Nouvelles de la vie des forçats et déportés politiques russes.

№ 1 Цѣна 25 сант. ФЕВРАЛЬ 1914 г.

ВѢСТНИКЪ

КАТОРГИ И ССЫЛКИ

ВѢСТНИКЪ КАТОРГИ и ССЫЛКИ

Журналъ заграничныхъ организацій помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ въ Россіи.

Издаваемый подъ редакціей Краковскаго Союза помощи ссыльнымъ и заключеннымъ — и — Парижскаго Комитета помощи ссыльно-поселенцамъ.

№ 1 *Цѣна 25 сант.* **Февраль 1914 г.**

Отъ редакціи.

За послѣднее время всюду заграницей наблюдается значительный ростъ интереса къ судьбамъ русскихъ политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. На глазахъ у насъ во всѣхъ большихъ центрахъ русской эмиграціи появляются и быстро развиваются различныя организаціи, ставящія своею цѣлью матеріальную и духовную помощь многочисленнымъ жертвамъ русскаго произвола и жестокости Николая II. Возникая очень часто совершенно независимо другъ отъ друга, организаціи эти, лишь достигнувъ извѣстнаго развитія, начинають стремиться къ сближенію въ цѣляхъ большой планомѣрности работы, выработки лучшихъ методовъ помощи, болѣе правильнаго распредѣленія ея и. т. д.

Когда въ прошломъ году выяснилось, что годовой бюджетъ всѣхъ подобныхъ заграничныхъ организацій достигъ уже довольно крупной цифры, значительно превышая 100,000 франковъ, — естественно выдвинулся на очередь вопросъ о согласованіи ихъ дальнѣйшей, до тѣхъ поръ разрозненной работы. Въ цѣляхъ упорядоченія ея состоялся рядъ совѣщаній представителей нѣсколькихъ организацій помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, однимъ изъ результатовъ которыхъ и является изданіе „Вѣстника каторги и ссылки“.

Возникая на почвѣ стремленія этихъ организацій къ взаимному сближенію и организаціонной связи, нашъ журналъ однако не *можетъ* и не *долженъ* ограничиваться узкой сферой вопросовъ лишь организаціоннаго характера. Сама жизнь ставитъ предъ нимъ и другія задачи, не менѣе важныя и настоятельныя.

Русское правительство издавна уже прилагало, прилагаетъ и теперь всѣ усилія, чтобы стоны скованныхъ по рукамъ и ногамъ борцовъ за свободу, подвергающихся всевозможнымъ физическимъ и моральнымъ пыткамъ и издѣвательствамъ, замирали подъ тюремными сводами. И только время отъ времени, вопреки всѣмъ стараніямъ и бдительности администраціи, крикъ протеста и отчаянія прорывался наружу изъ-за тюремныхъ стѣнъ и попадалъ случайно въ тотъ или другой органъ печати. Но подобныя случайныя и отрывочныя вѣсти изъ міра „заживо-погребенныхъ“ не могутъ дать сколько нибудь полнаго и яснаго представленія о тѣхъ ужасныхъ условіяхъ, въ которыхъ обречена жить и вымирать современная русская политическая каторга и ссылка.

Стремясь по возможности восполнить этотъ большой пробѣлъ мы и рѣшили, заняться систематическимъ сборомъ, обработкой и опубликованіемъ всѣхъ подобныхъ матеріаловъ, миновавшихъ тюремную цензуру, — матеріаловъ, очень часто представляющихъ изъ себя громадную историческую цѣнность и являющихся, отъ начала до конца, подавляющимъ обвинительнымъ актомъ противъ современнаго русскаго „конституціон.“ правительства.

Приступая съ этой цѣлью къ изданію нашего журнала, мы надѣемся, что среди русскихъ, проживающихъ какъ на родинѣ, такъ и заграницей, онъ возбудитъ большій интересъ и болѣе живое участіе къ судьбѣ нашихъ плѣнныхъ товарищей. Расширяя вообще кругъ лицъ, приходящихъ къ нимъ на помощь и способствуя возникновенію новыхъ организацій, ставящихъ себѣ подобную цѣль, нашъ журналъ уже однимъ этимъ можетъ принести большую пользу. Не менѣе важную роль можетъ онъ сыграть въ самомъ дѣлѣ организаціи этой помощи, путемъ выработки общаго плана работы, наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ ея, ознакомленія съ условіями жизни каторги и ссылки и ея нуждами и запросами.

Въ тоже время мы будемъ стараться, чтобы всѣ собранныя и опубликованныя матеріалы проникали также и въ западно-европейскую прессу, и давали-бы возможность всему культурному міру составить себѣ ясное представленіе о той русской исправительной системѣ, которую такъ восхвалялъ Хрулевъ на международныхъ тюремныхъ конгрессахъ.

Пробужденіе въ западно-европейскомъ обществѣ интереса и активнаго сочувствія къ судьбамъ нашихъ погибающихъ товарищей и, возможно широкая, агитація въ защиту самыхъ примитивныхъ обще-человѣческихъ правъ политическихъ каторжанъ и ссыльныхъ является одною изъ существенныхъ нашихъ задачъ.

Если нашъ журналъ проникнетъ когда 'либо за тюремныя стѣны и въ глухія трущобы сибирской тайги, пожелаемъ отъ всей души, чтобъ онъ явился для нашихъ страдающихъ братьевъ бодрящимъ лучемъ, доказательствомъ того, что „воля“ ихъ незабыла, не остается равнодушной къ ихъ участи.

Успѣхъ намѣченныхъ задачъ въ значительной степени зависитъ отъ дѣятельнаго участія въ нашей работѣ всѣхъ заграничныхъ организацій, а также товарищей, находящихся въ каторгѣ и ссылкѣ, вернувшихся оттуда, и вообще всѣхъ, сочувствующихъ предпринимаемому нами изданію. Необходимо своевременная доставка свѣдѣній о жизни каторги и ссылки, полученіе изъ этихъ мѣстъ корреспонденцій, очерковъ, воспоминаній, всевозможныхъ статистическихъ данныхъ и т. п. Нужна, наконецъ, и матеріальная поддержка, для того, чтобы журналъ сталъ прочно на свои ноги и не ложился-бы бременемъ на бюджетъ функціонирующихъ уже организацій, отвлекая изъ него часть тѣхъ средствъ, которыя собираются на непосредственную помощь каторгѣ и ссылкѣ.

Съ надеждой на поддержку товарищей и сочувствующихъ нашему дѣлу лицъ приступаемъ мы къ изданію „Вѣстника каторги и ссылки“.

Современная политическая каторга и ссылка.

За послѣдніе 10 лѣтъ въ жизнь Россіи вторгнулся цѣлый рядъ небывалыхъ и неслыханныхъ до того времени „бытовыхъ явленій", ярко характеризующихъ индивидуальность и общественный обликъ современныхъ русскихъ правителей. Жесточайшіе погромы, организованные ихъ собственными руками, кровавыя карательныя экспедиціи, военно-полевые суды съ ихъ чудовищными приговорами, безконечныя вереницы висѣлицъ, воздвигнутыхъ по всему лицу земли русской и еще многое и многое другое воскресило у насъ въ XX вѣкѣ времена варварскаго средневѣковья. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ этотъ тяжелый кошмаръ давилъ Россію и окутывалъ ее кровавымъ туманомъ.

Но подобныя жертвоприношенія на алтарь русскаго царизма не могли продолжаться безконечно: никакая власть не можетъ безнаказанно, безъ угрозы для своего собственнаго существованія, изо дня въ день, изъ году въ годъ систематически истреблять своихъ подданныхъ. И вотъ, когда правительство, побѣдивъ революцію и утопивъ ее въ рѣкахъ крови, объявило о наступившемъ „успокоеніи", ему, поневолѣ, пришлось ослабить тотъ бѣлый терроръ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безпощадно косилъ свои жертвы. Но если политическая необходимость и автуряжсъ передъ Европой (откуда нужно было черпать милліарды) и понуждали сдѣлать это, ненасытившаяся злоба противъ тѣхъ, чьи удары пошатнули тронъ русскаго самодержца, искала исхода и нашла его по линіи наименьшаго сопротивленія. Въ рукахъ побѣдителей находились цѣлыя десятки тысячъ не истребленныхъ еще военно-плѣнныхъ революціонеровъ. Скрытые отъ глазъ всего міра за стѣнами казематовъ и въ Сибирскихъ пустыняхъ, скованные по рукамъ и по ногамъ, безоружные и беззащитные они и явились тѣмъ объектомъ, на который обрушилась вся мстительность, вся ненависть Николая II и его клевретовъ.

Русская политическая каторга насчитываетъ уже почти сто лѣтъ своего существованія, если считать начало ея съ декабристовъ. Николай I жестоко и настойчиво мстилъ имъ до самой своей смерти. Александръ II и Александръ III сильно преумножили число политическихъ каторжанъ и ссыльныхъ и гуманностью по отношенію къ нимъ тоже не отличились. Жизнеописанія декабристовъ, мертвый домъ Достоевскаго, централки 70 годовъ и Сибирскія тюрьмы Мельшина, наконецъ, Алексѣевскій Равелинъ и пресловутый Шлиссельбургъ кровью запечатлѣны въ исторіи русской общественности и краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Но предшественники Николая II, обрекая своихъ политическихъ враговъ на долгіе годы заключенія, на пытки одиночества, на мучительное прозябаніе и медленную смерть, все же не переступали въ отношеніи къ нимъ той черты, за которой начинаются форменное физическое истязаніе и систематическое надругательство надъ личностью и человѣческимъ достоинствомъ заключеннаго. А если когда и имѣли мѣсто подобные единичные эксцессы, они никогда не закрѣплялись въ цѣлую выработанную систему и всегда старательно, стыдливо хоронилась отъ глазъ общества.

Николай II и его сподвижники первые перешагнули откровенно и цинично эту черту. То, что въ жизни тюрьмы являлось прежде рѣдкимъ исключеніемъ, превратилось теперь въ правило и вошло въ обычныя ея нормы. Современныя русскія тюрьмы вообще, каторжныя же въ особенности, превращены въ подлинные застѣнки съ своеобразными орудіями и пріемами пытокъ и издѣвательствъ, съ соотвѣтственно подобраннымъ и вышколеннымъ тюремнымъ персоналомъ, рядомъ съ которымъ можно поставить развѣ только опричниковъ и Малютъ Скуратовыхъ Іоанна Грознаго. Политическіе каторжане формально уравнены во всемъ съ уголовными, а фактически, сравнительно съ послѣдними, поставлены въ еще болѣе тяжелыя, невыносимыя условія. Ихъ сугубо угнетаютъ и тиранятъ, сознательно мстя имъ только за то, что они „политическія". Гигіеническія условія современной тюрьмы невозможны, голодъ, холодъ и тяжелая, непосильная работа — явленія обычныя, туберкулезъ, цинга и тифъ выхватываютъ чуть не половину тюремнаго населенія. Заключенныхъ избиваютъ всевозможными способами, подвергаютъ тѣлесному наказанію, заставляютъ пѣть молитвъ и говѣть подъ угрозою розогъ. Ихъ разстрѣливаютъ въ одиночку сквозь тюремныя окна и двери, награждая караульныхъ за подобныя убійства, а по временамъ провокаціонно инсценируютъ цѣлыя кровавыя бойни. Каторжанинъ нашего времени — это даже не бѣлый рабъ, потому что и самый жестокій плантаторъ все-же берегъ и щадилъ раба-негра, какъ живую рабочую силу, какъ цѣнное имущество; а у современныхъ русскихъ тюремщиковъ нѣтъ и подобнаго владѣльческаго интереса. Никакіе законы для нихъ не писаны, жаловаться на нихъ некому и безполезно. Безконечный рядъ фактовъ доказываетъ, что всякая попытка жалобы влечетъ за собою лишь еще большія истязанія и надругательства. То и дѣло попадаются сообщенія о наградахъ и повышеніяхъ тѣхъ именно тюремныхъ начальниковъ, которыя побиваютъ рекордъ въ дѣлѣ истязанія заключенныхъ. Ничѣмъ не ограниченная власть всякаго тюремщика, отъ старшаго до младшаго, ихъ полная безнаказанность и развращающая, нездоровая атмосфера тюремнаго произвола, неизбѣжно влечетъ за собою извращеніе простого человѣческаго чувства, дѣлая подъ часъ возможнымъ появленіе среди лицъ тюремнаго персонала форменныхъ „садистовъ", наслаждающихся мученіями своихъ жертвъ.

КАРТИНЫ
изъ жизни современной каторги *).

ОРЛОВСКІЙ ЦЕНТРАЛЪ.

I.

«ПРІЕМКА».

Въ 1907 г. я, въ числѣ многихъ другихъ, былъ осужденъ на каторгу за «принадлежность къ партіи». По окончаніи суда меня, понятно, озабочивала мысль о томъ, что ожидаетъ меня на каторгѣ. Гдѣ я буду отбывать ее, — я не зналъ. Мнѣ хотѣлось бы отбыть свой срокъ наказанія въ Европейской Россіи, гдѣ, какъ думалось мнѣ, общественное мнѣніе оказываетъ все же большее вліяніе на злободневныя явленія жизни, въ томъ числѣ и на тюремные порядки. Но, со своей стороны, я ничего не предпринималъ для того, чтобы попасть въ тотъ или другой централъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ конфирмаціи приговора я узналъ окольнымъ путемъ о своемъ назначеніи въ Орлѣ. «Ну что-же, — думалъ я, — Орелъ, такъ Орелъ». О режимѣ и порядкахъ этой тюрьмы я тогда ничего не зналъ и даже обрадовался тому, что свой срокъ буду отбывать въ центрѣ Россіи, а не въ далекой Сибири, — гдѣ нибудь въ Тобольской или Алгачинской тюрьмахъ, объ ужасахъ которыхъ я такъ много наслышался и начитался.

30 іюля 1908 г. я въ числѣ другихъ каторжанъ былъ отправленъ въ Орловскій Централъ. Партія наша была небольшая — всего 22 чел., изъ которыхъ политическихъ было только семеро, остальные же уголовные. Въ 8 ч. веч. прибыли мы на станцію „Орелъ", гдѣ насъ, послѣ обыска, принялъ новый орловскій конвой.

Партія тронулась со станціи. До тюрьмы нужно было пройти 6 верстъ. Выйдя на дорогу мы съ естественнымъ любопытствомъ принялись разспрашивать конвойныхъ о режимѣ Орловскаго Централа. Конвой попался не злобный и солдаты довольно охотно подѣлились съ нами своими свѣдѣніями и ходячими слухами. Не безъ нѣкоторой горечи разсказывали они о томъ, что при пріемѣ партіи происходитъ жестокое избіеніе.

«Бьютъ чѣмъ попало, — говорили они, — лупятъ и резинами, да еще по голому тѣлу».

Отъ разсказовъ конвоировъ многіе изъ насъ впа-

*) Редакція журнала имѣетъ въ виду дать на страницахъ его рядъ картинъ изъ жизни какъ «Орловскаго Централа», — этого новаго застѣнка XX-го вѣка, такъ и другихъ каторжныхъ тюремъ.

Такова обстановка современной русской каторжной тюрьмы, доводящая людей до отчаянія, вызывающая цѣлую эпидемію самоубійствъ. Въ наше культурное время, въ вѣкъ аэроплановъ и беспроволочнаго телеграфа, въ вѣкъ господства демократіи и грядущаго соціализма на глазахъ у всего міра разыгриваются потрясающія сцены истязаній и систематическаго умерщвленія многихъ тысячъ военноплѣнныхъ русскаго царизма. Мы приводимъ ниже рядъ корреспонденцій изъ мѣстъ заключенія, подтверждающихъ детально все сказанное нами, а въ распоряженіи редакціи, имѣется еще не мало подобныхъ документовъ, подлежащихъ опубликованію. Мы отлично знаемъ, что не разъ уже раздавались упреки въ тенденціозности, въ сгущеніи красокъ и въ преувеличеніи тюремныхъ ужасовъ. И поэтому мы хотѣли-бы, чтобы всѣ публикуемыя нами данныя проходили сквозь горнило общественнаго контроля, мы желали-бы, чтобы среди гуманныхъ и просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей Европы нашлось нѣсколько человѣкъ, обще-уважаемыхъ и достаточно авторитетныхъ, которые взяли бы на себя задачу самолично выслушать живыхъ свидѣтелей, перенесшихъ на себѣ всѣ ужасы русскаго тюремнаго режима и запротоколировать ихъ показанія. Мы беремся представить такой комиссіи цѣлые десятки этихъ свидѣтелей, могущихъ дать матеріалы для такого обвинительнаго акта противъ русскаго правительства, предъ которымъ падутъ всѣ его лживыя опроверженія и увѣренія.

Пусть-же всякій, кто можетъ и хочетъ, чей голосъ звучитъ громко и авторитетно, возвышаетъ его во имя попраннаго человѣческаго достоинства, въ защиту многихъ тысячъ человѣческихъ жизней. Пусть рука дающаго не оскудѣваетъ памятуя, что своевременная матеріальная помощь можетъ многихъ спасти отъ смерти и облегчить для всѣхъ тяжесть ихъ тюремнаго прозябанія.

Bis dat, qui cito dat.

* * *

Современная каторга — ужасъ и позоръ русской жизни. Но она не исчерпываетъ еще собою всего цикла гоненій, выпадающихъ на долю русскихъ революціонеровъ. Каторга—это только одно изъ звеньевъ той цѣпи, которою русскій царизмъ сковалъ своихъ политическихъ противниковъ. Для борьбы съ ними онъ создалъ цѣлый арсеналъ карательныхъ институтовъ, среди которыхъ разные виды ссылки занимаютъ видное мѣсто.

Какъ ни тяжела ссылка сама по себѣ, она все же не тюрьма. Здѣсь нѣтъ и не можетъ быть ежедневныхъ, ежечасныхъ надругательствъ и истязаній, которыя такъ характерны для современной русской тюрьмы. Атмосфера ссыльной жизни не насыщена тѣмъ мрачнымъ трагизмомъ, которымъ такъ полна атмосфера каторги. Политическій ссыльный дышетъ воздухомъ полусвободы, передъ нимъ, можетъ быть и обманчиво, но рисуются вдали кой-какія перспективы лучшей жизни. Тѣмъ не менѣе и въ ссылкѣ, въ пустынной тайгѣ Сибири, подъ ея холоднымъ неприветливымъ небомъ, разыгрывается изо дня въ день глухая драма, тѣмъ болѣе тяжелая, что она развертывается на фонѣ тусклой, сѣрой жизни въ самыхъ ея обыденныхъ, прозаическихъ формахъ. Это длительная драма безысходной нужды, голода и холода въ буквальномъ смыслѣ этого слова, драма безправнаго существованія, безпомощности, заброшенности и, какъ слѣдствіе всего этого, — постепеннаго духовнаго оскудѣнія болѣе слабыхъ и неприспособленныхъ къ такой жизни людей.

Современная политическая ссылка разлилась широкимъ потокомъ по всей Сибири. Каковы количественные размѣры ея — сказать точно трудно, за отсутствіемъ необходимыхъ статистическихъ данныхъ, но, во всякомъ случаѣ, это—многія и многія тысячи. Политическіе ссыльные, въ своей преобладающей массѣ, представляютъ изъ себя элементъ, въ культурномъ отношеніи стоящій гораздо выше мѣстнаго населенія и они, при разумномъ отношеніи къ нимъ правительства, могли бы принести большую пользу пріютившему ихъ полудикому краю. Вспомнимъ то огромное культурное значеніе, которое имѣли для Сибири декабристы, польскіе повстанцы и политическіе ссыльные послѣдней четверти прошлаго столѣтія. Но у современнаго русскаго правительства мотивъ ненависти и мести доминируетъ надъ всѣмъ, надъ здравымъ смысломъ, надъ разумными государственными соображеніями, даже надъ законами, созданными имъ самимъ.

Существующій законъ формулируетъ довольно точно правовое и экономическое положеніе ссыльно-поселенцевъ *). Мѣстомъ жительства назначается для нихъ Восточная Сибирь (Иркутская и Енисейская губ., Якутская и Забайкальская области), т. е. самая суровая часть Азіатской Россіи. Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ водворенія на мѣстѣ, ссыльно-поселенцы получаютъ паспорта для свободнаго передвиженія по своему уѣзду, черезъ два года — по всей губерніи, а въ дальнѣйшемъ и по всей Сибири, съ правомъ приписаться къ крестьянскому или мѣщанскому обществу. Никакой родъ занятій закономъ имъ не возбраняется. Исходя изъ соображенія, что ссыльно-поселенцы, не стѣсняемые въ выборѣ занятій и пользующіеся относительной свободой, могутъ и должны сами зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, государство отказываетъ имъ въ какой-либо матеріальной помощи, даже въ первое самое трудное

*) Мы касаемся сейчасъ положенія только ссыльно-поселенцевъ, откладывая вопросъ объ административныхъ политическихъ ссыльныхъ до другого раза.

ли въ мрачное уныніе. Рядомъ со мной въ одной шеренгѣ шелъ уголовный каторжанинъ, новидавшій всякіе виды, дважды уже побывавшій на каторгѣ и теперь шедшій туда въ третій разъ. Выслушавъ разсказъ онъ отнесся къ нему съ упорнымъ недовѣріемъ.

«Пустое, враки! твердилъ онъ, глядя угрюмо въ даль. Какъ это такъ, ни за что, ни про что, будутъ бить, да еще резинами. Ну, преступникъ я, такъ вѣдь за то я и несу свое наказаніе!.. не повѣрю этому, уже почти кричалъ онъ, потрясая въ воздухѣ кулакомъ, точно угрожая кому-то, не повѣрю во вѣкъ, что такъ зря, безъ всякой причины, будутъ бить насъ!.. Быть того не можетъ!..»

Погруженный въ тяжелые думы, я не возражалъ на его «резоны», но онъ не унимался, настойчиво требуя отвѣта. Такъ свойственно человѣку желаніе получить подтвержденіе тому чему ему хочется вѣрить. Видя, что отъ него не отдѣлаться, я отвѣтилъ, что, по всей вѣроятности, насъ не станутъ бить только потому, что мы пришли въ централъ, но возможно что нѣкоторымъ и попадетъ, — именно тѣмъ, о комъ есть какое либо особое предписаніе, дурной отзывъ и. т. п. Сосѣдъ замолчалъ, но повидимому, мой отвѣтъ не удовлетворилъ его.

Партія продолжала свой путь подъ покровомъ уже спускавшейся лѣтней ночи. Я старался заглянуть въ лица своихъ спутниковъ. Почти всѣ шли понуривъ голову, съ унылыми, сумрачными лицами. Всякій думалъ свою тяжелую думу.

Наконецъ мы подошли къ воротамъ Централа. Конвоиры заранѣе предупредили насъ о томъ, что при входѣ во дворъ мы должны снять шапки, на привѣтствіе и вопросы отвѣчать по солдатски: «Здравія желаю»., «такъ точно», «никакъ нѣтъ» и т. под. «Исполняйте все это», — говорили они — и въ словахъ ихъ проглядывало чувство искренняго сожалѣнія, — такъ, авось, хоть отъ лишнихъ побоевъ избавитесь.»

Черезъ нѣсколько минутъ распахнулись ворота и раздалась чья-то громкая команда: «шапки долой.» Но большинство изъ партіи, напуганное разсказами конвоя, уже заблаговременно сняло шапки. Подошелъ помощникъ начальника тюрьмы съ ухарски закрученными усами и, презрительно оглянувъ, насъ, грозно крикнулъ: «Здорово».

«Здравія желаемъ, ваше благородіе», не особенно согласно, но довольно громко, отвѣчала партія.

Началась обычная поименная перекличка. Затѣмъ скомандовали: «партія налѣво, шагомъ маршъ», — и ввели въ корридоръ одиночнаго корпуса. Здѣсь выстроили насъ въ двѣ шеренги и кто-то отдалъ приказаніе «не шевелиться.» Я успѣлъ оглядѣться и уви-

время. Эти общія нормы закона обыкновенно и примѣняются по отношенію къ уголовнымъ ссыльнымъ, и нельзя сказать, чтобы онѣ отличались излишнею мягкостью по отношенію къ людямъ, загнаннымъ въ незнакомую суровую страну, гдѣ они должны лишь своими собственными силами создавать себѣ новую жизнь. Но, какъ только дѣло коснется политическихъ ссыльныхъ, даже и этотъ законъ нарушается и его мѣсто занимаетъ самое широкое „административное усмотрѣніе".

Не случайно, конечно, и не безъ цѣли политическіе ссыльно поселенцы систематически водворяются преимущественно въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ волостяхъ Восточной Сибири, гдѣ и мѣстное немногочисленное населеніе не всегда находитъ примѣненіе своему труду. Полученіе паспортовъ по истеченіи узаконеннаго срока, обыкновенно, крайне затрудняется и является для полит. ссыльныхъ скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общамъ правиломъ, такъ что, фактически, многіе изъ нихъ прикрѣпляются на цѣлые годы къ какой-нибудь заброшенной глухой деревнѣ. Самовольная же отлучка, по существу хотя бы и законная, вызываетъ новыя административныя репрессіи, вплоть до тюремнаго заключенія и водворенія этапнымъ порядкомъ въ еще болѣе отдаленное мѣсто. Нѣкоторыя отрасли интеллигентнаго, наиболѣе для многихъ подходящаго труда, произвольно воспрещаются: врачъ или фельдшеръ не имѣютъ права заниматься медицинской практикой, юристъ — адвокатской, педагогъ — учительской и т. д. Правда, сама жизнь корректируетъ порой эти незаконные запреты, вынуждая иногда даже представителей мѣстной администраціи обращаться къ ссыльному врачу политику за медицинской помощью, приглашать къ своимъ дѣтямъ учителя-политика и т. д., но подобныя исключенія не уничтожаютъ дѣйствіе общаго правила. Въ результатѣ, физическій трудъ является для политическаго поселенца почти единственнымъ источникомъ существованія. Но фабричная и заводская промышленность развиты въ Сибири очень слабо, а если гдѣ и существуютъ, то какъ разъ въ тѣхъ пунктахъ, доступъ въ которые для политическихъ крайне затрудненъ или ограниченъ, напр. Ленскіе пріиски, крупные города — Иркутскъ, Чита и т. д. Благодаря этому и квалифицированный рабочій очень рѣдко можетъ найти себѣ подходящее занятіе. Нужно указать еще на то, что при современной демократизаціи ссылки (рабочіе и крестьяне составляютъ значительное большинство ея) лишь немногіе, — не больше одной четверти общаго числа, — могутъ получать и получаютъ хоть какую-нибудь матеріальную поддержку изъ дому, такъ что большинству приходится расчитывать лишь на свои собственныя силы Между тѣмъ жизнь въ Сибири въ мѣстахъ ссылки дорога и для удовлетворенія самыхъ скромныхъ потребностей необходимо имѣть отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ на человѣка.

И вотъ ссыльный политикъ прибываетъ на мѣсто назначенія. Съ первыхъ же дней встаетъ предъ нимъ вопросъ о заработкѣ. Хорошо, если онъ знаетъ хоть немного то или другое ремесло, а не знаетъ, такъ приходится учиться и хвататься за всякую работу: онъ сапожничаетъ, столярничаетъ, портняжитъ; онъ кузнецъ, и слесарь и механикъ, и фотографъ, и художникъ. Мѣстный спросъ однако скоро насыщается, а жалающихъ найти работу цѣлые десятки. Поневолѣ поселенцы обращаются тогда къ формамъ самаго простого труда: они грузятъ баржи и пароходы, поступаютъ на нихъ матросами, нанимаются къ крестьянамъ въ батраки или на поденную работу — уборку сѣна, молотьбу, пилятъ дрова, корчуютъ лѣсъ, занимаются охотой и рыбачимъ промысломъ. На бѣду большинство подобныхъ заработковъ возможны только въ лѣтній и осенній сезоны; между тѣмъ подходитъ долгая сибирская зима и несетъ съ собою безработицу, голодъ и холодъ. Еще хуже положеніе женщинъ, которыя только иглою могутъ заработать что-нибудь, не считая случайныхъ занятій, въ родѣ стирки бѣлья и мойки половъ у богатыхъ крестьянъ, да пѣстованья ихъ ребятъ. Лишь немногіе счастливцы, поселенные въ городахъ и торговыхъ пунктахъ, находятъ болѣе постоянную и менѣе тяжелую работу въ качествѣ прикащиковъ, конторщиковъ и т. п. Но такихъ счастливцевъ оказываются только десятки, тогда какъ остальные исчисляются тысячами.

Контингентъ политич. ссыльно-поселенцевъ пополняется теперь почти исключительно изъ каторжанъ, отбывшихъ сроки своего заключенія. Ежегодно прибываютъ на мѣста ссылки цѣлыя сотни этихъ новыхъ поселенцевъ. За немногими исключеніями, все это люди искалѣченные режимомъ современной каторги, съ растерзанными нервами, изнуренные до нельзя, одержимые всевозможными хроническими болѣзнями. Прежде чѣмъ добраться до мѣста назначенія имъ приходится пройти длинный и тяжелый этапный путь безъ копѣйки денегъ въ карманѣ. Все имущество такого поселенца заключается лишь въ томъ арестантскомъ платьѣ, которое на немъ одѣто. Бушлакъ, штаны, коты, шапка и перемѣна бѣлья — вотъ тотъ основной капиталъ, съ которымъ приходится ему начинать свою новую жизнь. Хорошо еще, если тамъ, куда его занесла судьба, онъ найдетъ товарищей, которые смогутъ придти къ нему на помощь, хотя бы на первое время. Но что дѣлать дальше? И приходится вмѣсто необходимаго отдыха и лѣченія вести полуголодное существованіе въ поискахъ за работой, которую измученный человѣкъ и выполнять какъ слѣдуетъ неможетъ, не подрывая себя въ конецъ. Повелительно встаетъ предъ каждымъ на первомъ планѣ жестокій вопросъ о кровѣ и хлѣбѣ во всей его роковой неизбѣжности и прозаичности, заполняя собой всѣ мысли и отодвигая на задній планъ духовные запросы.

За послѣднее время политическая ссылка дѣлаетъ упор-

дѣлъ слѣдующую картину, прочно запечатлѣвшуюся въ моей памяти.

Предо мной тянулся длинный корридоръ съ расположенными вдоль его одиночками. На дверяхъ ихъ, какъ на могильныхъ памятникахъ виднѣлись надписи: такой-то (имя рекъ) — 16 лѣтъ, такой-то —20, и т. д. Недалеко отъ входа въ углу виднѣлся столъ съ двумя стульями, и за нимъ помощникъ Дурневъ. Съ правой стороны его возвышалась гигантская фигура старшаго надзирателя, въ бакахъ, съ глазами на выкатѣ. Какой ужасъ наводилъ онъ на всю тюрьму, — это я узналъ впослѣдствіи. Слѣво отъ помощника — другой надзиратель «отдѣленный», тоже внушительныхъ размѣровъ. Далѣе, по обѣимъ сторонамъ корридора, на протяженіи 15-20 саж. были выстроены двѣ шеренги надзирателей съ толстыми въ два пальца резинами въ рукахъ..

Мы стояли въ ожиданіи. И вотъ, среди воцарившейся мертвой тишины, раздался тонкій визгливый голосъ помощника, выкликнувшаго: «Грабовъ».

Изъ арестантской шеренги вышелъ тотъ самый каторжанинъ, который задавалъ мнѣ вопросы дорогой. Подойдя къ столу онъ предсталъ передъ помощникомъ.

«Какъ фамилія?» «На сколько лѣтъ?» «За что судился?» «Есть ли деньги?» Раздались обычные вопросы.

Грабовъ отвѣчалъ тихо, спокойно. Но когда отвѣчая на послѣдній вопросъ, онъ было хотѣлъ вынуть деньги, поднялась чѣмъ-то вооруженная рука и тяжелый ударъ обрушился на его голову. Грабовъ пошатнулся, началъ падать, но другая рука сильнымъ ударомъ поддержала его. Это было сигналомъ и на оглушеннаго арестанта посыпался рядъ ударовъ. Били не зря, вразбродъ, какъ попало. Очевидно существовала цѣлая выработанная, опредѣленная система. Правая шеренга надзирателей била и толкала его по направленію къ лѣвой, которая въ свою очередь, продѣлывала тоже самое. А когда избиваемый падалъ, надзиратели начинали «мѣсить» его каблуками, подымали «на кулакахъ» съ полу и заставляли двигаться дальше сквозь строй... О, какая эта была гнусная, отвратительная картина истязанія и издѣвательства надъ беззащитнымъ цѣлой дикой озвѣрѣлой своры, увѣренной въ своей безнаказанности! Дикій, кровожадный звѣрь можетъ растерзать человѣка, но и онъ не способенъ на что нибудь подобное.

Наконецъ оглушенный, истерзанный, избитый въ кровь Грабовъ добрался до конца корридора. Но то не было еще концомъ. Здѣсь его, какъ и каждаго изъ прочихъ, ожидала еще «вторая пріемка».

У стѣны кучками лежали принадлежности арестантскаго костюма: холщовая рубаха, кальсоны, шта-

ныя попытки, если не убавить, то хотя бы смягчить немного острую матеріальную нужду, путемъ орнизации взаимопомощи. То и дѣло возникаютъ тамъ и сямъ кассы взаимопомощи, колоніальныя столовыя и т. п. Рядомъ съ этимъ организуются читальни, библіотеки и коллективная выписка журналовъ и газетъ. Что казалось бы естественнѣе и невиннѣе такихъ начинаній и какую опасность представляютъ они собою для русской государственности? Но русская администрація, вѣрная всегда своему девизу — „не попускать“ и „раззорять“ принялась усиленно преслѣдовать всѣ подобныя учрежденія. Постоянно получаются извѣстія о разгонѣ ихъ, объ арестѣ и высылкѣ ихъ членовъ. Тѣмъ не менѣе, они продолжаютъ существовать и развиваться, уходя по необходимости въ подполье, и заслуживаютъ, конечно, самой широкой помощи съ воли.

Есть еще болѣе существенный способъ уменьшить нужду, безработицу, и эксплуатацію труда ссыльныхъ. Способъ этотъ — организація небольшихъ промышленныхъ кооперативно-товарищескихъ предпріятій. Инициатива эта идетъ съ мѣстъ ссылки, откуда нерѣдко получаются письма съ просьбою о помощи подобнымъ предпріятіямъ: устройству мыловареннаго завода, артельнаго огорода, покупкѣ снастей, арендѣ мельницы и т. д. Къ сожалѣнію существующія общества помощи политическимъ ссыльнымъ, слишкомъ озабоченныя тѣмъ, чтобы дать возможность просуществовать хоть какъ-нибудъ цѣлымъ тысячамъ нуждающихся, не имѣютъ возможности урывать изъ своего бюджета такія сравнительно крупныя суммы, какъ 100, 200-300 руб., необходимыя для оборудованія подобныхъ предпріятій. Будемъ надѣяться, что, въ ближайшемъ будущемъ, увеличившійся притокъ пожертвованій дастъ имъ возможность помочь людямъ встать на свои ноги для завоеванія себѣ права на жизнь.

Не одна только матеріальная нужда давитъ современную политическую ссылку. Давитъ ее не менѣе и „духовный голодъ“, остро ощущаемый повсюду. Постоянно поступаютъ просьбы о присылкѣ книгъ, учебниковъ, журналовъ и газетъ. Удовлетворить эти запросы — тоже насущный вопросъ. Сохранить въ товарищѣ-человѣкѣ „душу живую“, дать ему возможность не утерять облика культурнаго, общественнаго человѣка также необходимо, какъ необходимо предоставить ему кусокъ хлѣба.

* * *

Возрождающееся и развивающееся общественное движеніе Россіи предъявляетъ ежедневно много требованій, ставитъ все новые и новые запросы огромной важности, для удовлетворенія которыхъ необходима большая затрата человѣческой энергіи и средствъ. Признавая всю насущность такой работы во имя будущаго, мы все-же думаемъ, что и прошлое имѣетъ за собою нѣкоторыя права. Мы живемъ и боремся во имя человѣка и для человѣка, имѣя въ виду не одно только его будущее, но и настоящее. При отливѣ революціонной волны были выброшены на вражій берегъ тысячи нашихъ товарищей, очутившихся во власти злобнаго и жестокаго противника. Сами они часто безсильны справиться съ окружающими ихъ тяжелыми условіями. На обязанности уцѣлѣвшихъ придти на помощь тѣмъ, съ кѣмъ еще недавно они шли рука объ руку для завоеванія лучшаго будущаго. Это дѣло не однихъ только революціонеровъ, нои всякаго гуманнаго, просвѣщеннаго человѣка. Болѣе чѣмъ когда-либо, оправдывается теперь народная пословица, что у насъ отъ тюрьмы и сумы никто не застрахованъ. Всякій, кто сегодня приходитъ на помощь, можетъ самъ завтра очутиться въ положеніи нуждающагося въ ней. И если жестокости русскаго царизма нѣтъ предѣловъ, тѣмъ необходимѣе противопоставить ей энергичный протестъ и дружныя усилія спасти отъ гибели его плѣнниковъ.

Взаимопомощь въ ссылкѣ

Предо мной матеріалъ, присланный изъ ссылки: отчеты, протоколы, письма...

Весь этотъ сухой, неинтересный на первый взглядъ матеріалъ, съ перечисленіемъ хозяйственныхъ продуктовъ и принадлежностей («котелъ, дрова, поросенокъ, картошка»...), съ утомительно мелькающими столбцами цыфръ — становится живымъ и интереснымъ, лишь только мы попытаемся перенестись мысленно туда, откуда онъ полученъ, — въ глухую сибирскую тайгу, къ нашимъ товарищамъ ссыльнымъ, когда мы узнаемъ и вспомнимъ, что сухія однообразныя колонки цыфръ представляютъ собой тотъ бюджетъ, на которомъ зиждется матеріальное существованіе ссылки съ ея столовыми, кассами и т. п.

Присланный изъ ссылки матеріалъ, является для насъ чрезвычайно важнымъ.

Вопросъ о взаимопомощи въ ссылкѣ глубоко интересуетъ какъ самую политическую ссылку, такъ и организаціи помогающія ей.

Разрозненность ссылки являлась до сихъ поръ одной изъ главныхъ причинъ пониженія моральнаго ея уровня, препятствовала проявленію самодѣятельности и товарищеской солидарности и служила не малой помѣхой въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія товарищей.

ны, бушлакъ и коты. Ни подкандальниковъ, ни поясовъ для цѣпей и штановъ не было. Около вещей стоялъ другой помощникъ (застрѣлившійся впослѣдствіи изъ-за растраты казенныхъ денегъ) съ нѣсколькими надзирателями.

«Раздѣвайся, — раздалась новая команда, — живѣй, мигомъ».

Но исполнить это было не такъ легко. Дѣло въ томъ, что всѣ мы были въ лѣтнемъ арестантскомъ платьѣ, при которомъ полагаются штаны обычнаго покроя, а не спеціальнаго, какъ въ зимнемъ костюмѣ, — съ пуговицами по бокамъ, что для человѣка, закованнаго въ ножныя цѣпи облегчаетъ процессъ одѣванья и раздѣванья. Для того же, чтобъ снять и надѣть штаны обычнаго фасона нужно пропустить ихъ дважды чрезъ кольца кандаловъ, на что, даже при большой сноровкѣ, требуется нѣкоторое время. А тюремщики не ждали, осыпали раздѣвающагося и одѣвающагося ударами резины, кулаковъ, пинали его ногами, какъ будто нарочно мѣшая и замедляя этотъ мучительный процессъ переодѣванія.

Пріемка Грабова кончилась и его потащили далѣе, подгоняя ударами и пинками. Но пока перваго прогоняли сквозь строй, вызвали второго, за нимъ третьяго и т. д. Съ небольшими варіаціями, надъ всѣми производилась таже дикая, ничѣмъ не вызванная расправа и только стѣны централа являлись безгласными свидѣтелями того, какъ въ XX вѣкѣ возрождался къ жизни средне-вѣковой застѣнокъ.

Наступилъ и мой чередъ. Меня вызвали. До меня было принято 6 чел., но изъ политическихъ я былъ первый.

«Какъ фамилія?» раздался вопросъ. Я отвѣтилъ.

«За что судился?»

«За принадлежность къ партіи».

Не успѣлъ я кончить послѣдняго слова, какъ помощникъ, поднявшись со стула, со всего размаха ударилъ меня по лицу и крикнулъ: «принять его! выдрессировать хорошенько»!

И меня начали «дрессировать». Тяжелый, какъ молотъ ударъ свалилъ меня на землю и началось избіеніе: били кулаками, резиной, топтали ногами.

Въ головѣ у меня помутилось. Но чьи-то руки схватили меня за волосы, и, поднявши на воздухъ, бросили сквозь строй. Я пытался прорваться скорѣй, напрягалъ всѣ силы, но удары сыпались съ обѣихъ сторонъ. Я падалъ, подымался, опять падалъ, теряя сознаніе, и очнулся только отъ сильнаго удара въ бокъ сапогомъ. Кто-то крикнулъ: «раздѣвайся»!.. Собравши послѣднія силы, я спѣшилъ раздѣться и одѣться, но дѣло не спорилось, руки не слушались. «Скорѣе, сволочь»! кричали надзиратели, нанося удары. Кто-то

Организовать ссылку, связать ее съ «волей» покрыть сѣтью экономическихъ и культурныхъ организацій и морально оздоровить ее, — вотъ что должно стать ближайшей цѣлью, какъ самихъ ссыльныхъ, такъ и организацій помогающихъ имъ.

И матеріалъ, присланный товарищами изъ глухихъ уголковъ Сибири, служитъ лучшей иллюстраціей того, что эта задача уже посильно разрѣшается и проводится въ жизнь товарищами ссыльными. *Ссылка организуется.*

Приступаю къ матеріалу. Отчеты кассъ взаимопомощи присланы изъ 12 мѣстъ, объединяющихъ въ общемъ свыше 50 деревень. Наиболѣе полнымъ и характернымъ является отчетъ о дѣятельности кассы въ Н-комъ *) краѣ, объединяющей 20 деревень. Привожу краткую выдержку изъ него.

> «Толчкомъ къ организаціи кассы взаимопомощи N-каго Края послужило извѣстіе объ образованіи Американскаго О-ва помощи ссыльно-поселенцамъ и полученная оттуда помощь.
>
> Организаціонное собраніе, на которомъ присутствовали представители 8 деревень, единогласно рѣшило образовать общество взаимопомощи N-каго Края, выработало уставъ и выбрало правленіе О-ва.
>
> Цѣлью О-ва являлось:

Объединеніе сс.-пос. на почвѣ удовлетворенія ихъ матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ;

Содѣйствіе организаціи артелей; оказаніе помощи больнымъ и неработоспособнымъ.

> О-во сразу стало на правильный путь, энергично развило свою дѣятельность и черезъ ½ года уже насчитывало въ своемъ составѣ 20 деревень; завязало сношенія съ заграничными О-вами помощи сс.-пос. и настолько расширило свою дѣятельность, что явилась необходимость въ устройствѣ съѣзда корпораціи.
>
> Этотъ съѣздъ состоялся вначалѣ 1913 года.
>
> На немъ былъ принятъ и утвержденъ отчетъ О-ва **);
>
> Рѣшено было образовать Артельный Фондъ, путемъ 10% отчисленія изъ всѣхъ поступленій О-ва;
>
> 10% намѣчено въ Культурный Фондъ;
>
> Принята резолюція о борьбѣ съ паденіемъ нравственнаго уровня ссылки и о культурной работѣ среди ссыльныхъ.

По имѣющимся у насъ матеріаламъ, Кассы взаимопомощи существуютъ въ 12 мѣстахъ ссылки и районъ ихъ дѣятельности распространяется далеко за окрестныя деревни.

Начало организацій Кассъ почти всегда связано съ помощью извнѣ, главнымъ образомъ отъ организацій помощи ссылкѣ. Присылка ничтожной суммы въ 30-50 руб. является событіемъ въ жизни ссыльныхъ и служитъ поводомъ для ряда колоніальныхъ собраній, результатомъ которыхъ является рѣшеніе имѣть постоянную Кассу помощи неимущимъ. Такъ былъ въ N Краѣ, въ В., Х. и т. д.

Наибольшая помощь извнѣ, наибольшее вліяніе въ смыслѣ организацій Кассъ взаимопомощи было проявлено Американскимъ О-вомъ помощи ссыльно поселенцамъ.

Касса N-го Края съ 20 мая по декабрь получила:
От Американск. О-ва — 200 руб.
Изъ Льежа (Сибирск. Ком.) — 150 руб.
Изъ Парижа (Ком. В. Фигнеръ) — 77 руб.

В* колонія съ 1-го января по 1-ое мая 1913 года получила:
Отъ Амер. О-ва — 70 руб.

Ш* колонія получила втеченіе года:
Отъ Амер. О-ва — 125 руб.
Изъ Парижа (Ком. В. Фигнеръ) 47 руб. и т. д.

Но въ нѣкоторыхъ волостяхъ кассы взаимопомощи образовались и ведутъ свою работу совершенно самостоятельно.

Такъ, П* Касса за 5 мѣс. имѣла оборотъ въ 300 р., причемъ приходъ состоялъ исключительно изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и проч. Къ помощи извнѣ не обращались.

Обратимся къ распредѣленію средствъ Кассъ взаимопомощи.

На первомъ планѣ стоитъ организація столовыхъ. Это наиболѣе устойчивыя предпріятія ссылки и притомъ наиболѣе необходимыя, какъ по важности ихъ существованія, такъ равно по небольшимъ сравнительно средствамъ, необходимымъ для ихъ открытія, по отсутствію риска, и по легкости веденія предпріятія.

И столовыя, дѣйствительно, почти вездѣ превратились изъ временныхъ въ постоянныя организаціи ссылки, обслуживаютъ все большіе и большіе кадры нашихъ товарищей.

*) По конспиративнымъ соображеніямъ мы опускаемъ названія организацій и мѣсто дѣятельности.

**) Приходъ за 7 мѣсяцевъ — 449 руб. 78 к. Расходъ за 7 мѣсяцевъ — 446 руб. 18 коп.

ожегъ меня резиной по голому тѣлу, еще и еще. Отъ невыносимой боли я не выдержалъ и неистово крикнулъ..

Что было дальше, какъ одѣлся я и добрался до камеры — не знаю. Помню только смутно, какъ въ тяжеломъ снѣ, что меня, точно неодушевленный предметъ, швырнули въ одиночку, угостивши еще нѣсколькими ударами ключей въ бокъ. Затѣмъ помощникъ скомандовалъ: «довольно, опусти койку и ложись спать», — и дверь одиночки захлопнулась.

Съ трудомъ добрался я до койки, таща цѣпи по полу, опустилъ ее и повалился, какъ мертвый. Изъ коридора доносился до меня шумъ возни, глухіе звуки ударовъ, топотъ ногъ, крики о пощадѣ. Звуки то приближались, то удалялись, стихая и замолкая. То провожали «принятыхъ», награждая ихъ добавочными ударами, сообразилъ я.

Какъ убитый, пластомъ лежалъ я на койкѣ не будучи въ состояніи пошевельнуться ни однимъ членомъ. Все тѣло ныло, болѣло, голова кружилась. Я впадалъ въ полусонъ, просыпался и опять забывался. Сколько прошло времени — не знаю, но должно быть ужъ наступило утро, когда сильный стукъ въ дверь разбудилъ меня и заставилъ вскочить съ койки. Отворилась дверь и въ камеру ворвался помощникъ Анненковъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ надзирателей.

«Ваше благородіе, — доложилъ помощнику старшій надзиратель одиночнаго корпуса Субичъ, ткнувъ мнѣ кулакомъ въ зубы, — эта сволочь политикъ».

«А! неистово завопилъ помощникъ, осыпая меня самой отборной площадной бранью, — революцію захотѣлъ»! И схвативъ меня одной рукой за волосы, принялся другой бить по лицу.

Въ безсильной злобѣ я заскрежеталъ зубами. Помощникъ замѣтилъ это и распорядился: «укротить его!»

Надзиратели, стоявшіе до тѣхъ поръ въ бездѣйствіи, набросились на меня, сбили съ ногъ и принялись бить, таская по полу за цѣпи. А помощникъ въ это время жестоко рвалъ за волосы, потягивая ихъ въ разныя стороны и приговаривая: «вотъ это тебѣ революція, а это — соціализмъ».

«За что мучаете! За что убиваете»! крикнулъ я не выдержавъ это истязаніе. Но мой возгласъ только подлилъ масло въ огонь.

«Ты еще смѣешь спрашивать за что»! закричалъ помощникъ, топая ногами и такъ сильно ударилъ меня въ ухо, что я совсѣмъ оглохъ. Я лежалъ безъ движенія на полу и это, повидимому смутило ихъ. Меня облили водой и вся ватага удалилась.

Черезъ нѣкоторое время принесли обѣдъ. Ѣсть я не могъ совсѣмъ, руки тряслись и кусокъ не шелъ

Насколько велика польза ихъ показываютъ слѣдующія строки отчета У* Кассы:

> «...Зимой, во время безработицы въ У* находится около 70 безработныхъ. Ихъ положеніе ужасно. И только благодаря открытію столовой, нужда была значительно смягчена. За $6^1/_2$ мѣс. существованія столовой ни одинъ нуждающійся не былъ безъ обѣда».

Или вотъ, строки полныя ужаса:

> «Недавно здѣсь умеръ тов. Гербовскій, какъ констатировалъ врачъ отъ продолжительной голодовки».
>
> Будь у насъ столовка — такіе случаи были бы невозможны».

Нужно ли прибавить что либо къ этой ужасной иллюстраціи?

Въ большинствѣ столовыхъ установленъ принципъ безплатной выдачи обѣдовъ неимущимъ, и по дешевой цѣнѣ или кредитомъ — для всѣхъ ссыльныхъ.

Для проходящихъ товарищей, обѣды вездѣ отпускаются безплатно.

Въ В* и Х* столовыхъ, члены организаціи получаютъ обѣды по своей цѣнѣ, не члены — на 2 и 3 к. дороже. Эти копейки идутъ въ кассу организаціи.

Цѣна обѣда колеблется между 10-20 коп. Въ большинствѣ столовыхъ 12-15 коп. За эти деньги столующіеся получаютъ два блюда, изъ нихъ одно мясное, иногда и третье.

Нѣкоторыя столовыя имѣютъ свои собственные огороды и засѣваютъ хлѣбъ.

Въ общемъ нужно признать, что и принципіальная и хозяйственная часть въ товарищеск. столовыхъ разрѣшаются вполнѣ удовлетворительно. Многое зависитъ отъ мѣста и условій, въ которыхъ приходится дѣйствовать столовымъ.

Организованность и самодѣятельность товарищей, равно какъ и небольшая помощь со стороны друзей ссылки, могутъ сдѣлать столовыя весьма устойчивыми учрежденіями и обезпечить максимумъ пользы при весьма незначительныхъ затратахъ на организацію этихъ предпріятій.

Во многихъ случаяхъ столовыя могутъ приносить и небольшой доходъ.

Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

въ горло. Но за это я былъ опять жестоко избитъ дежурнымъ надзирателемъ.

Наконецъ я остался одинъ, растерзанный, разбитый физически и морально. Я съ трудомъ шевелился и едва переводилъ духъ. Голова вся была разбита и волосы запеклись въ крови. И на душѣ росла увѣренность, что этотъ «застѣнокъ», этотъ «адъ кромѣшный», гдѣ я очутился, долженъ сдѣлаться моей могилой.

Такъ началась моя жизнь въ каторжномъ централѣ, если эту агонію можно назвать жизнью. Такова была знаменитая орловская „пріемка", о которой безъ ужаса не вспомнитъ конечно никто, побывавшій въ Орлѣ, особенно изъ политическихъ. Говорю послѣднее, потому что политическихъ истязали особенно, не въ примѣръ прочимъ. Политическимъ мстили сознательно и, конечно, не по иниціативѣ только мѣстныхъ палачей-тюремщиковъ, а и по указаніямъ свыше.

Ш. М. У-ій.

Внесеніе вопроса о положеніи русскихъ политическ. каторжанъ и ссыльныхъ на обсужденіе Вѣнскаго Социалистич. Конгресса.

Въ засѣданіи Международн. Соціалистическ. Бюро 14-го декабря 1913 г., секретарь его Гюисмансъ — резюмировалъ слѣдующее сообщеніе представителя въ Бюро отъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, т. Рубановича:

„Тюремный режимъ, примѣняющійся къ политическимъ заключеннымъ въ Россіи давно занималъ Межд. Соц. Бюро.

На засѣданіи Бюро въ октябрѣ 1912 г. Г. В. Плехановъ отъ имени Русской Соц.-Дем. Партіи и Партіи Соц.-Рев. внесъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Межд. Бюро и тогда еще было рѣшено обратиться къ общественному мнѣнію съ протестомъ противъ произвола и насилія русскаго правительства.

Втеченіе прошлаго года были устроены по поводу этого многочисленные митинги. Гражданинъ Прессансэ открылъ настоящій крестовый походъ въ защиту русскихъ политическихъ заключенныхъ, и его докладъ прочитанный въ Парижѣ былъ напечатанъ, переведенъ на нѣсколько языковъ и выпущенъ отдѣльной брошюрой.

Совсѣмъ недавно во всей европейской прессѣ, въ томъ числѣ и русской, былъ помѣщенъ протестъ западно-европейскихъ ученыхъ и политическихъ дѣятелей противъ дикаго насилія русскаго правительства. Подъ протестомъ подписалось свыше 500 извѣстнѣйшихъ дѣятелей политики, науки и искусства. Среди нихъ имѣется подпись нашего почившаго товарища Августа Бебеля, всегда болѣвшаго душой за своихъ несчастныхъ русскихъ товарищей и всѣ, навѣрное, помнятъ съ какимъ волненіемъ нашъ нѣмецкій товарищъ Молькенбургъ говорилъ на Іенскомъ партейтагѣ о трогательныхъ выраженіяхъ печали, полученныхъ изъ глубины русской каторги и ссылки по поводу смерти Бебеля. Этотъ откликъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что никакія моральныя и физическія страданія не могутъ заглушить въ русскихъ товарищахъ того революціоннаго чувства, которое такъ сильно и отчетливо проявилось въ ихъ сожалѣніяхъ по поводу смерти А. Бебеля.

Необходимо безпрерывно продолжать нашу борьбу въ защиту русскихъ политическихъ заключенныхъ.

Съ этой цѣлью я прошу васъ поставить въ порядокъ дня Вѣнскаго Международнаго Конгресса слѣдующій вопросъ:

> „О тюремномъ режимѣ примѣняемомъ къ русскимъ политическимъ ссыльнымъ и каторжанамъ (Предложеніе Партіи Соц.-Революціонеровъ)".

Послѣ нѣсколькихъ краткихъ замѣчаній Вандервельдэ, Жореса и Рубановича, Международное Соціалистическое Бюро приняло единогласно предложеніе т. Рубановича, поручило тов. Прессансэ быть докладчикомъ по этому вопросу и постановило обсуждать этотъ вопросъ въ открытомъ засѣданіи Вѣнскаго Конгресса *).

Въ виду внесенія вопроса о положеніи русскихъ политическихъ каторжанъ и поселенцевъ на обсужденіе Вѣнскаго Конгресса 1914 г., редакція „Вѣстника каторги и ссылки", убѣдительно проситъ всѣ организаціи и всѣхъ товарищей: 1) доставлять ей всѣ данныя о русскихъ тюрьмахъ и ссылкѣ, присылать письма ссыльныхъ и заключенныхъ, изданія и газеты съ соотвѣтственными свѣдѣніями **) и 2) приложить всѣ старанія, чтобы данныя эти проникали въ западно-европейскую прессу. Все это необходимо чтобы подготовить къ докладу общественное мнѣніе и предоставить докладчику на Вѣнскомъ Конгрессѣ необходимыя матеріалы.

---

*) Онъ долженъ состояться 2 августа 1914 г.

**) Письма и документы по желанію будутъ возвращены.

Европейское воззваніе въ защиту русскихъ политическихъ заключен. и ссыльныхъ.

Въ ноябрѣ прошлаго 1913 г., по иниціативѣ нѣкоторыхъ видныхъ соціалистовъ и прогрессистовъ Германіи, поддержанной крупными представителями соціалистической и прогрессивной мысли другихъ странъ Европы, появилось печатное воззваніе, призывающее къ защитѣ русскихъ политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ и къ организаціи матеріальной имъ помощи. Краснорѣчивыя цифры, приведенныя въ текстѣ воззванія и яркое описаніе того, что творится въ русскихъ тюрьмахъ и на мѣстахъ ссылки, говорятъ сами за себя и, взывая къ общечеловѣческой совѣсти, возбуждаютъ общее сочувствіе къ жертвамъ необузданной жестокости русскаго правительства. Подъ воззваніемъ имѣется уже до 500 подписей выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей, писателей, ученыхъ и художниковъ всей Европы, безъ различія партій, объединенныхъ лишь однимъ общимъ гуманитарнымъ чувствомъ. Сборъ подписей еще продолжается. По заранѣе состоявшемуся соглашенію воззваніе это было напечатано одновременно во всѣхъ берлинскихъ газетахъ и затѣмъ во всѣхъ соціалистическихъ и во многихъ буржуазныхъ газетахъ Германіи, Франціи, Австріи, Англіи, Швеціи, Даніи, Швейцаріи, Голландіи и Бельгіи.

Подлинный его текстъ слѣдующій:

За политическихъ заключенныхъ Россіи.

Со времени провозглашенія конституціонной свободы въ октябрѣ 1905 г. въ Россіи было осуждено свыше 40 тыс. человѣкъ за политическія преступленія.

Изъ этого числа 3000 было казнено, больше 10 тысячъ было заключено въ „мертвые дома“ каторги.

Большинство было осуждено исключительными судами.

Послѣдняя амнистія, изданная по поводу недавняго юбилея, почти не коснулась политическихъ заключенныхъ; ихъ ужасныя страданія остались такими-же, какъ и раньше.

Тюрьма, при настоящихъ условіяхъ въ Россіи, становится мѣстомъ невыносимыхъ страданій. Недостатокъ питанія, доходящій до буквальнаго голода, переполненіе тюремъ, не дающее подчасъ возможности заключеннымъ лежать даже на голомъ полу, надруганіе надъ всякимъ человѣческимъ чувствомъ въ обращеніи съ заключенными — все это дѣлаетъ русскія тюрьмы настоящимъ адомъ.

Тюремное управленіе выдаетъ на прокормленіе заключеннаго по 10 коп. въ день, но и изъ этого большая часть не доходитъ по назначенію, благодаря своеволію или казнокрадству чиновниковъ.

Биткомъ набитые въ переполненныхъ помѣщеніяхъ, не удовлетворяющихъ даже элементарнѣйшимъ требованіямъ гигіены, при плохой пищѣ и почти безъ врачебной помощи заключенные обречены въ жертву губительнымъ эпидеміямъ. Цынга, тифъ и туберкулезъ опустошаютъ ихъ ряды. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ цифра ежегодной смертности достигла 12 проц. Тюрьмы часто становятся очагами заразы для цѣлой округи. Заключенные на продолжительные сроки, а таковыми по большей части и бываютъ политическіе, осуждены неизбѣжно на самую жестокую смертную казнь — на „медленное умираніе“.

Ужасное отношеніе къ личности во время предварительнаго заключенія такъ-же, какъ и послѣ суда, пытки на допросахъ, тяжкія избіенія и истязаніе розгами мужчинъ и женщинъ установлены на судахъ и изъ года въ годъ оглашаются съ трибуны Государственной Думы.

Среди заключенныхъ вспыхнула настоящая эпидемія самоубійствъ. Несчастные заключенные видятъ въ самоубійствѣ единственное избавленіе отъ страданій; многіе при этомъ надѣются, что ихъ добровольная смерть разбудитъ общество и поведетъ къ улучшенію участи ихъ товарищей по страданію.

Полна потрясающаго трагизма и судьба многихъ тысячъ политическихъ ссыльныхъ, большинство которыхъ попадаетъ въ ссылку безъ суда, по приказу администраціи. Они гибнутъ безъ надежды на спасеніе въ сибирскихъ тундрахъ, лишенные достаточнаго питанія, одежды и крова.

Уже описанія Кеннана вызвали взрывъ негодованія въ Западной Европѣ; теперь, по прошествіи четверти вѣка, условія въ тюрьмахъ и ссылкѣ стали еще болѣе ужасными. Теперь, какъ и тогда, рѣчь идетъ вовсе не объ исключительно русскомъ дѣлѣ. Это — дѣло совѣсти всѣхъ культурныхъ народовъ, внѣ зависимости отъ различія въ политическихъ взглядахъ.

Уже нѣсколько лѣтъ въ Западной Европѣ наблюдается движеніе протеста противъ этихъ ужасовъ. Въ 1909 году англійскій комитетъ, состоящій изъ парламентаріевъ различныхъ партій, представителей прессы, церкви и университетовъ, опубликовалъ „призывъ къ британской націи“. Во Франціи „Лига правъ человѣка и гражданина“ вызвала движеніе протеста. Съ присоединеніемъ другихъ странъ это движеніе стало общимъ для всего культурнаго міра.

Нижеподписавшіеся поставили себѣ цѣлью собирать, оглашать факты, которые всѣмъ друзьямъ справедливости и гуманности, безъ различія партіи, дадутъ возможность получить вѣрное представленіе объ этихъ ужасахъ. Необходимо разбудить общечеловѣческую совѣсть... Необходимо моральной и матеріальной поддержкой доказать, что человѣческое сочувствіе простирается на несчастныхъ узниковъ русскихъ тюремъ и сибирскихъ пустынь.

Подъ этимъ воззваніемъ, въ числѣ многихъ другихъ, имѣются слѣдующія подписи:

Члены Германскаго Рейхстага: Августъ Бебель (умеръ), Эд. Бернштейнъ, Либкнехтъ, Давидъ и др. Депутаты Французской Палаты: Жоресъ, Самба, Вальянъ, Вильмъ, Фабръ, Форъ, Варенъ и др. — всего 71 депутатовъ. Е. Пернерштореръ — вице-президентъ Австрійской Палаты Депутатовъ. Члены Австрійскаго Рейхсрата: В. Адлеръ, И. Дашинскій, Ж. Массарикъ, З. Марекъ, Г. Сливинскій, Гоеманъ Боржезіусъ (бывш. министръ). Президентъ Голландской Палаты Депутатовъ и депутаты ея: Кетеларъ, Ванъ-Гаммель, Тидеманъ (президентъ „Междупарламентскаго Союза“), Виссеръ, Ломанъ (бывшій министръ) и Т. Мэстеръ (бывшій министръ-президентъ). Голландскіе сенаторы: Ванъ-Коль, Краусъ и баронъ Ванъ-деръ Фельдцъ. Каппейнъ-ванъ-Копелло — синдикъ г. Амстердама. Члены Англійской Палаты: Ж. Веджевудъ, Ж. Пуантеръ, Макъ-Дональдъ. Лили Браунъ — писательница; Гергардтъ Гауптманъ; Ведекиндъ; Франсисъ Прессансе (умеръ); Поль Маргеритъ; Октавъ Мирбо; Жеромъ-Жеромъ; Конанъ-Дойль; Уельсъ; Лагардель; Чиприани; Анатоль Франсъ; Густавъ Эрве; Шнитцлеръ; Лонге; Эйленбергъ; Брунно Виль; Клара Вибичъ; Анзельма Гейне; Марія дель Грація; вся редакція журнала „Simplitissimus“; Нансенъ; Луи Бессъ — редакт. l'Intransigeant; Пэ-Сеалье — ред. „Courrier Européen; Бріанъ — ред. „Rappel“; Гейльборнъ — редакт. „Echo Literaire“; Гейль — ред. „Die Hilfe“; Шерве — ред. „Gil Blas“; Дюнуа — ред. „l'Humanité“; Вервортъ — ред. „Paris Journal“; Бушаръ — скульпторъ; Шарпантье — художникъ; Дебюсси — композиторъ; Персэнъ — французск. генералъ; Ріу — художникъ; д-ръ Аффольтеръ; Т. Стонингъ — вице-президентъ Датскаго Ригсдага; Густавъ Бангъ и Иваръ Берендань — депутаты Датскаго Ригсдага; Артуръ Браузеветтеръ — настоятель церкви св. Маріи въ Данцигѣ; Бронзвельдъ — Утрентскій пасторъ; Байванъ — директ. Королевск. Гаагской Библіотеки; священникъ Канонъ Карту — Глазговъ; Ш. Христіанзенъ — сенаторъ, презид. Копенгагенскаго Муниц. Совѣта; священникъ Н. Криджъ — Лондонъ; А. Дорнъ — Вѣнскій муниципальный совѣтникъ; С. Эстенъ

— ред. „Niews van der Tag"; Эрисманъ — профес. и вице-презид. Цюрихск. Муниц. Сов.; I. Наонъ — голландск. писат.; Гамильтонъ — Глазговскій Муницип. Сов.; генералъ-лейтенантъ ванъ-Хельденъ — Голландія; Ванъ-деръ Ховенъ — ред. „Nieuwe Rotterdamshe Courant"; Э. Кэйзлеръ — артистъ; ванъ-Кестеренъ — голландск. генералъ; Сельма Лагерлёфъ — писательница; Роланъ Хольстъ — художникъ; Н. Торопъ — голландск. художникъ; Траубъ — членъ Прусскаго Ландстага; Вервей — ред. журнала „Bewegeng"; Тріеръ — сенаторъ, Данія.

Профессора Европейскихъ Университетовъ и члены Академіи Наукъ: Эрнестъ Геккель, Опаръ, Дюркгеймъ, Іоди, Цапекъ, Брунеръ, Анри, Аплетонъ, Брентано, Махъ, П. Реклю, Гевдингъ, Ванъ-деръ-Ховенъ, Розенталь, Сеайлье, Моно, Перрэнъ, Лотцъ, Бартъ, Гюмперлингъ, Оствальдъ, Фёрстеръ Голь, Башъ, Андлеръ, Буссе, Когенъ, Ясуровъ Радбрукъ, Наторпъ, Лотцъ, Ванъ-деръ-Викъ, Ф. Вейсъ, А. Веберъ, К. Форлэндеръ, Т. Веттеръ, Ф. фонъ-Штукъ, Б. Мейеръ, Адамаръ, Ф. Бекке, Е. Борманъ, Бюри, Бюсси, Друккеръ, М. Роде, Іерузалемъ — всего болѣе 150 профессоровъ и академиковъ.

Сборъ подписей еще продолжается. Списки изъ Англіи, Бельгіи, Италіи, Испаніи, Португаліи и Соединенныхъ С.-А. Штатовъ еще не получены.

Воззваніе это было напечатано болѣе чѣмъ въ 150 европейскихъ газетахъ (англійскихъ, французскихъ, германскихъ, швейцарскихъ, австрійскихъ и голландскихъ).

Франциск Прессансе.

21 января парижскій пролетаріатъ хоронилъ Франциска де Прессансе. Смерть Прессансе вырываетъ изъ рядовъ международной соціалистической партіи одну изъ самыхъ благородныхъ, величавыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ высшей степени оригинальныхъ фигуръ.

Прессансе родился 30 сент. 1853 г. въ семьѣ протестантскаго пастора. Первоначальная карьера Прессансе не говорила о той его будущей дѣятельности, которая пріобрѣла ему такую любовь и уваженіе въ соціалистическомъ мірѣ, а наоборотъ сулила сыну скромнаго пастора блестящія перспективы другого рода. Нѣкоторое время Прессансе работалъ по дипломатической части, былъ первымъ секретаремъ французскаго посольства сначала въ Константинополѣ, затѣмъ въ Вашингтонѣ. Въ 1885 г. Прессансе вступилъ въ качествѣ сотрудника въ le „Temps", скоро сдѣлался здѣсь главнымъ редакторомъ по вопросамъ внѣшней политики и, благодаря руководству этимъ важнымъ отдѣломъ во 2-ой по своему значенію послѣ англійскаго „Times" газетѣ въ мірѣ, пріобрѣлъ громадное вліяніе въ дипломатическихъ сферахъ. Болѣе того, именно необычайно талантливыя передовицы Прессансе, обличавшія въ авторѣ острый умъ и глубокое знаніе вопроса, сильно содѣйствовали подъему международнаго авторитета газеты „Temps". Само собой разумѣется, эти статьи не были написаны съ соціалистической точки зрѣнія. Болѣе того нужно отмѣтить въ интересахъ истины, что Прессансе въ своихъ взглядахъ на внѣшнюю политику находился нѣкоторое время подъ сильнымъ вліяніемъ министра иностранныхъ дѣлъ Ганото, этого поклонника „краснаго султана" Абдулъ Гамида и болѣе довѣрялъ оффиціальнымъ сообщеніямъ, чѣмъ письмамъ, которыя получалъ онъ въ качествѣ редактора „Temps" отъ различныхъ добровольныхъ корреспондентовъ, пытавшихся указать ему на неправильное освѣщеніе имъ тѣхъ или другихъ вопросовъ.

Кровавыя армянскія событія, разыгравшіяся въ Турціи, впервые разбили довѣріе Прессансе къ „оффиціальной" истинѣ. Съ этого момента та пелена, которая скрывала отъ глазъ молодого, мистически настроеннаго „дипломата", преклонявшагося передъ фигурой католическаго кардинала Маннилла; дѣйствительный соціальный міръ съ его скорбями, ужасами, горемъ обездоленныхъ массъ, насиліемъ правительствъ начинаетъ все болѣе и болѣе спадать. Для Прессансе армянская рѣзня была не только преступленіемъ Абдулъ-Гамида, но и преступленіемъ всѣхъ правительствъ, которыя поддерживали старый турецкій порядокъ.

Дѣло Дрейфуса счастливо закончило глубокій духовный переломъ, который заставилъ Прессансе порвать съ буржуазнымъ міромъ и перейти въ лагерь соціализма. Прессансе понялъ, что внѣ послѣдняго нѣтъ спасенія ни для угнетенныхъ націй въ отсталыхъ странахъ, ни для эксплуатируемыхъ классовъ населенія въ самыхъ передовыхъ государствахъ. И разъ примкнувъ къ соціализму, Прессансе круто порвалъ со всѣмъ своимъ прошлымъ и всѣми своими силами отдался на служеніе великому дѣлу. Съ какимъ презрѣніемъ бросилъ онъ свой крестъ почетнаго Легіона „высокому" учрежденію, исключившему изъ своей среды Золя. Съ какимъ апостольскимъ энтузіазмомъ пошелъ этотъ больной на половину парализованный старикъ, у котораго одна рука уже не дѣйствовала, по городамъ и весямъ Франціи, вторгаясь съ рискомъ для своей жизни, въ самые реакціонные углы страны и агитируя здѣсь въ пользу невинно осужденнаго еврея передъ лицомъ организованныхъ националистическихъ бандъ, пытавшихся помѣшать этой геройской кампаніи. И теперь многія консервативныя газеты въ сообщеніяхъ о смерти Прессансе подчеркиваютъ, что именно онъ сыгралъ выдающуюся роль въ томъ исходѣ дѣла Дрейфуса, который нанесъ такой ударъ партіи генеральнаго штаба и клерикальной реакціи.

И только недавно, на нашихъ глазахъ, Прессансе, надъ головой котораго уже витала смерть, продолжалъ крестовой походъ, начатый имъ противъ царизма; въ какихъ городахъ Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи не перебывалъ Прессансе наканунѣ своей смерти, ведя агитацію по поводу ужасовъ въ русскихъ тюрьмахъ. И въ частности, найдется ли въ международной соціалистической партіи другой дѣятель, который болѣе горячо принималъ къ сердцу русскія дѣла, чѣмъ Прессансе.

Въ глубокомъ подземельи парижской обсерваторіи спрятана маленькая магнитная стрѣлка. Какъ только гдѣ-нибудь на далекомъ сѣверѣ, въ Гренландіи, Швейцаріи, Норвегіи или Сибири зажигаются первые огни сѣвернаго сіянія, стрѣлка становится безпокойной, возбужденной лихорадочной, даже просто неистовствующей, и ея мученія не прекращаются до тѣхъ поръ пока не кончится это отдаленное явленіе. Сердце Прессансе съ того момента какъ онъ примкнулъ къ соціализму стало подобно этой маленькой магнитной стрѣлки съ той разницей, что его мученія никогда не могли прекратиться. Источникъ этихъ мученій, страданія угнетенныхъ классовъ, преслѣдованія отдѣльныхъ націй: армянъ въ Турціи, евреевъ въ Россіи, индусовъ въ южной Африкѣ, могутъ прекратиться лишь съ крушеніемъ нынѣшняго строя, до гибели котораго не дожилъ Прессансе. И въ томъ, что сердце бывшаго дипломата, котораго прочили въ министры, сдѣлалось подобнымъ этой магнитной стрѣлкѣ, мы видимъ проявленіе не только личныхъ высокихъ качествъ самого Прессансе, но и величіе того идеала, на служеніе которому больной старикъ отдалъ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, проявленіе красоты соціалистическаго ученія, которое сдѣлалось религіей Прессансе.

Международный пролетаріатъ и въ особенности русскіе заключен. и ссыльные не забудутъ имени Франц. Прессансе.

Екатерина Константиновна Брешковская

«Бабушка» русской революціи.

23 ноября прошлаго года арестована въ пути на почтовой станціи Оекъ въ 30 верст. отъ Иркутска бѣжавшая съ поселенія изъ г. Киренска Екатерина Константиновна Брешковская, „Бабушка" русской революціи. Только два часа ѣзды отдѣляли ее отъ большого города, гдѣ она, навѣрное, нашла-бы себѣ надежное убѣжище. Но судьба, на горе

ея друзьямъ, рѣшила иначе. Много лѣтъ провела бабушка по тюрьмамъ и въ ссылкѣ и теперь въ тюрьмѣ-же привелось ей справлять свое 70-лѣтіе. И все-же эта, хотя и неудачная попытка 70-лѣтней женщины вырваться на свѣтъ Божій, лишь довершаетъ прекрасный образъ бабушки.

Молодой еще женщиной покинула „Бабушка" свою семью, обезпеченное, привилегированное положеніе и, въ началѣ 70 гг., приняла дѣятельное участіе въ начинавшемся тогда движеніи „въ народъ". Съ котомкой за плечами, подъ видомъ швеи, красильщицы, разносчицы, обходила она села и мѣстечки юго-зап. Россіи, разнося повсюду, съ рѣдкимъ для того времени успѣхомъ, сѣмена тѣхъ соціально-революціонныхъ идей, на служеніе которымъ посвятила она всю свою дальнѣйшую жизнь.

Въ 1872 г. Бабушка была арестована, и послѣ долгаго предварительнаго заключенія въ Петропавловской крѣпости, осуждена по процессу 173 (1877 г.) на каторгу, а по отбытіи ея водворена на поселеніе въ Сибири, откуда вскорѣ бѣжала, но неудачно. Это былъ трудный, опасный побѣгъ, грозившей ей и ея спутникамъ гибелью въ каменистыхъ и пустынныхъ хребтахъ Забайкалья. Бабушка дѣйствительно едва не погибла и только погоня, настигшая бѣглецовъ, спасла ихъ отъ неминуемой гибели. За побѣгъ она снова попадаетъ на каторгу и поселеніе, гдѣ и остается до 1897 г., когда вновь, четверть вѣка спустя, для нея открылась возможность вернуться въ Россію.

Съ этого времени начинается новый еще болѣе важный періодъ общественно-революціонной дѣятельности Бабушки, примкнувшей скоро къ Партіи Соц.-Рев. и занявшей въ ея рядахъ совершенно особое, исключительное положеніе. Проявляя рѣдкую энергію и трудоспособность, она дѣлается для своей партіи человѣкомъ, воплощающимъ въ себѣ ея душу, совѣсть и неизсякаемую преданность своему дѣлу. Съ одинаковой готовностью выполняетъ она всякую работу, выдвигающуюся жизнью и требованіемъ минуты и никогда не отличаетъ „большихъ" дѣлъ отъ „малыхъ", справедливо утверждая, что лишь совокупность тѣхъ и другихъ, обезпечиваетъ Партіи успѣхъ и побѣду.

Не было почти ни одной отрасли революціонной работы, въ которой Бабушка не принимала бы самаго дѣятельнаго участія. Она пишетъ брошюры, воззванія, помѣщаетъ на страницахъ партійнаго органа рядъ простыхъ, но прекрасныхъ статей, участвуетъ въ партійныхъ съѣздахъ и странствуетъ неутомимо по всей Россіи, организуя всюду кружки интеллигентовъ, молодежи, рабочихъ и крестьянскія братства. На совѣтахъ и съѣздахъ она — „мужъ совѣта", проницательный общественный дѣятель, умѣющій разобраться въ трудностяхъ всякаго положенія; съ молодежью — старый, чуткій, болѣе опытный другъ, понимающій всѣ запросы и думы молодой души, ея чувства и боренія; съ темными, простыми людьми — свой, близкій человѣкъ, знающій ихъ нужды, раздѣляющій ихъ радости и печали. Бабушка вездѣ на мѣстѣ и вездѣ ея вліяніе громадно и плодотворно. Появляются среди насъ время отъ времени люди, обладающіе исключительною способностію покорять сердца людей. Этотъ „даръ небесъ" есть счастливый удѣлъ немногихъ „избранныхъ". Къ ихъ числу и принадлежитъ Бабушка. Удивительная способность *понимать* всякаго человѣка и любить его какъ *таковаго*, со всѣми его слабостями и недочетами и полнѣйшее самоотреченіе или, лучше сказать полное сліяніе съ интересами и задачами своего дѣла — вотъ ключь къ пониманію того обаянія, которое окружало ее всюду, гдѣ-бы она не появлялась, — на родинѣ и заграницей. Очутившись въ Англіи и Америкѣ, въ незнакомой для нея иноземной средѣ, она тотчасъ собрала вокругъ себя цѣлый кругъ преданныхъ друзей, проявившихъ, послѣ ея новаго ареста самое трогательное участіе къ ея судьбѣ и заботившихся о ней неизмѣнно до послѣдняго дня пребыванія ея въ Киренскѣ. Нужно сказать, что съ особою охотою и любовью занималась Бабушка крестьянскою работою. Сѣрая крестьянская масса неотразимо влекла ее къ себѣ и она, простая и безискуственная, всецѣло сливалась съ нею. „Я какъ кротъ живу тамъ незамѣтно, — говорила она сама о себѣ, — живу и рою свои ходы". Интересно отмѣтить, что когда, послѣ перваго ареста въ 74 г., ее возили и предъявляли крестьянамъ тѣхъ деревень, гдѣ она вела пропаганду и гдѣ ее всѣ прекрасно знали, — ни одинъ человѣкъ не призналъ ее и не далъ противъ нея уличающихъ показаній.

Осуждать и читать мораль было вовсе не въ характерѣ Бабушки. Однако, когда это было нужно, она лучше чѣмъ кто либо, умѣла „отчитать" кого слѣдовало, пристыдить, затронуть лучшія, сокровенныя струны души и не оскорбляя, не задѣвая человѣка, добиться желательнаго результата. Но еще лучше умѣла она обласкать, утѣшить, осторожно прикоснуться къ чужой душевной ранѣ и найти тѣ простыя трогательныя слова, которыя смягчаютъ горе и возрождаютъ къ жизни.

Цѣлыхъ 7 лѣтъ прожила Бабушка „нелегальною жизнею", въ постоянныхъ странствіяхъ, какъ птица небесная, безъ своего угла и крова, не имѣя при себѣ, обыкновенно, даже перемѣны бѣлья, разыскиваемая и преслѣдуемая. Эта тяжелая, особенно въ ея возрастѣ, жизнь, принималась ею всегда какъ нѣчто должное, совершенно естественное и неизбѣжное. Наконецъ ея часъ еще разъ пробилъ. Въ 1908 г. она была арестована и въ ожиданіи суда снова провела два года въ Петропавловкѣ, — тамъ-же, гдѣ впервые начался ея жизненный искусъ. На послѣднемъ судѣ (1910 г.) фигура Бабушки выдвинулась еще ярче и законченнѣе. Она все таже, что была на первомъ судѣ, 30 лѣтъ назадъ, убѣжденная, непоколебимая; но теперь ея голосъ звучитъ еще увереннѣе, а слова, закрѣпленныя долгою жизнью, пріобрѣтаютъ особенную силу и значеніе. Передъ нами встаетъ образъ такого революціонера и человѣка, предъ которымъ всякому „преклониться не стыдно".

Щегловитовскій судъ приговорилъ ее на поселеніе. И она, больная, слабая физически, но сильная духомъ идетъ этапомъ до мѣста назначенія — до села „Нижне-Илимскаго" (Иркутск. губ.), откуда, вскорѣ, ее переводятъ въ Киренскъ.

Появленіе Бабушки въ Киренскѣ было по истинѣ яркимъ лучемъ, освѣтившемъ и согрѣвшимъ мракъ и холодъ жизни ея товарищей. Нужно самому послушать ихъ трогательные разсказы, чтобъ оцѣнить все то, что давала она окружающимъ. Будучи на волѣ, въ работѣ человѣкомъ строго партійнымъ, здѣсь, вдали отъ поля битвы, отъ ея практическихъ требованій и обстановки, Бабушка стала внѣ партій. Здѣсь, на мѣстѣ страданія, для нея нѣтъ „ни эллиновъ, ни іудеевъ", нѣтъ с.-р-въ и с-д-овъ: для нея всѣ они равны, всѣ они лишь дѣти одной великой революціонной семьи, одинаково для всѣхъ открыто ея сердце, съ одинаковыми заботой и любовью протягиваетъ она всѣмъ имъ руку помощи. И дѣйствительно, всѣ безъ исключенія идутъ къ ней со своимъ горемъ, страданіемъ, сомнѣніями, со своими житейскими нуждами и заботами и возвращаются отъ нея утѣшенными и ободренными.

Для самой Бабушки ссылка сдѣлалась своего рода тюрьмой. Постоянный бдительный надзоръ слѣдовалъ за нею по пятамъ. Спеціально къ ней были приставлены 6 надзирателей, караулившихъ ее день и ночь посмѣнно и сопровождавшихъ ее всюду, куда-бы она не пошла. Къ ней періодически являлись съ обысками, высылали въ глушь друзей, часто посѣщавшихъ ее, прикрѣпили ее вопреки всѣмъ законамъ, къ городишку Киренску, однимъ словомъ, дѣлали все, чтобы въ конецъ отравить жизнь 70-лѣтней больной женщинѣ.

Теперь Бабушка опять въ тюрьмѣ, тщательно охраняемая не только стѣнами, запорами и карауломъ, но даже сургучною печатью, наложенною на дверь ея камеры въ Иркутской тюрьмѣ. Какъ характерна эта „сургучная печать" для правительства, стоящаго во главѣ полутораста милліоннаго населенія!..

Отрѣзанная отъ всѣхъ своихъ друзей Бабушка черезъ сына спѣшитъ успокоить ихъ. „Не желая, чтобъ близкіе родные тревожились по поводу моего ареста, — говоритъ она въ письмѣ къ сыну, (напечатаномъ въ № 16 журнала „Жизнь и Судъ", 29-XII, 1913 г.), — я прошу тебя мой другъ, сообщить имъ, что я жива и здорова, что все необходимое у меня есть, и денегъ при мнѣ достаточно. Вообще, прошу ихъ покорно не безпокоиться на мой счетъ, такъ какъ я ничего опаснаго для себя не предвижу и постараюсь сохранить свое здоровье въ томъ видѣ, каково оно и сейчасъ. Сообщить о

своемъ настоящемъ юридическомъ положеніи я-бы и не могла, такъ какъ мнѣ, никогда не сообщаютъ принимаемыхъ рѣшеній и распоряженій относительно моей личности. Я, вотъ и до сего дня не знаю, куда я была причислена, живя на поселеніи; тѣмъ менѣе могу предвидѣть будущее, хотя извѣстно мнѣ, каковы бываютъ вообще послѣдствія шаговъ, подобныхъ моему теперешнему. Очевидно я стала внѣ самого минимальнаго законоприложенія".

Мы видимъ, что Бабушка, какъ всегда, непоколебимо спокойна и бодра. Она теперь вдали отъ всѣхъ своихъ друзей и внуковъ. но мысленно она всегда близъ нихъ, всегда въ ихъ сердцѣ. Пожелаемъ побольше ей физическихъ силъ и здоровья, а моральной силѣ, постараемся научиться у нея.

Къ русскому народу.

КАТОРЖАНЕ ОРЛОВСКАГО ЦЕНТРАЛА.

Въ тяжелой борьбѣ за свое освобожденіе отъ ига самодержавія русскій народъ несетъ великія жертвы. Правительство щедрою рукою разставило на его пути висѣлицы и пулеметы, штыки и тюрьмы. Тысячи повѣшенныхъ, начиная съ 5-го года, десятки тысячъ разстрѣленныхъ и убитыхъ, замученныхъ всевозможными способами. Обо всемъ этомъ писали въ газетахъ и телеграммахъ и даже въ правительственныхъ сообщеніяхъ. Почему же ничего не пишутъ о звѣрскихъ насиліяхъ, которымъ подвергаются каторжане въ тюрьмахъ? Почему такъ мало знаютъ о нихъ? Правительство ревниво оберегаетъ своихъ усердныхъ слугъ, совершающихъ подвиги въ сумракѣ казематовъ, а толстыя стѣны и желѣзные затворы заглушаютъ крики и стоны истязуемыхъ. На первомъ мѣстѣ, среди всѣхъ каторжныхъ тюремъ, по чисто инквизиторскому своему режиму стоитъ Орловскій централъ. Недаромъ, главное тюр. управл. присылаетъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи каторжанъ *«для исправленія.»*

Съ 1908 г. каждый новый этапъ подвергался самымъ жестокимъ избіеніямъ. Этапныхъ раздѣвали наголо и заставляли проходить сквозь строй надзирателей, которые наносили по голымъ тѣламъ удары кулаками, резинами, ключами. Послѣ такого пріема продолжали бить изо дня въ день всѣхъ, какъ и гдѣ попало; въ камерахъ, въ мастерскихъ, на дворѣ, въ банѣ. Еще въ 1912 г. 21 іюля были страшно избиты 16 каторжанъ, присланныхъ изъ Шлиссельбурга. Ночью послѣ повѣрки, когда они уже спали, къ нимъ стали врываться въ камеры, связывали ихъ, затыкали ротъ, чтобы не кричали, и связанныхъ, бросивъ на каменный полъ, били кулаками, одному, Тимошечкину, повредили спину. Матросу Антону Конуну порвали барабанныя перепонки. Нужны цѣлые тома, чтобъ разсказать о всѣхъ насиліяхъ, творившихся здѣсь съ 1908 г. Нужно имѣть сердце палача, чтобы не содрогнуться, увидавъ мѣстныхъ каторжанъ старожиловъ и послушавъ ихъ разсказы. На Троицкомъ кладбищѣ, гдѣ хоронятъ арестантовъ, сотни могилъ погибшихъ, замученныхъ, доведенныхъ до самоубійства, являются молчаливыми свидѣтелями тѣхъ ужасовъ, которые здѣсь происходили и происходятъ. Мы не будемъ голословными. Насъ подавляетъ обиліе фактовъ, и мы вынуждены ограничиться лишь немногими, наиболѣе вопіющими, случаями изъ хроники орловской каторги. Въ 1913 г. 17 января былъ связанъ, сильно избитъ и выпоротъ Серг. Шараповъ, бывшій брянскій рабочій. 30 апрѣля въ одиночномъ корпусѣ около 50 челов. объявили голодовку. Они требовали прекращенія избіеній и порокъ, отмѣны «такъ точно» и «никакъ нѣтъ», вставанія предъ волчкомъ и отвѣчанья: «здравія желаемъ» надзирателямъ (за неисполненіе этого до голодовки били и морили карцеромъ), улучшенія пищи и проч. 8 мая, на девятый день голодовки, двое безсрочныхъ были унесены въ больницу въ безсознательномъ состояніи; въ тотъ же день начальникъ далъ слово голодавшимъ, что бить не будутъ, что онъ самъ будетъ слѣдить за этимъ; удовлетворилъ часть другихъ требованій, и голодовка прекратилась. А на другой день, 9 мая, привели изъ общаго корпуса 8 человѣкъ (Радіонченко, Филипненко, Космоловскій, Мѣдяникъ, Повѣлица, Кожевниковъ, Харчевниковъ, Петросіянъ) въ одиночки и сильно избили за участіе въ голодовкѣ, а четверыхъ выпороли за протесты противъ избіеній. Черезъ нѣсколько дней, за заявленіе о плохомъ качествѣ пищи былъ посаженъ въ карцеръ Катипубовичъ; въ ту же ночь онъ повѣсился въ карцерѣ. 5 іюля безсрочный каторжанинъ Мельниковъ, психически не совсѣмъ здоровый, сталъ что то выкрикивать изъ своей одиночки, его тотчасъ же избили и потащили пороть. Крики Мельникова вызвали стукъ въ двери (у Мельникова до сихъ поръ остались шрамы на шеѣ и бедрахъ). За этотъ стукъ выпороли С. Шарапова, Новикова, Ужикова, Зуева и еще нѣкоторыхъ. 50 человѣкъ посадили въ карцеръ на 10 и 20 сутокъ. Наказанные все время спали на голомъ каменномъ полу; многихъ заковали на годъ, лишили скидки и прибавили годъ сроку. Такъ расправляется съ нами администрація. Такъ мститъ она намъ за протестъ противъ ея насилій. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе 1911 г. былъ выпоротъ за непослушаніе Симоненко, съ которымъ подъ поркой или послѣ нея отъ нравственнаго потрясенія сдѣлался параличъ, и онъ все время лежалъ въ больницѣ. Въ іюлѣ онъ самъ заморилъ себя голодомъ и умеръ. Въ общемъ корпусѣ избіеніе такое-же заурядное явленіе, какъ и прежде. Въ одиночкахъ 29 іюля былъ избитъ Пикинъ, а за крики и протесты его выпороли. 24 августа на тюремной фермѣ былъ убитъ надзирателемъ Корнеевымъ ротскій арест. Лопуховъ. Лопуховъ работалъ при конной молотилкѣ, онъ подавалъ снопы въ отверстіе молотилки. Надзиратель Корнеевъ сильно ударилъ его, Лопуховъ упалъ на машину, причемъ барабанъ захватилъ его руку и, прежде чѣмъ успѣли остановить молотилку, его сильно поранило, и онъ въ тотъ же день умеръ.

Мы хотимъ сорвать покровъ тайны и молчанія съ дѣяній орловскихъ тюремщиковъ и съ правительства, покрывающаго ихъ. О крови и мукахъ погибшихъ и погибающихъ товарищей кричимъ мы. «Имѣющіе уши, чтобъ слышать, да слышатъ».

Просимъ революціонныя организаціи распространять это обращеніе среди рабочихъ.

Каторжане Орловскаго Централа.

КАКЪ ЖИВЕТЪ КАТОРГА И ССЫЛКА.

Съ Круго-Байкальской желѣзной дороги.

Іюнь 1913 года... При отправкѣ намъ дали: халатъ, одну пару бѣлья (безъ второй пары для перемѣны), коты со старыми портянками и старую шапку. Придя на мѣсто, мы просили перемѣнить бѣлье, но намъ дали такое грязное и рваное, что мы предпочли остаться въ прежнемъ. Въ баракахъ завѣдующій здѣшними работами Вѣрновскій заявилъ намъ, чтобы мы, раздѣлившись на десятки, выбрали десятниковъ для завѣдыванія инструментами и что рабочій урокъ равенъ 0,55 куб. саж. мягкаго грунта на человѣка, 0,16 каменистаго. Надо выкорчевать пни, содрать дернъ и тачкой навозить вышеупомянутую мѣру земли для насыпи, которая часто бываетъ выше сажени. Урокъ очень трудный — почти невыполнимый.

«Заработокъ у насъ хорошій: 10. 20 и даже 30 рублей въ мѣсяцъ» говорилъ Вѣрновскій. «Работайте и Вы будете имѣть не только возможность прожить хорошо здѣсь, но и скопить хорошую сумму для выхода. У насъ здѣсь круговая порука: если изъ десятка кто-нибудь убѣжитъ — остальные заковываются въ кандалы, лишаются скидки (2 мѣсяца съ года) и отправляются въ централъ».

На слѣдующій-же день насъ выгнали вмѣстѣ съ солнышкомъ версты за двѣ на работу. Чай пьютъ на работѣ, а на обѣдъ ходятъ въ бараки. Посуды при этомъ на всѣхъ не хватаетъ — *ѣдятъ поочереди.* Только что успѣешь пообѣдать — выгоняютъ на работу. Сейчасъ работы совершаются уже за четыре версты отъ бараковъ, и обѣдъ готовится тамъ-же на мѣстѣ работъ, что нѣсколько сокращаетъ время на ходьбу. Но все-же на обѣдъ дается не больше часу.

Кончается работа въ 7 часовъ вечера. Приходишь въ бараки въ восемь, и пока поужинаешь поочереди — бьетъ девять. Затѣмъ идетъ повѣрка, ложишься спать, чтобы встать не только вмѣстѣ съ солнцемъ, но частенько и до него.

Во всѣхъ «порядкахъ» — страшные «безпорядки». Такъ, для работы полагается обувь, и завѣдующій обѣщалъ выдать ее. Однако мы и до сихъ поръ ходимъ безъ сапогъ, хотя въ котахъ работать совершенно невозможно. На всѣ заявленія — одинъ отвѣтъ: «подождите, вотъ пришлютъ изъ Иркутска». Матрацовъ и подушекъ нѣтъ — вмѣсто нихъ выданы мѣшки, въ которые мы должны руками нарвать травы и за четыре версты притащить въ баракъ: готовое сѣно хотя и есть, но его не даютъ.

Харчи состоятъ изъ полфунта мяса, 3 фунтовъ чернаго хлѣба и фунта полубѣлаго по воскресеньямъ. На ужинъ 35 золотниковъ каши. При такой тяжелой работѣ эта пища недостаточна, но въ первое время мы такъ уставали, что ѣсть не могли, а теперь — не хватаетъ.

Баня — маленькая, грязная, топится по черному. Воду для нея кипятятъ на кухнѣ, а потомъ таскаютъ ушатами. Мыться заразъ могутъ человѣкъ 7-8 не больше, а шайка всего одна. Въ партіи-же болѣе 200 человѣкъ: какъ хочешь такъ и мойся. Къ тому-же баню позволяютъ топить только по воскресеньямъ. О стиркѣ бѣлья, которое мѣняется каждыя 2 недѣли, нечего и говорить: для этого нѣтъ никакихъ приспособленій, а стираютъ только 2 человѣка на всю партію. Несмотря на это, пріѣзжавшій на дняхъ изъ Иркутска инспекторъ — произнесъ рѣчь, въ которой расхвалилъ условія нашей жизни.

Недавно во время повѣрки завѣдующій Вѣрновскій при насъ объявлялъ заработки старымъ рабочимъ за прошлый мѣсяцъ: «Вотъ, рабочіе, началъ онъ, я подсчиталъ, сколько вы заработали. Не знаю чѣмъ это объяснить, но вы заработали очень мало: большинство не выработало урока, а въ лавочкѣ забрали довольно много, такъ что вы остались еще должны». Оказалось, человѣкъ 20-30 заработали по 5-6 руб. въ мѣсяцъ и по отзыву старыхъ рабочихъ заработать здѣсь что нибудь очень трудно: подсчетъ работъ производится такимъ образомъ, что и самъ чертъ не разберетъ. По всей линіи желѣзной дороги ссыльно-каторжные работаютъ въ 5 пунктахъ; начальникомъ надъ всѣми является Чусовъ, а въ отдѣльныхъ пунктахъ — особые завѣдующіе. Про другіе пункты мнѣ ничего не извѣстно, но за свое сообщеніе (3-я ссыльно-каторжная рабочая команда) я ручаюсь...

Іюль 1913 г... Сейчасъ насъ выстроили во дворѣ, и начальникъ Чусовъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Рабочіе! Я долженъ поговорить съ вами серьезно. Всѣ вы не выработали урока, а условія вашей работы были хорошія. Тюремное начальство потерпѣло за іюнь 6000 руб. убытка, т. е. ваша работа не окупила расходовъ (увеличенное продовольствіе, надзоръ и проч.). Васъ прислали сюда не лодырничать и... (нецензурное выраженіе), а работать. Если въ слѣдующій мѣсяцъ вы не выработаете урока, съ вами церемониться не будутъ: вамъ попадетъ... Первую недѣлю артель, не выработавшая урока, будетъ лишена усиленной порціи, а въ слѣдующую — пороть».

Про *хорошія* условія уже было говорено: будятъ до солнца, кончаемъ въ семь вечера, дорога — часъ. Половина дней въ недѣлѣ бываетъ ненастныхъ, когда работать невозможно, но все-же на работу выгоняютъ, и записываютъ полный урокъ. Такимъ образомъ, если въ мѣсяцъ половина дней хорошихъ, то въ нихъ приходится вырабатывать и за остальные. Матеріальное положеніе — прежнее: роздали 40 паръ ботинокъ. Кто посмѣлѣе — тѣ получили, а большинству не хватило.

10-е іюля... Недавно рано утромъ одинъ каторжанинъ бѣжалъ изъ бараковъ. Надзиратель, замѣтившій его, далъ два выстрѣла, но не попалъ. Бѣжавшій благополучно скрылся въ лѣсу, гдѣ залегъ подъ сломанное дерево. Была устроена погоня, и когда черезъ часъ онъ поднялся и вышелъ на дорогу по направленію къ Монголіи, его задержали. Надзиратель за поимку получилъ 40 руб. наградныхъ, а бѣжавшаго заковали, дали 35 ударовъ розгой и отправили въ Централъ...

15-е іюля... На дняхъ бѣжали еще двое, но черезъ $1^1/_2$ сутокъ были пойманы, закованы въ кандалы, наказаны тѣлесно и отправлены въ Александровскій Централъ. Такъ какъ въ цѣляхъ побѣга они остались на цѣлый день въ баракахъ въ качествѣ больныхъ, то теперь изъ боязни побѣговъ больныхъ запираютъ въ карцеръ.

Обращеніе съ больными крайне плохо. Такъ къ фельдшеру недавно пришелъ арестантъ съ грыжей, прося освободить его отъ тяжелыхъ работъ.

«Грыжа еще небольшая — отвѣтилъ фельдшеръ, — когда будетъ больше, тогда и освободимъ».

Насчетъ уроковъ постоянныя перемѣны; сначала онъ равнялся 0,16 каменистаго грунта, потомъ назначили 0,25, а теперь, когда землю беремъ изъ высокой горы, которую мѣрять трудно, намъ назначили вывезти каждому по 30 тачекъ въ день, что составляетъ около $^1/_2$ куб. саж. Въ прошломъ мѣсяцѣ всѣ артели, кромѣ одной, выработали урокъ, за что въ это воскресенье дали по 50 коп. на выписку. Какъ будутъ платить за сверхурочную работу, пока неизвѣстно. Но врядъ-ли она и возможна, такъ какъ урокъ задаютъ такой, чтобъ его еле-еле выполнить.

13-е августа... Дожди пошли теперь все чаще и чаще. Нерѣдко выходимъ на работу по нѣсколько разъ: съ мѣста пойдешь — дождя нѣтъ, а придешь — онъ пойдетъ... Возвращаемся домой. Черезъ нѣкоторое время проясняется, и опять выгоняютъ на работу. Еще полбѣды, если дождь идетъ, когда мы на работѣ или въ баракахъ, а то онъ часто сопровождаетъ насъ при *возвращеніи съ работъ*. Приходимъ въ баракъ промокшіе до нитки: перемѣннаго бѣлья нѣтъ и обсушиться негдѣ, потому что въ баракахъ одна желѣзная печь, для которой притомъ всегда не хватаетъ дровъ.

Въ общемъ условія жизни остаются почти тѣ-же. Одно измѣненіе: инспекторъ приказалъ каждому выработавшему урокъ, выдавать еженедѣльно на выписку 50 коп. въ кредитъ будущихъ заработковъ. Но заработать что-нибудь крайне трудно. Вотъ разсчетъ: Тюремное Управленіе подрядилось работать по 4 руб. за 1 куб. саж. каменистаго грунта, а намъ платитъ 1 р. 80 коп. Такъ какъ намъ выдается 10% заработка, т. е. 18 коп. за 1 куб. саж., то дневной заработокъ за урокъ въ $^1/_4$ саж. мы получаемъ $4^1/_2$ коп., причемъ въ дѣйствительности номинальная $^1/_4$ саж. равняется $^1/_2$ кубич. саж. *). Вывезти болѣе 30 урочныхъ тачекъ почти невозможно и даже опасно въ виду того, что, если будешь вырабатывать больше, то урокъ увеличатъ. Въ первое посѣщеніе работъ инспекторъ спросилъ, выработали-ли мы урокъ? Хотя мы знали, что *не* выработали, мы отвѣтили, что не знаемъ, но начальникъ команды объявилъ за насъ, что выработали. Во второе посѣщеніе на тотъ-же вопросъ мы отвѣтили отрицательно.

«Почему?» — спрашиваетъ инспекторъ.

Мы отвѣтили, что урокъ въ 0,16 кв. саж. который былъ объявленъ при началѣ работы, мы выработали, но по новой расцѣнкѣ — 0,25 — не могли выполнить и спросили, почему урокъ увеличенъ.

«Правда, сначала мы положили 0,16 — сказалъ инспекторъ, — но когда увидѣли, что человѣкъ можетъ легко выработать значительно больше, мы положили 0,25».

Послѣ этого стало ясно, сколько не выработай — заработка не будетъ.

За іюнь нѣсколько артелей заработали сверхъ урока 1 руб., 1 р. 20 коп., а за іюль заработокъ еще неизвѣстенъ. Урочныя-же деньги, повидимому, никому не заплатятъ, такъ какъ о нихъ ни слуху, ни духу, а тѣ деньги, которыя намъ выдаютъ на выписку — вычитаютъ изъ собственныхъ денегъ или изъ сверхурочнаго заработка. Въ общемъ всѣ работавшіе будутъ на зиму имѣть лишь по нѣскольку рублей.

Бани для всѣхъ все еще нѣтъ. Два раза водили купаться въ Байкалѣ, но въ немъ далеко не всѣ могутъ купаться, такъ какъ вода очень холодная.

Недавно произошелъ такой случай: одинъ арестантъ заболѣлъ во время работъ. Когда пошли съ работы, его оставили съ однимъ надзирателемъ идти сзади. Партія ушла впередъ, а они остались далеко позади. На другой день арестанта привезли убитымъ, и надзиратель объяснилъ, что тотъ хотѣлъ бѣжать. А по нашему мнѣнію онъ просто пристрѣлилъ его, чтобы получить нѣсколько рублей награды. Остальные надзиратели согласны съ нами, но если поднимется слѣдствіе едва-ли дадутъ показанія. Дѣло во всякомъ случаѣ темное: за нѣсколько минутъ до выстрѣла по дорогѣ встрѣтились нѣсколько вольныхъ. Они замѣтили, что арестантъ еле-еле шелъ, а когда прошли шаговъ 20 раздался выстрѣлъ... Послѣ него вольные хотѣли подойти къ мѣсту происшествія, но надзиратель ихъ не пустилъ...

Было еще много побѣговъ, но въ большинствѣ случаевъ они были неудачны.

Таковы въ общихъ чертахъ условія существованія каторжанъ, работающихъ на Круго-Байкальской жел. дорогѣ. И, какъ видно, нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы эти порядки смогли измѣниться къ лучшему.

Амурская дорога.

Эта проклятая дорога созидается, буквально, на костяхъ людей, — ихъ потомъ и кровью. То, что происходитъ тамъ, не поддается описанію. Все, что сообщаютъ о положеніи тамъ вольныхъ рабочихъ, не можетъ дать хотя-бы приблизительно вѣрнаго представленія о томъ, въ какихъ условіяхъ живутъ и работаютъ каторжане-рабочіе. Ихъ, конечно, назначаютъ въ самыя гиблыя мѣста, на топи, на гнилыя болота, въ самую дремучую тайгу и на крѣпчайшіе горные породы, которыя, обыкновенно, обходятъ вольные рабочіе. Дождь, стужа, болѣзни не освобождаютъ отъ обязательно-урочныхъ работъ. Отъ всего избавляетъ только одна смерть.

Плата за работу ничтожная, уроки — огромные, вырабатываемые непосильнымъ 15-17 часовымъ трудомъ. По болѣзни освобождаются отъ работъ только въ крайнемъ случаѣ на два-три дня (таково распоряженіе Главн. Тюр. Управл.). Вообще-же на больныхъ и выбившихся изъ силъ смотрятъ какъ на лѣнтяевъ и побуждаютъ ихъ къ работѣ розгами. Всѣ стараются, пока силъ хватаетъ, крѣпиться, не разбаливаться. Свалившихся-же окончательно «убираютъ» на стан-

---

*) 4 съ полов. коп. въ день (кромѣ воскресныхъ) дадутъ въ мѣсяцъ около 1 рубля 20 коп. Вотъ и весь заработокъ!

цію, а оттуда одна дорога — въ могилу. Изнуренныхъ физически, изстрадавшихся морально людей косятъ болѣзни: тифъ, дезинтерія и цынга гуляютъ на просторѣ. Постоянная убыль пополняется еженедѣльными новыми партіями каторжанъ изъ сибирскихъ и россійскихъ тюремъ. Особенно плохо становится къ осени: пятимѣсячныя испытанія, холодъ и голодъ валятъ тогда людей особенно сильно.

Работаютъ съ мая по сентябрь — пять мѣсяцевъ. Въ сентябрѣ начинаются сильные холода и земля замерзаетъ.

Ужасныя условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь рабочихъ-каторжанъ таежныхъ мѣстъ, не измѣняются для нихъ къ лучшему и вблизи населенныхъ пунктовъ или центровъ.

Въ Раздольномъ (городъ Никольскъ-Уссур.), точно также какъ и въ тайгѣ, порютъ больныхъ и бьютъ ихъ систематически, побуждая такими способами къ работѣ. Здѣсь былъ даже случай отказа фельдшера отъ службы: не вынесъ человѣкъ зрѣлища неописуемыхъ страданій и ушелъ, отрапортовавъ по начальству.

Побѣги не рѣдки. Бѣгутъ куда глаза глядятъ, часто почти на вѣрную смерть, въ дремучей тайгѣ: все равно умирать тамъ или на мѣстѣ. Пойманные погибаютъ отъ рукъ конвоя, раненные умираютъ отъ голода. Невыносимыя условія вызываютъ энергію отчаянія и готовность на все, чтобы только уйти изъ этого «ада».

На нѣкоторыхъ участкахъ попадаются иногда, болѣе или менѣе, человѣчные начальники и, сравнительно, человѣчный конвой, но, возможное въ такихъ случаяхъ облегченіе и улучшеніе жизни, парализуется обыкновенно лицами тюремнаго персонала, неизмѣнно гнущими свою линію, начертанную Главн. Тюр. Упр.: — «скрутить арестантовъ, выбить мятежный духъ». Вмѣсто гибели отъ насилій конвоя, каторжане гибнутъ тутъ отъ непомѣрныхъ «уроковъ». Размѣры ихъ предоставлены всецѣло личному усмотрѣнію тюремнаго персонала и никѣмъ не контролируются. Правда, «на бумагѣ» есть «нормы», но ими не пользуются даже и для отписки: каждый начальникъ участка стремится зарекомендовать себя какъ «энергичнаго» и «старается» во всю!

Пища подневольныхъ работниковъ изъ рукъ вонъ плохая. Не только что за слово, протеста или «неуваженія», но даже за простое выраженіе недовольства ожидаютъ розги и приклады конвоя. Почта — крайне рѣдкое явленіе. Работающіе буквально оторваны отъ міра, который большинство и не увидитъ больше. Но и переживішихъ работы нельзя назвать счастливцами: они уже растратили послѣдніе остатки своего здоровья и силъ и отъ жизни имъ теперь ожидать нечего.

Таково положеніе «Амурки»... Стоны и вопли замученныхъ на этомъ проклятомъ твореніи рукъ русскаго царизма раздаются по всей Сибири. Мы хотимъ, чтобъ они проникли во всѣ уголки земли и нашли себѣ откликъ и должное возмездіе.

Нерчинская каторга, Козаковское.

Рабочій день начинается у насъ съ 4 час. утра. Въ теченіе $1^1/_2$ час. арестанты должны умыться и собраться на работу, на которую и выходятъ въ $5^1/_2$ час. Работаютъ въ шахтахъ на добычѣ золотоносныхъ песковъ и наверху — на подачѣ песковъ къ промывательной машинѣ. Шахты глубиною отъ 15-25 саж. въ большинствѣ, съ водою, которая выкачивается машинами. Работа производится артелями по 3-4 чел., при чемъ каждый долженъ подать 0,12 куб. саж. песковъ, независимо отъ грунта. Промысловая расцѣнка на работы отъ 7,50 до 8 р. 50 к. съ 1 куб. саж. поданнаго песку. Подавая каждый день 0,12 куб. саж. арестантъ зарабатываетъ не менѣе одного рубля въ день. «Для каторжанина — это хорошо», скажетъ посторонній человѣкъ, но онъ, конечно, глубоко ошибется, потому что на самомъ дѣлѣ, послѣ всѣхъ громадныхъ вычетовъ, не остается и $^1/_5$, если справиться съ урокомъ. Работаютъ на двѣ смѣны, по 12 ч. каждая. Грунтъ настолько крѣпкій, что безъ кайлы ничего не сдѣлаешь, а часто приходится прибѣгать къ помощи динамита. Въ шахтахъ сыро, а безъ дѣла холодно; очень часто люди получаютъ здѣсь различныя хроническія болѣзни, главнымъ образомъ, ревматизмъ. Подаютъ пески или на тачкахъ, или на небольшихъ вагончикахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ эта работа подъ силу только здоровымъ, привыкшимъ къ физическому труду людямъ. Слабосильные не выносятъ и ихъ отправляютъ по тюрьмамъ, какъ неспособныхъ къ работамъ. Шахты технически неблагоустроены, и это сильно отражается на спинахъ рабочихъ. Весь способъ добычи золота очень примитивный, почему никогда нельзя выбрать изъ шахты начисто все золото и неизбѣжно каждую шахту послѣ окончательной ея выработки сдаютъ въ аренду частнымъ предпринимателямъ. Въ этомъ году стали примѣнять въ работѣ электричество, а до того вся работа производилась лошадьми и людьми.

Обувь у рабочихъ очень скверная, ноги всегда мерзлыя, вслѣдствіе чего насморкъ и кашель — обычное явленіе. Въ рабочіе дни на каждаго работающаго на горныхъ работахъ отпускается $1^1/_2$ ф. мяса, — болѣе чѣмъ достаточно, но другихъ продуктовъ никакихъ не прибавляютъ, а потому пища все равно неважная, если не сказать, скверная. Рабочіе живутъ впроголодь, если не имѣютъ другихъ побочныхъ заработковъ. За невыполненіе работъ раньше наказывали розгами, но мѣсяца три тому назадъ установлено новое правило: лишать рабочей порціи всякаго, у кого выработка окажется менѣе 0,12 куб. саж. Это правило примѣняется широко, и каждый день очень многіе не получаютъ рабочую порцію, хотя работаютъ до упаду. Опредѣленный урокъ не такъ великъ, и каждый средній рабочій легко съ нимъ справляется, невыполненіе-же работъ, обыкновенно, происходитъ вслѣдствіе неустройства шахтъ, но козломъ отпущенія всегда оказывается рабочій-каторжанинъ; его лишаютъ необходимаго источника его физической энергіи. За отказъ или уклоненіе отъ работъ наказываютъ розгами. Часто «уклоняющимися» бываютъ люди больные, но мѣстный эскулапъ — порядочный негодяй — не хочетъ дать себѣ труда внимательно осмотрѣть больного, заявляя, что онъ здоровъ и бѣднаго больного гонятъ на работы съ «плюхами» (съ побоями). Сейчасъ кромѣ того здѣсь свирѣпствуетъ тифъ. Онъ несомнѣнно явился вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Недавно былъ такой случай: арестантъ Ч. пришелъ въ лазаретъ за медиц. помощью, но вслѣдствіе слабости не могъ стоять безъ поддержки, почему онъ и подошелъ къ тюремной кухнѣ и привалился къ стѣнѣ. Это увидѣлъ надзиратель К. и съ отборной руганью забралъ его въ карцеръ. Все это происходило подъ окнами пріемнаго покоя, и докторъ не могъ этого не видѣть, но онъ и не подумалъ пойти осмотрѣть больного. Ч. выпустили изъ карцера, но онъ уже не могъ двигаться, и его пришлось положить въ больницу, гдѣ онъ черезъ нѣсколько дней скончался отъ тифа. И подобные факты здѣсь не рѣдкость. Бываютъ и похуже. Свободнаго времени у рабочихъ почти нѣтъ, такъ какъ въ лѣтнее время отдыхъ дается только два раза въ мѣсяцъ.

Помѣщенія для рабочихъ ужасно скверны, и люди набиты какъ сельди въ боченкѣ. Въ камерахъ устроены въ два ряда нары; лежатъ на обоихъ, лежатъ подъ нарами на полу. Отдѣльныхъ помѣщеній для просушки обуви и бѣлья нѣтъ, вслѣдствіе чего въ помѣщеніяхъ страшная грязь, вонь, что способствуетъ развитію разнаго рода паразитовъ, которые не даютъ покоя никому, и только сильное утомленіе не даетъ чувствовать укусовъ миріадовъ паразитовъ разныхъ родовъ и видовъ. Недавно только въ помѣщеніяхъ устроили кой-какіе столы, но ихъ мало и рабочіе обѣдаютъ на своихъ нарахъ. Доски наръ неплотно сложены и сверху всякая грязь, мусоръ валится въ пищу нижнимъ, и избѣжать этого невозможно. Нельзя описать всего, что здѣсь по временамъ творится. Для человѣка, непривыкшаго это показалось бы невыносимымъ, но здѣсь большинство у насъ не въ силахъ возмущаться, не говоря уже о протестахъ. Живешь какой-то скотскою, безсмысленною жизнью, съ маленькой, ничтожной надеждой на лучшее будущее. Какъ тяжело переносить страшныя тюремныя невзгоды, какъ мучатъ онѣ душу — этого вѣдь передать нельзя. Бываютъ минуты, когда хочется плакать, хочется излить изболѣвшую душу, но кругомъ нѣтъ живой души... Были у меня знакомые, родные мнѣ по духу люди, и я иногда дѣлился съ ними своими радостями и горестями; но вотъ уже два года почти живу безъ всякой переписки, страшно тоскую и все ломаю голову, почему не пишутъ пріятели.

Жизнь страшно однообразная, скучная, безсмысленная. Въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ я не прочиталъ ни одной книги, сижу и балдѣю въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Можно ли назвать это жизней? Совѣсть возмущается противъ такой жизни, но порвать съ ней трудно. Всѣ мы развинчены до того, что неспособны оградить свою личность отъ поруганій и униженій. Пробовалъ я какъ-то протестовать противъ команды «шапки долой», но результатъ получился неважный: меня взяли грубой силой, избили прикладами, измяли... и подвергли тѣлесному наказанію.

Сентябрь, 1913 г.

Тобольская каторжная тюрьма.

Такъ называемая Тобольская «штрафная» тюрьма, давно прославилась безчеловѣчнымъ режимомъ.

Убійства, увѣчья и издѣвательства являются тамъ обычными явленіями. Настроеніе тюрьмы крайне нервное и провокаціонное поведеніе администраціи, способно вызвать серьезные эксцессы.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ подобныхъ «инцидентовъ», происшедшій 19 іюня, закончившійся смертью старшаго надзирателя Ламбина, каторжанина Ридріева и тяжелыми пораненіями надзир. Фирсова и каторжанина Марина.

Около 20 заключен. 3-й камеры 3-го корп. отправились въ баню. Въ началѣ все шло спокойно, закованные раздѣвались, поневолѣ, не быстро. Старшему это не понравилось и онъ прикрикнулъ на каторжанъ. Услышалъ въ отвѣтъ отъ Ридріева: «успѣемъ, торопиться некуда!» — старшій ударилъ Р.; тотъ не стерпѣлъ и отвѣтилъ ударомъ.

Старшій выхватилъ шашку, но былъ убитъ въ схваткѣ съ Р., а послѣдній въ свою очередь убитъ подбѣжавшимъ надзирателемъ Фирсовымъ.

На тревогу явилась администрація. По командѣ всѣ мывшіеся въ банѣ вышли къ корпусу *безъ сопротивленія* съ под-

нятыми вверхъ руками. Въ этотъ-же моментъ «по командѣ» открыли въ шедшихъ огонь изъ револьверовъ и винтовокъ. «Привыкшие» ко всему, каторжане бросились на землю и раненъ былъ «только» одинъ.

Всѣ бывшие въ банѣ теперь подъ слѣдствіемъ и строгимъ надзоромъ, закованные въ ручные и ножные кандалы. Администрація хочетъ создать дѣло «о бунтѣ и вооруженномъ побѣгѣ»... Ни того, ни другого не предполагалось, напротивъ, одинъ изъ каторжанъ — Бирюченко выбѣжалъ изъ бани въ моментѣ схватки, зовя врачебную помощь.

Этотъ кровавый инцидентъ вполнѣ аналогиченъ съ убійствомъ въ этой-же тюрьмѣ старшаго Григорьева, стоившаго жизни 16 заключеннымъ, изъ которыхъ 3 было убито на мѣстѣ, а 13 повѣшено?!

Зерентуй.

«Визиты» Князева и другихъ господъ, «власть имущихъ», нисколько не измѣнили положенія каторги. Тамъ все идетъ по старому... Какъ было такъ и есть!... Атмосфера опять сгущается. Начальникъ Ковалевъ по прежнему «царь и богъ» въ тюрьмѣ. Политические разсажены по уголовнымъ камерамъ. Въ тюрьмѣ тифъ. Больныхъ свыше 30. Отъ тифа умеръ политическій Александръ Барановъ. Политическаго Андреева, больного тяжелой формой туберкулеза, истязали въ присутствіи заключенныхъ. Онъ голодаетъ... «Смиряя» каторжанъ, Ковалевъ приказалъ забить окна камеръ и люди задыхаются въ адской духотѣ при 25-27° Реомюра. За открытие оконъ не выписываютъ въ вольную команду. Изъ-за тифа и «мятежнаго» настроенія движеніе партій на поселеніе пріостановлено съ согласія инспекціи. Розги съ особеннымъ наслажденіемъ примѣняются къ политическимъ. Покончившій самоубійствомъ Викторъ Резнеръ наказанъ розгами и посаженъ въ карцеръ Ковалевымъ за отказъ отвѣчать на «ты».

Пріиска Нерчинскаго Округа.

(Изъ письма каторжанина)

Я живу на золотыхъ пріискахъ. Работа убійственно тяжелая, отношеніе къ намъ, каторжнымъ, со стороны солдатъ и тюремщиковъ безпощадно-жестокое и звѣрское. Все это не ново, но переносить это съ христіанскимъ терпѣніемъ не хватаетъ силъ. Бываютъ минуты, когда хочется съ проклятіемъ рвать волосы на головѣ и кричать не своимъ голосомъ.

Произволу тюремщиковъ нѣтъ границъ. Постоянныя избіенія, случайныя расправы, систематическое истязаніе — сдѣлали жизнь невыносимой, нестерпимой до послѣдней степени. Не хочется писать. На дняхъ отказался пойти на работу, ссылаясь на болѣзнь. Нѣсколько надзирателей, несмотря на мое слабое сопротивленіе, сбросили меня съ наръ, топтали ногами, били кулаками, вытащили изъ камеры въ карцеръ, причемъ всю дорогу и въ карцерѣ продолжали бить, пока не устали. Я защищался, боролся, насколько хватало силъ, но, наконецъ, ослабъ, не столько отъ физической, сколько отъ нравственной боли. И подобные случаи — явленіе у насъ обычное. Большинство потеряло способность хоть какъ-нибудь реагировать на подобное надругательство.

Августъ, 1913 г.

Кутомара (Письмо одного сс.-поселенца отъ средины августа 1913 г.).

«Только что прибылъ одинъ изъ нашихъ изъ Кутомары. Режимъ тамъ попрежнему суровый. Черствовъ подвергнутъ тѣлесному наказанію только за то, что потребовалъ бѣлья, бани и еще чего-то въ этомъ родѣ. Онъ сказалъ: «Отъ насъ вы требуете выполненія всякихъ предписаній, поэтому мы также требуемъ всего того, что указано въ инструкціи». Послѣ наказанія онъ отказался подчиняться режиму: не вставалъ на повѣрку и пр. *Наказали вторично съ солью.* Это было спустя нѣкоторое время послѣ манифеста.

Черствовъ хотѣлъ повѣситься, но надзиратели помѣшали.

Насильно заставляли говѣть «православныхъ». Попъ спрашивалъ: «Вѣруешь въ Православную церковь?» Ему отвѣчали «Нѣтъ». Администрація записывала имена. На второй день выкликаютъ невѣрующихъ и опять гонятъ въ церковь. Эта процедура длилась съ недѣлю или больше. Въ концѣ концовъ окольными путями узнали, что всѣхъ «невѣрующихъ» начальникъ тюрьмы Головкинъ рѣшилъ подвергнуть тѣлесному наказанію. Стали отвѣчать: «вѣрую», — тѣмъ и кончилось. Этому издѣвательству подверглись: Чижовъ, Ошко и др.».

Вѣсти съ каторги.

1. Проѣздъ г. Грана. 2. Трагедіи въ Зерентуѣ.

I.

Нерчинскую каторгу посѣтилъ новый начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія г. Гранъ. Газеты сообщали слухъ о томъ, что г. Гранъ намѣревается измѣнить къ лучшему режимъ на каторгѣ. Очень можетъ быть, что слухъ этотъ имѣетъ какія-либо основанія... Во всякомъ случаѣ, объѣздъ и осмотръ каторги былъ произведенъ г. Граномъ съ такой стремительностью, что врядъ-ли новый начальникъ тюремъ могъ близко ознакомиться съ положеніемъ и участью каторжанъ Нерчинской каторги. По крайней мѣрѣ изъ Зерентуя пишутъ, что новое начальство промелькнуло, какъ метеоръ. Правда, проѣздъ этотъ не сопровождался, кажется, никакими эксцессами, вродѣ прибавокъ срока каторжанамъ, наложенія оковъ на непокорныхъ арестантовъ или руганью: сволочи, негодяи и т. д. — какъ это было въ 1912 году при объѣздѣ каторги читинскимъ губернаторомъ г. Кіяшко. Г. Гранъ былъ вѣжливъ, со всѣми на вы, выслушивая тѣхъ, кто къ нему обращался. Одинъ случай бывшій въ Зерентуѣ во время этого посѣщенія, пожалуй, говоритъ даже кое-что въ пользу благихъ намѣреній г. Грана.

Такъ къ нему обратился съ жалобами одинъ изъ заключенныхъ въ Зерентуѣ политическихъ каторжанъ — Хрис. Макаровъ. Судьба этого заключеннаго поистинѣ многострадальна и заслуживаетъ быть особо отмѣченной. Осужденный въ г. Благовѣщенскѣ по дѣлу соц.-рев. на 4 или 6 лѣтъ каторги — этотъ бывшій народный учитель, человѣкъ большого сердца, къ которому, говорятъ, дѣти такъ и льнули, несмотря на свои молодые годы, вынесъ уже слишкомъ много ударовъ. Онъ дважды (и очень остроумно!) бѣжалъ: изъ Благовѣщенска и изъ Алгачинской каторжной тюрьмы, и оба раза былъ снова арестованъ и жестоко избитъ при водвореніи въ тюрьму.

Побои приходилось ему выносить и на этапахъ и въ тюрьмахъ. Этотъ человѣкъ принципіально не мирится ни съ какими «тюремными режимами», не подчиняется никакимъ солдатскимъ требованіямъ: вставать при окрикѣ смирно! встать!, отвѣчать на ты, пѣть молитвы и т. д.

Изъ карцеровъ — холодныхъ и темныхъ онъ не вылѣзалъ, отсиживалъ, или вѣрнѣе *отстаивалъ* тамъ по 30 сутокъ сряду (сидѣть тамъ иногда нельзя было, такъ холодно было на полу, нельзя было и спать!).

Въ концѣ 1912 года попавъ на укрощеніе въ Зерентуй къ г. Ковалеву, онъ сразу былъ избитъ на пріемкѣ и не вылѣзалъ изъ карцера и одиночки. Было назначено ему тѣлесное наказаніе, но спасъ его отъ этого докторъ. Тогда посадили къ нему въ одиночку «лягашей» — это тюремные шпіоны, предатели и тому подобный отбросъ. Подобный пріемъ вещь совершенно противозаконная, такъ какъ «лягашей» полагается держать особнякомъ. Но для г. Ковалева законы не писаны. Выжилъ Макаровъ и тутъ, вынесъ и этихъ «лягашей»... Но душа непокорная не смирилась.

Наконецъ, при объѣздѣ Грана онъ обратился къ нему и разсказалъ «повѣсть о дняхъ своей жизни». Г. Гранъ выслушалъ Макарова, приказалъ доктору освидѣтельствовать его и уходя, обѣщалъ, что его больше не тронутъ. Говорятъ, въ этомъ смыслѣ Граномъ сдѣлано внушеніе г. Ковалеву. По собралъ-ли г. Гранъ свѣдѣній о томъ, сколько такихъ Макаровыхъ уже погибло и сколькимъ предстоитъ еще погибнуть въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ?...

Солдатско-каторжный режимъ вводится по трупамъ политическихъ каторжанъ. Это фактъ, подтверждаемый всей исторіей Зерентуя, Кутомары и Алгачей.

Въ связи съ предстоящей реформой каторги ходятъ слухи о сокращеніи числа тюремъ на Нерчинской каторгѣ. Останутся: *Зерентуй* — какъ рабочая тюрьма для мужчинъ; *Акатуй* — женская каторжная тюрьма; *Казаново* — гдѣ разрабатываются арестантскимъ трудомъ золотые казенные пріиски и *Мальцевская*, тюрьма для больныхъ и неспособныхъ къ труду каторжанъ — такъ называемыхъ «богодуловъ». Будутъ упразднены: *Кутомара* — гдѣ благополучно властвуетъ г. Головкинъ; *Алгачи* — гдѣ начальникомъ не менѣе знаменитый г. Адамовичъ, и уже закрыта бывшая богодуловская тюрьма — *Александровскій заводъ*.

Набольшимъ надъ каторгой, по слухамъ, назначается г. Ковалевъ, о которомъ рѣчь была выше.

II.

Если до февраля 1913 года администраціи каторги очень часто удавалось сломить упорство заключенныхъ и предотвращать побѣги каторжанъ напоминаніемъ о возможной «милости» 21 февраля — то теперь, когда «милость» эта прошла мимо самой крупной массы политическихъ каторжанъ — и главнаго контингента уголовныхъ, — теперь этотъ стимулъ лишился силы, и мы наблюдаемъ самыя отчаянныя попытки заключенныхъ вырваться изъ тюремъ, хотя-бы цѣной жизни тюремщиковъ. И своя собственная жизнь ставится, конечно, при этомъ на карту. Примѣръ — недавняя попытка въ Бутыркахъ.

Недавно и на Нерчинской каторгѣ произошло два побѣга: ушли съ Казаковскихъ пріисковъ 30-35 уголовныхъ каторжанъ и разыгралась ужасная трагедія съ человѣческими жертвами въ Зерентуѣ.

2 іюня 5 человѣкъ каторжанъ были посланы на работу въ каменоломню подъ охраной двухъ конвойныхъ. Мѣсто было отдаленное отъ тюрьмы — и каторжане рѣшились на смѣлый побѣгъ: они убили обоихъ конвойныхъ, двое аре-

стантовъ переодѣлись въ платье убитыхъ, вооружились ихъ винтовками и повели остальныхъ троихъ товарищей подальше отъ тюрьмы. Сцену убійства издали замѣтилъ надзиратель, бросился къ тюрьмѣ и далъ знать кому слѣдуетъ о видѣнномъ.

Немедленно въ погоню за бѣглецами бросились солдаты подъ руководствомъ ихъ начальника подполковника Грешнера. Между тѣмъ бѣглецовъ осталось уже четверо: одинъ уголовный Серебренниковъ исчезъ. Неизвѣстно, отдѣлился-ли онъ сразу отъ остальныхъ или, какъ говорятъ, его за что-то прикончили въ кустахъ сами бѣглецы.

Между тѣмъ ихъ настигла верстахъ въ двухъ отъ тюрьмы погоня. Бѣглецы дали одинъ лишь выстрѣлъ и сдались. Солдаты набросились на нихъ, какъ звѣри. Присутствовавшій при расправѣ подполковникъ Грешнеръ угрожалъ солдатамъ судомъ, требовалъ, чтобы бѣглецовъ не убивали. Солдаты не слушали его и кричали: «Душа не терпитъ, Ваше благородіе! Они нашихъ убили!» Тутъ-же на глазахъ Грешнера, они убили троихъ: Панчи, Солдатенко (уголовный) и Рабчинскаго — политич. П. П. С.; четвертый Курильскій (уголовный) спасся тѣмъ, что притворился мертвымъ.

Нѣсколько дней сряду послѣ этого крովаваго дѣла солдаты были пьяны и избивали попадавшихся подъ руку арестантовъ изъ вольной команды (арестанты перечисленные на жительство внѣ тюрьмы). Мимо тюрьмы и казармъ не было ни проходу, ни проѣзду...

Рига. Каторжная тюрьма.

1913 г.

Перемѣны, происшедшія недавно въ составѣ тюремной администраціи, не напрасно вызвали опасенія заключенныхъ. Новый начальникъ Грошъ началъ съ того, что запретилъ каторжанамъ переписку съ лицами, носящими другую (чѣмъ они сами) фамилію. И напрасно ему доказывали, что не всегда родные, даже очень близкіе, прозываются одинаково. «Пусть тогда доказываютъ свое родство черезъ полицію», рѣшилъ онъ. Съ этихъ поръ письма служатъ неизсякаемымъ поводомъ для конфликтовъ.

Тюремной библіотекой завѣдуетъ священникъ. «Святой отецъ» усердно печется о своихъ духовныхъ чадахъ и систематически изгоняетъ изъ библіотеки всѣ зловредныя, по его мнѣнію, книги. Но для Гроша это показалось недостаточнымъ и онъ самъ взялся за цензуру библіотечнаго каталога. И съ тѣхъ поръ, несмотря на всѣ протесты заключенныхъ, книги все продолжаютъ изыматься изъ библіотеки и расходятся по рукамъ тюремной камарильи.

Санитарное состояніе тюрьмы ужасно. Это, наконецъ, признано и самой администраціей. Спѣшно ввели кое-какія «реформы»: сгруппировали «явно туберкулезныхъ», то-есть тѣхъ, которые находятся уже въ послѣдней стадіи чахотки и, разсадивъ по одиночкамъ, слегка улучшили для нихъ пищу. Но ихъ, этихъ счастливцевъ, не спасетъ уже «реформа»: смерть сторожитъ ихъ у порога.

Устраивая «показныя» реформы, администрація упорно не хочетъ замѣчать основныхъ вопіющихъ дефектовъ: страшнаго переполненія, фактическаго отсутствія врачебной помощи и невѣроятно дурной пищи. Въ день на человѣка полагается по 2 ф. чернаго хлѣба и какое-то ужасное подобіе супа. Заключенные буквально голодаютъ. Ревизовавшій тюрьму Помощникъ Начальника Главн. Тюр. Упр., при обходѣ тюрьмы около 3 часовъ дня, не нашелъ нигдѣ ни крошки хлѣба.

Поведеніе тюремныхъ врачей — Мея и Орлова и идущаго по ихъ стопамъ низшаго врачебнаго персонала — возмутительно. Мей рѣшительно требуетъ отъ заключенныхъ солдатской дисциплины, т. е., вытягиванія въ струнку, «руки по швамъ» и «здравія желаю». Никакихъ отступленій отъ этого правила не полагается. Всѣ больные, даже съ высокой температурой, не имѣющіе почти силъ двигаться, должны сползать съ коекъ и строиться по военному. Не исполнившіе приказа въ наказаніе очень часто выписываются на общее положеніе, каково-бы ни было состояніе ихъ здоровья, а порою отправляются въ карцеръ. Да и, вообще, всѣ, настойчиво требующіе врачебной помощи, попадаютъ нерѣдко не на медицинское освидѣтельствованіе, а въ тотъ-же карцеръ. Умершіе отъ туберкулезнаго воспаленія мозга «Янъ» и Гейманъ за три дня до смерти были признаны врачемъ здоровыми и попали въ больницу только тогда, когда у нихъ уже началась агонія. Благодаря ужасному режиму, господствующему здѣсь уже въ теченіе многихъ лѣтъ, туберкулезъ свилъ себѣ въ тюрьмѣ прочное гнѣздо. Уцѣлѣвшіе въ тюрьмѣ часто погибаютъ скоро по выходѣ на поселеніе. Такъ, недавно умеръ въ Киренской ссылкѣ Абрамовичъ, у Гавеля туберкулезъ перешелъ на горло, и т. д.

Не довольствуясь усиленіемъ репрессій, начальникъ Грошъ занялся и провокаціей. Онъ разсадилъ по камерамъ завѣдомыхъ шпіоновъ, провокаторовъ и палачей, расчитывая вызвать этимъ эксцессы и, конечно, вызвалъ ихъ. Въ одиночномъ корпусѣ двое уголовныхъ пытались сбросить съ лѣстницы палача, повѣсившаго нѣсколькихъ политическихъ. Просидѣвъ по тридцати дней въ карцерѣ, они попали въ «клѣтки» и затѣмъ подверглись поркѣ, при чемъ одинъ изъ нихъ, больной, лишился чувствъ. Это вызвало протестъ-голодовку четырехсотъ заключенныхъ и пріѣздъ помощника начальника Главн. Тюремн. Управленія. Никакихъ благопріятныхъ результатовъ, однако, голодовка не дала и тюрьма живетъ въ постоянномъ нервномъ напряженіи, въ ожиданіи чего-то... Послѣ «юбилейнаго манифеста», особенно, участились со стороны уголовныхъ разнаго рода эксцессы, образчикомъ которыхъ является послѣдняя голодовка. Разыгралась она по слѣдующему поводу.

Послѣ появленія новаго начальника Гроша, надзиратели скоро смекнули (а можетъ быть и получили надлежащее внушеніе), что теперь имъ все дозволено. И вотъ, все чаще и чаще стала раздаваться ихъ ругань, насмѣшки надъ заключенными и разныя издѣвательства. Особенно отличался надзиратель Крусевицкій, не дававшій житья никому вообще, но избравшій почему-то своей жертвой каторжанина Тертичнаго. Онъ не записывалъ послѣдняго въ госпиталь, не выпускалъ на прогулку, приставалъ къ нему, если тотъ, больной, ложился днемъ на койку и т. п. Тертичный, въ концѣ-концовъ, не выдержалъ этой пытки и 27-го сентября 1913-го года, схвативъ ведро съ горячею водою, облилъ ею своего мучителя. Ударили тревогу, прибѣжала стража. Тертичнаго жестоко избили, поволокли въ карцеръ и продолжали тамъ избіеніе, въ которомъ приняли участіе помощникъ Коптевъ и старшій надзиратель Арцыбашевъ. Въ отвѣтъ на это заключенные потребовали вызова тюремнаго инспектора и прокурора, а когда тѣ не явились, 8 камеръ (I и II отд. — около 200 чел.) объявили 29 сент. голодовку, къ которой на другой день присоединилась и тюремная мастерская. 30-го сентября пріѣхалъ тюремный инспекторъ. Ему заявили, какъ о происшедшей исторіи, такъ и о другихъ избіеніяхъ — о томъ, какъ старшій надзиратель Бардашенко вмѣстѣ съ другими тащили каторжанина Бордашенко за ножные кандалы въ карцеръ и по дорогѣ избивали; какъ были избиты каторжане Почекайло и Григорій Соколовъ, при чемъ послѣдній умеръ отъ побоевъ. Инспекторъ пытался отрицать фактъ избіеній, однако добавилъ, что «трудно относиться къ каторжанамъ, какъ къ институткамъ». На вопросъ, не будутъ-ли подобные факты повторяться и впредь, отвѣтилъ, что «не ручается». На другой день явился прокуроръ и обѣщалъ произвести разслѣдованіе. Тертичнаго перевели въ одиночку и дали больничную пищу, а врачъ у избитаго, который послѣ жестокихъ побоевъ едва могъ говорить, нашелъ «только незначительный синякъ неизвѣстнаго происхожденія».

2 октября голодовка прекратилась и за этимъ сейчасъ-же начались репрессіи. Работающіе въ мастерской оштрафованы за голодовку, а 7 больныхъ изъ 24-ой камеры, не имѣющіе даже силъ подняться, закованы въ кандалы на 6 мѣс.; остальнымъ заключеннымъ этой камеры въ науку продленъ кандальный срокъ на это-же время.

Никакихъ надеждъ на улучшенія тюремныхъ условій пока не имѣется. А далѣе?... Мрачныя тѣни замученныхъ въ Орловской и Псковской Централкахъ встаютъ въ памяти у всѣхъ... Къ чему мы должны готовиться?... Что еще ожидаетъ насъ впереди!!...

Рижская каторжная тюрьма.

7 дек. 1913 г. ...«Замѣчается почти общая усталость, физическая прежде всего: надоѣло ставить кресты надъ безконечнымъ рядомъ медленно ползущихъ дней. Часто, часто хочется перестать «быть», уйти въ нирвану — такъ пусто и темно кругомъ... Насъ становится все меньше и меньше: одни уѣзжаютъ, другіе умираютъ. Много вновь заболѣвшихъ чахоткой. Ликумсъ *) умираетъ, съ Глазеромъ тоже не важно, Рейнгольдъ чахнетъ и т. д.... Одинъ исходъ — Сибирь. Объ ней мечтаютъ, какъ о свѣтломъ будущемъ, считаютъ дни. Но я уже былъ тамъ и знаю, что жизнь въ Сибири не менѣе кошмарна и ужасна, недаромъ ссылку зовутъ «тюрьмой безъ рѣшетокъ». Но пусть ужъ Сибирь и ссылка, только бы не эта убійственная остановка жизни!»...

Остановка жизни. Это самое мучительное для мыслящаго человѣка!... «Святая» инквизиція сразу кончала со своими плѣнниками; тираны средневѣковья и восточные деспоты не любили подолгу «возиться» съ взятымъ врагомъ, а «конституціонный» царь, десятками лѣтъ наслаждается пыткою безоружныхъ.

Ярославль, Коровницкая тюрьма (Изъ письма вѣчнаго каторжанина). 1912 г.

Наше здоровье?... Здѣсь, въ Ярославлѣ, отданъ подъ безсрочниковъ весь верхній этажъ одиночнаго корпуса, всего 54 номера. И когда мы прибыли, то сидѣли по три человѣка, почти во всѣхъ номерахъ. Послѣ Пасхи лишнихъ угнали въ Вологду, а 102 человѣка осталось. Насъ разсадили по два. А теперь, насъ осталось менѣе восьмидесяти челов. Остальные отошли въ область забвенія. Долго-ли, коротко-ли — эта участь постигнетъ и насъ. Насъ безсрочниковъ въ больницу не берутъ. Не обращаютъ вниманія, что съ здоровымъ сидитъ больной, харкающій кровью и заражающій здороваго. Какъ не умирать намъ отъ этого! Да и возможно-ли сохра-

*) Уже умеръ.

нить здоровье, когда стѣны въ камерѣ захарканы кровью? Когда я пришелъ въ камеру, невозможно было дотронуться ни до крышки отъ парашки, ни до ящика, въ который вставляется парашка. А лежа на койкѣ, нельзя было повернуться къ стѣнкѣ: вдоль стѣны въ головахъ была цѣлая кровавая полоса до самого пола. А тутъ еще, на бѣду, я былъ наказанъ на цѣлый мѣсяцъ и сидѣлъ безъ куска мыла, такъ что нечѣмъ было ее (то-есть кровь или харкотину съ кровью) обмыть со стѣны. Пришлось обмывать стѣны, ящикъ и крышку отъ параши голыми руками (ибо въ камерѣ нельзя имѣть ни куска стекла, ни щепочки, ни даже кусочка бумаги) водой безъ мыла; даже ногтями приходилось соскабливать эту заразу со стѣны. О, какъ это было противно и отвратительно, а въ особенности, когда пришлось обмыть руки безъ мыла (ибо его не было) и браться за хлѣбъ чтобы ѣсть! Подумай, какъ можно здѣсь среди больныхъ и болѣзни быть здоровымъ?

Херсонъ. Каторжная тюрьма (Январь, 1913 г.).

Наконецъ явилась возможность болѣе подробно написать о здѣшней жизни... Сидимъ мы тутъ и чувствуемъ, какъ будто находимся на какомъ-то необитаемомъ островѣ. Кругомъ, въ городѣ тоже какъ будто мертво; никто изъ мѣстныхъ «гражданъ» не интересуется жизнью тюрьмы и насиліями, которые тамъ творятся... Четыре года я обрѣтаюсь тутъ со своими сопроцессниками. То и дѣло слышимъ и видимъ одно — бьютъ! Бьютъ въ мѣстномъ дисцип. батальонѣ, бьютъ въ губ. тюрьмѣ, да какъ бьютъ! — не голыми руками, а палками отъ швабръ... Главный мастеръ этого дѣла — старшій надзиратель Ефимъ Захар. Втеринскій. Раздѣляется тюрьма на Централъ (называемый заключенными «Красный яръ») и «Отдѣленіе». Въ первомъ содержатся до 400 ч., во второмъ — 1100 ч. Въ «Отдѣленіи» находятся разныя мастерскія, а въ Централѣ таковыхъ нѣтъ; тамъ содержатся всѣ прибывающіе каторжане и находящіеся на исправленіи провинившіеся въ чемъ либо въ «Отдѣленіи». Я нахожусь въ «Красномъ ярѣ». Обращеніе администраціи въ высшей степени грубое и даже звѣрское, особенно съ «вѣчниками» (осужденными за побѣгъ 1910 года).

Въ тюрьмѣ два врача (ст. врачъ Шаадъ и младшій Великопольскій), шесть фельдшеровъ, больница на 100 ч. и околодокъ на 130 ч., но весь этотъ врачебный персоналъ — типичные чиновники. Для того чтобы попасть на излеченіе съ какой-нибудь хронич. болѣзнью или добиться операціи, людямъ приходится, сплошь да рядомъ, голодать или вѣшаться. Недавно былъ такой случай. Безсрочный каторжанинъ, страдающій ревматизмомъ, просился къ врачу впродолженіи 6-ти мѣсяцевъ, наконецъ, началъ голодать. Его вызвали къ врачу, но врачъ призналъ его не очень больнымъ и тогда вмѣсто просимыхъ ваннъ, далъ какую-то мазь. Мазь не помогла, развился ревматич. параличъ всей правой половины, но, несмотря на это, больного не взяли въ больницу. Наконецъ, онъ повѣсился. Его сняли съ петли, привели въ чувство и отправили въ больницу; продержали тамъ двѣ недѣли и выписали. Голодовки всѣми мѣрами стараются сорвать, обѣщая взять въ больницу, но потомъ продержатъ тамъ нѣсколько дней и выпишутъ. Среди безсрочно-каторжныхъ — половина чахоточныхъ. Всѣ они содержатся вмѣстѣ со здоровыми въ общихъ камерахъ. Только тѣхъ туберкулезныхъ, которые сваливаются съ ногъ, подбираютъ въ больницу — и то не особенно охотно. Больница переполнена чахоточными въ послѣдней стадіи. Начали обнаруживаться заболѣванія возвратнымъ тифомъ.

Пища скверная и ея мало; люди постоянно испытываютъ чувство голода. Покушенія на самоубійство очень часты, хотя за этимъ администрація строго слѣдитъ. Голодовокъ было не мало въ 1911 и 1912 гг., какъ единичныхъ, такъ и массовыхъ. Всегда, въ такихъ случаяхъ слѣдовали обѣщанія уступокъ; но онѣ были лишь на нѣсколько дней, а затѣмъ опять все шло по старому. Мы безсильны, а помощи со стороны общества нѣтъ. Иниціаторовъ всѣхъ выступленій, какъ водится, вылавливаютъ, изолируютъ по одиночкамъ и тамъ уже расправляются. Въ результатѣ люди истерзались до того, что доходятъ до крайностей, которыми и такъ богата наша каторжная жизнь, а въ особенности въ «Красномъ ярѣ». Въ духовной пищѣ, какъ и въ тѣлесной, чувствуется недостатокъ. Сыскъ и провокація идутъ тѣсно рука объ руку и всячески поощряются администраціей. Душно въ этой атмосферѣ; хочется иногда кричать и голосу не хватаетъ; хочется плакать... и слезъ нѣтъ; хочется реагировать — и нечѣмъ... Есть единственное — это своя жизнь, но и умереть не даютъ!...

Верхоленскій уѣздъ Иркутской губ.

Циркуляръ о повѣрочной явкѣ въ волость порождаетъ массу конфликтовъ. Безсмысленная повѣрка «два раза въ недѣлю» отрываетъ отъ работы лѣтомъ и превращается въ пытку зимою. Ссыльные отказываются отъ повѣрокъ и за этимъ слѣдуютъ репрессіи.

Учительство, единственный зимній заработокъ глухихъ мѣстъ почти недоступно ссылкѣ. Администрація строго преслѣдуетъ учительство, крестьяне-же, напуганные ею, не охотно отдаютъ дѣтей въ ученіе. Приходится учить урывками и прятаться отъ поповъ.

Въ с. Манзуркѣ, по доносу попа объ устройствѣ «школы» въ цѣляхъ «агитаціи», полиція сейчасъ-же арестовала указаннаго въ доносѣ ссыльнаго. По выясненіи ложности доноса, его освободили, но отдали подъ усиленный надзоръ полиціи. Малѣйшая неосторожность въ этомъ отношеніи признается «агитаціей» и можетъ вызвать высылку въ сѣверныя волости губерніи.

Законъ о выдачѣ ссыльнымъ паспорта: по уѣзду — черезъ 6 мѣс. и по губерніи — черезъ два года послѣ водворенія, почти никогда не соблюдается администраціей. А между тѣмъ, зачастую, только такая свобода передвиженія гарантируетъ ссыльныхъ отъ голодной смерти.

Невозможное положеніе ссылки констатируется и высшими властями. Въ рядѣ депешъ, предшествовавшихъ утвержденію Совѣтомъ министровъ губерній и областей для ссылки, генералъ-губернаторъ Князевъ высказался категорически противъ высылки въ Якутскую область и считалъ необходимымъ матеріальную правительственную помощь поселяемымъ въ Иркутской губ., или открытіе для жительства всѣхъ городовъ и промышленныхъ центровъ.

Петербургъ остался глухъ къ доводамъ и своего ставленника. Совѣтъ министровъ по старому оставилъ Енисейскую и Иркутскую губ. для осужденныхъ въ Россіи и Зап. Сибири, и Якутскую обл. для иркутскаго и приамурск. генералъ-губернаторствъ. Для первыхъ измѣнились лишь года «для разжиженія»: енисейская—1913 и 1915 гг. и иркутская—1914.

Результаты политики правительства разумѣется не замедлятъ сказаться въ ближайшемъ будущемъ.

Иркутская губ., Верхоленскій уѣздъ, с. Тутуры.

За послѣдніе 2 мѣсяца, только, у насъ здѣсь, сошли съ ума двое ссыльныхъ. Причинъ, можетъ быть, очень много, но главная, для всѣхъ очевидная причина — безработица и голодовка. Одинъ изъ нихъ пробылъ въ ссылкѣ мѣсяцевъ 8-9 и все время безъ работы, а здоровье послѣ тюрьмы и ссылки было плохо. Послѣдніе дни онъ былъ ужасенъ: плакалъ, рвалъ на себѣ волосы.

Второй — уже старый ссыльный. Перебивался кое-какъ. Это лѣто работалъ внизу на изслѣдованіи Лены. Вернувшись оттуда, онъ нѣкоторое время сильно пилъ. У него помѣшательство началось маніей преслѣдованія. Я съ нимъ видался. И тотъ и другой теперь въ больницѣ.

Это у насъ.

А изъ смежнаго съ нашимъ уѣзда (Киренскаго получены еще болѣе печальныя извѣстія. Тамъ, въ Мухтуѣ, гдѣ-то на границѣ Киренскаго уѣзда съ Якутской обл., отъ тѣхъ-же причинъ трое сошли съ ума и двое отравились. Послѣднихъ двоихъ (Горбуновъ и Панкратовъ) я зналъ лично за людей, можно сказать, жизнерадостныхъ и энергичныхъ. Въ октябрѣ прошлаго года ихъ арестовали за участіе въ созданіи мѣстной организаціи экономическаго характера и, продержавъ въ тюрьмѣ около года, выслали административно въ самое отдаленное и гиблое мѣсто. Есть слухи, что оба они остались живы *). Радоваться-ли?...

Иркутская губ., Верхоленскій уѣздъ, село К.

Исполняя вашу просьбу, попытаюсь познакомить Васъ съ мѣстной политической ссылкой и условіями ея жизни. Прежде всего необходимо выяснить причины, по которымъ матеріальная сторона жизни нашей ссылки является именно такой, а не иной. Тотъ районъ, который мы невольно заселяемъ, удивительно своеобразенъ: и насколько онъ красивъ со своими горами-сопками, тайгой и долинами съ быстрыми ручьями и рѣчками, — настолько-же онъ мало обезпечиваетъ мѣстному населенію хоть сколько-нибудь сносное существованіе. Рѣзкія колебанія температуры въ теченіи года (—45° зимою, +4 лѣтомъ), съ неожиданными заморозками въ іюлѣ и началѣ августа, плохая почва, мѣстами съ подпочвенной мерзлотой, лишаютъ нерѣдко и мѣстныхъ крестьянъ результатовъ ихъ труда. Надо прибавить еще къ этому полнѣйшее отсутствіе на сотни верстъ въ окружности какихъ-либо промышленныхъ предпріятій. Даже мѣстные крестьяне въ этой, на первый взглядъ, благодатной мѣстности живутъ куда какъ небогато: домашняя обстановка почти отсутствуетъ; пищей служатъ исключительно чай безъ сахару (по сибирски!) и черный хлѣбъ; горячая-же пища — большая рѣдкость и изъ сотни дворовъ нашего села ее можно встрѣтить только въ трехъ или четырехъ. И вотъ въ такую-то мѣстность, гдѣ и туземное крестьянское населеніе круглый годъ живетъ почти впроголодь, уже нѣсколько лѣтъ высылаются на поселеніе цѣлыя толпы политическихъ ссыльныхъ. Приходятъ они, измученные тюрьмой, безъ копѣйки денегъ въ карманѣ, но съ полной увѣренностью, что на «свободѣ»-то они ужъ найдутъ себѣ работу. Дѣйствительность быстро разбиваетъ эти надежды: оказывается, что ни трудъ, ни знанія пришедшихъ никому здѣсь не нужны. И мечется каждый изъ пришедшихъ

*) Панкратовъ остался живъ.

во всѣ стороны въ поискахъ за работой, пробираясь пѣшкомъ за сотни верстъ туда, гдѣ предполагается найти хотя что-нибудь. Но результаты получаются самые плачевные: только единицы пристраиваются гдѣ-либо, остальные-же, изнуренные дорогой, возвращаются обратно. А вѣдь всѣ они почти поголовно за долголѣтнее тюремное сидѣніе утеряли всякую связь съ былыми товарищами, а порой и съ родными. Положеніе становится невыносимымъ: предметы первой необходимости страшно дороги и на мѣсяцъ необходимо минимумъ 9-10 руб., а средствъ — никакихъ. Начинается полуголодная жизнь, съ небольшими относительно болѣе сносными промежутками, когда ссылка въ общемъ чѣмъ либо разживется. Ослабить надолго нужду ссыльныхъ не удается и существующимъ у насъ товарищескимъ учрежденіямъ. Да и что-же они, эти учрежденія, могутъ сдѣлать? Вѣдь ссыльные все идутъ и идутъ, и количество ихъ въ настоящее время достигаетъ до 80 ч. Только часть изъ нихъ подыскала себѣ работу, и то временную, а остальные сидятъ на мѣстахъ и такихъ — 55 чел. Но я приведу нѣсколько данныхъ изъ произведенной недавно (въ маѣ) анкеты, чтобы вы могли судить о томъ, насколько матеріально необезпечена наша ссылка:

Изъ 56 ч. опрошенныхъ, на собственный заработокъ живутъ 4 человѣка, на средства родныхъ и товарищей — 52 ч, Опредѣленной суммы никто изъ опрошенныхъ 56 ч. не получаетъ; самая большая получка за годъ — 150 руб., но такихъ оказалось всего лишь 4 человѣка, остальные-же или вовсе ничего не получаютъ, или если и получаютъ, то далеко не въ достаточномъ размѣрѣ (такихъ, конечно, большинство изъ 52 человѣкъ). Комментаріи, полагаю, излишни, и Вы уже сами представите себѣ, какова жизнь ссылки въ настоящее время и не только у насъ, но и по всей громадной площади, служащей мѣстомъ нашего поселенія.

Забайкалье, Торейская вол., Селенгинск. уѣзда.

Волость глухая — 300 верстъ отъ жел. дороги. Всюду нищета, отсутствіе заработковъ и медицинской помощи. Въ волости тифозная эпидемія. Высылаютъ сюда уголовныхъ и политическихъ, при чемъ и тѣ, и другіе одинаково голодаютъ. Партіи идутъ круглый годъ; послѣдняя пришла въ декабрѣ, въ составѣ 30 человѣкъ. Какъ встрѣчаетъ эта волость поселенца и что обѣщаетъ ему, видно по первымъ впечатлѣніямъ прибывшихъ... «Партію встрѣтили десятки безжизненныхъ тѣней — уголовныхъ поселенцевъ, протягивающихъ руки за милостыней. Всѣ они полураздѣты и едва держатся на ногахъ», — это остатки предшествующихъ партій.

Работы нѣтъ, а кормовыхъ-же выдаютъ по закону — 9 к. въ сутки, фунтъ-же чернаго хлѣба стоитъ 5 коп.: поневолѣ приходится продавать «лишнюю» одежду, а затѣмъ наблюдаются случаи замерзанія.

Тифу эпидемическому помогаетъ голодный тифъ. Встрѣчаются крестьянскія семьи, поголовно захваченныя болѣзнью. Въ селѣ есть такъ называемый «Чумный баракъ» — простая хата, куда стаскиваютъ больныхъ. Что творится въ баракѣ, не поддается описанію. За баракомъ некому смотрѣть — медицинскаго персонала не имѣется, живые тамъ лежатъ вмѣстѣ съ мертвыми. Жуткая картина!... На *полу*, на соломѣ валяется съ дюжину *живыхъ* мужчинъ и женщинъ, на *лавкахъ* — нѣсколько разлагающихся труповъ. Больные испражняются въ баракѣ». Баракъ не получаетъ матеріальной помощи; находящихся тамъ поддерживаютъ милостыней нищіе товарищи.

Крестьяне, почти сплошь безграмотные и запуганные властями, молчаливо терпятъ все и умираютъ. Ссыльные, спасаясь отъ тифа и голода, стремятся къ городамъ и желѣзной дорогѣ, но ихъ ловятъ и возвращаютъ обратно въ волость.

Новоприбывшіе пробуютъ бороться съ тифомъ. Есть семьи оказавшіяся цѣликомъ на рукахъ поселенцевъ, но что они могутъ сдѣлать безъ денегъ и медикаментовъ.

Тифъ, голодъ и холодъ стоятъ кошмаромъ надъ селомъ.... Что будетъ весною, когда оттаетъ земля и обнажатся полузарытые трупы умершихъ. Поселенцы съ содроганіемъ смотрятъ на кладбище, гдѣ гробы и зимою выглядываютъ надъ поверхностью.

Иркутская губ., Киренскій уѣздъ, село Х.

Ссыльные, прибывающіе въ Киренскій уѣздъ, размѣщаются по 14 волостямъ, при чемъ уже волость назначаетъ для каждаго деревню или село для водворенія. Фактически-же ссыльные рѣдко живутъ, въ назначенныхъ имъ, деревняхъ, а стягиваются въ предѣлахъ своей волости въ 2-3 болѣе крупныхъ селеніяхъ, многіе уходятъ и дальше въ поискахъ заработка: въ г. Киренскъ, на Бодайбинскіе промыслы — или совсѣмъ безъ паспорта, или по чужимъ паспортамъ. По прошествіи-же 6 мѣсяцевъ, т. е. получивъ паспортъ на проживаніе по всему Киренскому уѣзду, исключая г. Киренска и Бодайбинскаго и Витимскаго горныхъ округовъ, разбредаются еще болѣе. Значительная часть тотчасъ по прибытіи уходитъ въ другіе уѣзды Иркутской губ., ближе къ жел.-дорогѣ, въ другія Сибирскія губ., въ Россію и заграницу. Слово «уходятъ» надо понимать буквально, такъ какъ за неимѣніемъ средствъ, подавляющее большинство изъ нихъ идутъ пѣшкомъ, несмотря на громадность разстояній и суровый климатъ. Въ большинствѣ это не обдуманный, сознательный побѣгъ, а инстинктивное стремленіе выбраться изъ этихъ «гиблыхъ» мѣстъ, уйти отъ безработицы, холода, голода, одиночества... Часть уходящихъ арестуютъ на пути, въ мѣстахъ ихъ новаго жительства, они отбываютъ тюремное наказаніе (сидятъ до новой весны) и вновь идутъ на паузкахъ въ тотъ же Киренскій уѣздъ, но уже въ дальнія волости. Арестованные въ Россіи получаютъ въ наказаніе 3 года каторги.

Нужда начинаетъ давить уже тотчасъ по прибытіи на мѣсто. Что будутъ дѣлать 20-25 интеллигентовъ и фабричныхъ рабочихъ, выброшенныхъ въ глухую деревню въ 20-30 домовъ? Громадное большинство безъ копейки денегъ (при отправкѣ изъ Россіи конвой не принимаетъ денегъ болѣе 1 рубля), въ арестантскихъ сѣрыхъ халатахъ (часто даже безъ штановъ, которыхъ Александр. пересыльная тюрьма часто совсѣмъ не даетъ), въ изодравшейся за дорогу обуви, обезсиленные тюремной сидкой и долгимъ этапнымъ путемъ, часто больные... А жизнь ужасно дорога. Квартиръ часто совсѣмъ не найдешь. Въ Коченгской волости товарищи, пришедшіе съ нами, больше недѣли были безъ квартиры и ночевали на гумнахъ и въ заброшенной кузницѣ. Въ большихъ селахъ квартиры есть, но дороги: уголъ — 2 р., комната дл. одного 3-4 руб. въ мѣсяцъ въ обыкновенной крестьянской избѣ. Хлѣбъ черный 5 к., бѣлый 9 к. фунтъ, мясо 14-15 к. молоко 10 коп. бутылка, керосинъ 11-12 коп. фунтъ. Таковы мѣстныя цѣны. О стоимости жизни можете судить по тому, что обѣдъ изъ одного супа съ $^1/_2$ ф. мяса и 1 ф. чернаго хлѣба обходится въ нашей столовкѣ въ 16-17 к. Минимальный бюджетъ ссыльнаго, безъ тратъ на одежду, книги и т. п., гдѣ всего въ обрѣзъ, 15-20 руб. Изъ дому-же присылаютъ очень и очень немногимъ и далеко не въ достаточномъ для прожитія размѣрѣ.

Единственнымъ почти заработкомъ большинства является грузка товаровъ на пристаняхъ лѣтомъ, но для этого нужны физическія силы, какихъ у большинства не хватаетъ. Но голодъ не свой братъ, и вотъ тратятся послѣднія, и безъ того надорванныя тюрьмою, силы, на тасканье 5-12 пуд. ящиковъ, мѣшковъ. Рѣдкіе выносятъ эту новую каторгу. Часть (ремесленники) зарабатываютъ своимъ ремесломъ, часть уходитъ матросами на пароходы. единицы даютъ уроки. Въ большинствѣ случаевъ заработокъ только-только покрываетъ текущія нужды, и большинство остается на зиму безъ копейки и безъ теплой одежды. Зимой наступаетъ полная безработица и лишь единицы устраиваются кой-какъ ремесломъ и учителями по деревнямъ. Заработокъ послѣднихъ таковъ: 5-10 ребятокъ по 1 рублю въ мѣсяцъ, харчуется учитель поочередно въ семьяхъ учениковъ Харчи — обыкновенные сибирскіе: чай безъ сахару, картошка и хлѣбъ. Собственнаго угла учителя не имѣютъ, ночуютъ гдѣ харчуются.

Чѣмъ живутъ зимой товарищи, право, трудно сказать: это не жизнь. а сплошное вымираніе. Удивительно-ли, что многіе, проживъ 2-3 года въ ссылкѣ, утрачиваютъ послѣднія культурныя привычки, понижаются умственно и морально падаютъ?...

Прибавьте къ этому тяжелое правовое положеніе: непозволеніе жить въ единственно сносныхъ, въ отношеніи заработка мѣстностяхъ: г. Киренскѣ и горныхъ округахъ, преслѣдованіе полиціей всякаго рода организацій, разгонъ собраній и пр.

Самая «амнистія» 21 февр. у насъ пока оказалась новой репрессіей: требованіемъ еженедѣльной явки въ волость на регистрацію и заявленіемъ о каждой отлучкѣ изъ мѣста жительства. Публика пока отказывается выполнять это новое требованіе, порой буквально немыслимое, но что будетъ дальше, Аллахъ вѣдастъ.

Единственнымъ средствомъ борьбы съ ужасами ссылки, съ физическимъ, умственнымъ и моральнымъ пониженіемъ личности, является организація, конечно нелегальная. Къ сожалѣнію, и бродячее состояніе ссылки, и тяжелая борьба за существованіе, и полицейскія условія — не даютъ прочности этому хорошему дѣлу.

Для работъ товарищи сплачиваются въ артели. Есть попытки и кооперативныхъ начинаній болѣе широкаго размѣра: въ N на спеціально присланныя средства, съ весны этого года заводятся огородъ, хлѣбопекарня съ квасной и балаганъ на набережной для продажи овощей, хлѣба и кваса. Прибыль рѣшено распредѣлять такъ: $^1/_3$ на нужды колоніи, $^2/_3$ на расширеніе дѣла.

Типы колоніальныхъ организацій однообразны: на помощь со стороны, членскіе взносы товарищей и процентныя отчисленія съ доходовъ членовъ выдаются пособія больнымъ, неимущимъ, прохожимъ товарищамъ, иногда устраивается столовка съ выдачей нуждающимся обѣдовъ или въ кредитъ, или безплатно. На средства колоніальной организаціи содержится столовка, въ которой за зиму выдано неимущимъ товарищамъ обѣдовъ въ кредитъ и безвозвратно на 302 руб. Благодаря послѣдней, у насъ хотя товарищи и нуждались въ одеждѣ, чай-сахарѣ, деньгахъ на квартиру, но не голодали.

Конференціи организацій помощи политическимъ заключеннымъ и ссыльнымъ.

Послѣ изданія «Краковскимъ Союзомъ» въ маѣ 1913-го г. «Листка» № 1, посвященнаго вопросамъ объ урегулированіи помощи политическ. ссыльнымъ и заключеннымъ, почувствовалась потребность въ созывѣ конференціи всѣхъ заграничныхъ организацій, работающихъ въ данномъ направленіи.

При предварительныхъ переговорахъ по этому вопросу, нѣкоторыя организаціи признали подобную конференцію желательной, но другія высказались противъ нея. Свой отказъ послѣднія мотивировали тѣмъ, что мелкія организаціи въ большинствѣ своемъ, непосредственно не занимаются распредѣленіемъ и разсылкой собранныхъ денегъ, а передаютъ ихъ въ распоряженіе центральныхъ организацій, и потому могутъ поставить на обсужденіе только нѣкоторые практическіе вопросы, то или иное разрѣшеніе которыхъ не окупитъ большихъ денежныхъ затратъ на конференцію.

Въ виду этого рѣшено было удовлетвориться конференціей однихъ только центральныхъ организацій. Во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, состоялся по соглашенію двухъ Парижскихъ Комитетовъ помощи каторжанамъ и поселенцамъ (В. Н. Фигнеръ) и Краковскаго Союза объѣздъ делегатомъ послѣдняго въ октябрѣ 1913 г. всѣхъ организацій помощи полит. заключеннымъ и ссыльнымъ и рядъ конференцій съ нимъ по всѣмъ назрѣвшимъ и неотложнымъ вопросамъ.

Главной цѣлью этихъ коференцій было стремленіе создать возможно-большую планомѣрность въ распредѣленіи собираемыхъ средствъ и совмѣстно выработать общіе методы помощи.

Эту цѣль въ значительной степени удалось осуществить особенно по отношенію къ помощи ссыльно-поселенцамъ.

Парижскому Комитету Помощи ссыльно-поселенцамъ (автономная секція В. Фигнеръ) и Краковскому Союзу помощи политическ. заключеннымъ удалось установить слѣдующіе общіе принципы пом. сс.-пос.:

1) Помощь главнымъ образомъ оказывать кассамъ взаимопомощи ссыльныхъ (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кассы эти существуютъ , отдѣльнымъ-же лицамъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ).

2) Изъ кооперативныхъ предпріятій (мастерскія, кухни, артели), прежде всего поддерживать такія, которыя даютъ гарантію правильнаго развитія.

3) Всѣми возможными способами способствовать развитію кассъ взаимопомощи тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи Краковскій Союзъ и Парижскій Комитетъ помощи сс. пос. пришли къ заключенію о необходимости раздѣлить всю ссылку на округа съ тѣмъ, чтобы каждая организація помощи сс. пос. вѣдала постоянно опредѣленную часть ссылки. При такомъ раздѣленіи каждая организація сможетъ лучше ознакомиться съ потребностями даннаго района и оказывать помощь болѣе цѣлесообразно. Благодаря этому, исчезнетъ та разбросанность, которая была неизбѣжна при сношеніи каждой организаціи со всей ссылкой и явится гарантія болѣе равномѣрнаго распредѣленія оказываемой помощи *).

Краковскій Союзъ и Парижскій Комитетъ раздѣлили между собой ссылку съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ соглашенія съ Нью-Іоркскимъ Ком. Помощи сс.-пос. (годовой бюджетъ около 15000 фр.). Льежской Сибирской кассой (годовой бюджетъ около 3000 франковъ) произвести дальнѣйшее раздѣленіе ссылки на районы.

Съ Нью-Іоркскимъ общ. пом. сс. пос. по этому же вопросу ведутся переговоры.

Далѣе *совмѣстно съ В. Н. Фигнеръ обсуждался вопросъ помощи каторжанамъ.* Созданіе планомѣрности въ этой области является въ высшей степени сложнымъ вопросомъ, въ виду цѣлаго ряда причинъ, обусловленныхъ тюремными условіями.

Сношенія съ различными каторжными тюрьмами требуютъ особыхъ пріемовъ и зависятъ отъ цѣлаго ряда случайныхъ причинъ, поэтому въ этой области нельзя примѣнить метода порайонной помощи, который возможенъ по отношенію къ ссылкѣ.

Благодаря этому рядъ тюремъ пришлось оставить въ вѣдѣніи нѣсколькихъ заграничныхъ организацій, другія поручить отчасти заграничнымъ организаціямъ, отчасти мѣстнымъ Краснымъ Крестамъ или отдѣльнымъ лицамъ и группамъ, занимающимся этой работой. Координація помощи въ этихъ случаяхъ свелась къ созданію регулярнаго обмѣна списками и свѣдѣніями о тюр. условіяхъ. Въ рядѣ городовъ Россіи удалось свести между собою посредниковъ Краковскаго Союза и Комитета В. Н. Фигнеръ. Нѣкоторыя тюрьмы всецѣло перешли въ вѣдѣніе той или иной организаціи. Провѣрка списковъ Краковскаго Союза и Ком. В. Н. Фигнеръ выяснила сравнительно немного адресовъ, которымъ посылались деньги изъ обѣихъ организацій.

Попытки войти въ сношенія для урегулированія работъ со стоящими въ сторонѣ отъ прочихъ организацій, «Польскимъ Львовскимъ Обществомъ помощи ссыльн. и заключ.» и «Комитетомъ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ анархистамъ» (въ Лондонѣ) увѣнчались успѣхомъ только относительно послѣдняго.

На конференціяхъ серьезное вниманіе было обращено на согласованіе работы заграничныхъ организацій и организацій, работающихъ въ Россіи.

Затѣмъ были предприняты шаги къ созданію заграницей нѣсколькихъ центровъ для сбора свѣдѣній о каторгѣ и ссылкѣ въ надеждѣ, что товарищи, недавно бѣжавшіе изъ Сибири и вообще люди, поддерживающіе живую связь съ ссылкой и каторгой, пойдутъ на встрѣчу этимъ начинаніямъ.

Кромѣ перечисленныхъ результатовъ, конференціи содѣйствовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ практическому урегуллированію и сближенію работъ.

Такъ, недавно основанный въ Парижѣ, «Комитетъ Интеллектуальной помощи ссыльнымъ и заключеннымъ» обсудилъ совмѣстно съ представителями «Парижск. Ком. пом. сс. пос.» и «Краковскаго Союза» общій планъ работы. По состоявшемуся соглашенію Краковскій Союзъ передалъ Интеллектуальному Комитету дѣло снабженія ссылки и тюремъ книгами и текущими изданіями, причемъ послѣдній призналъ желательнымъ участіе въ его работахъ представителей ряда другихъ орг. помощи полит. заключеннымъ въ цѣляхъ координированія съ ними своей работы. Въ Лозаннѣ представителями «Лозанскаго Ком. помощи каторжанамъ» (автономная Секція Ком. В. Фигнеръ), «Краковскаго Союза» и Лозанской «Секціей» его было обсуждено и рѣшено новое изданіе открытокъ изъ тюремной жизни.

Въ связи съ поѣздкой делегата «Краковскаго Союза», состоялся рядъ иниціативныхъ собраній новыхъ организацій помощи полит. ссыльнымъ и заключеннымъ, между прочимъ, *Инициативное собраніе фонда помощи на побѣги,* созванное въ Парижѣ З. К. Рос. С. Д. Раб. Партіи по соглашенію съ делегатомъ Краковскаго Союза, на которое были приглашены представители всѣхъ парижскихъ соціалистическихъ группъ. На собраніи этомъ, послѣ доклада о томъ, какъ велось до сихъ поръ дѣло помощи побѣгамъ, дебатировался вопросъ о желательныхъ формахъ постановки его въ дальнѣйшемъ будущемъ и рѣшено вынести окончательную резолюцію, по полученіи отвѣта отъ партійныхъ группъ, на обсужденіе которыхъ переданы всѣ поднятые на собраніи вопросы.

Въ Женевѣ, по иниціативѣ «Краковскаго Союза» и «Комитета» В. Фигнеръ, состоялись два засѣданія представителей всѣхъ партійныхъ группъ, положившихъ начало созданію обще-колоніальной организаціи помощи политич. ссыльнымъ и заключеннымъ, долженствующей объединить всѣхъ лицъ, примыкающихъ къ обѣимъ этимъ организаціямъ.

Въ Бернѣ, по иниціативѣ «Бернской Секціи Краковскаго Союза», состоялось совѣщаніе ея съ представителями всѣхъ партійныхъ группъ для обсужденія вопроса о созданіи общеколоніальной организаціи.

Наконецъ, вышеупомянутымъ конференціямъ въ значительной степени обязаны мы разрѣшенію вопроса объ изданіи общаго органа и выработкѣ проэкта изданія, принятаго потомъ большинствомъ др. организацій помощи пол. закл.

Въ общемъ установленъ слѣдующій планъ изданія:

1) Редакція общаго органа заграничныхъ обществъ помощи пол. закл. создается по взаимному соглашенію Краковскаго Союза и двухъ Комитетовъ В. Фигнеръ, какъ организацій, группирующихъ вокругъ себя подавляющее большинство Европейскихъ орг. пом. пол. закл.

Примѣчаніе: Вышеупомянутыя организаціи входятъ въ извѣстное соглашеніе съ Американскими орг. пом. пол. закл.

2) Каждой организаціи пом. пол. закл. будетъ отведено опредѣленное мѣсто для ея отчетовъ, объявленій и замѣтокъ.

Примѣчаніе: Редактированіе замѣтокъ и отчетовъ принадлежитъ самимъ организаціямъ. Только полемическія выходки въ сторону другихъ орг. пом. пол. закл. даютъ право редакціи не помѣщать замѣтокъ.

3) Всѣ организаціи пом. пол. закл., изъявившія желаніе принять участіе въ изданіи общ. органа, берутъ на себя часть расходовъ по его изданію въ слѣдующей формѣ: каждая организація опредѣляетъ количество экз., которое она можетъ распродать и *передъ изданіемъ каждаго номера* вноситъ плату за заказанное число экземпляровъ.

4) Въ зависимости отъ числа заказанныхъ экземпляровъ каждой организаціи отводится опредѣленное мѣсто для ея отчетовъ, замѣтокъ и т. д.

5) Кромѣ экземпляровъ, предназначенныхъ для продажи, будетъ печататься 500-1000 экз. (въ зависимости отъ числа платныхъ экз.) на тонкой бумагѣ для безплатнаго распространенія въ Россіи въ цѣляхъ оживленія работы въ мѣстныхъ Кр. Кр. Каждая организація можетъ получить извѣст. количество безплатныхъ экземпляровъ.

Таковы вкратцѣ практическіе результаты достигнутые октябрьскими конференціями, являющіеся большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ согласованія работы родственныхъ организацій до того времени разрозненныхъ и дѣйствовавшихъ каждая на свой страхъ и рискъ.

Мы надѣемся, что ближайшее будущее дастъ возможность еще болѣе осязательно ощутить всѣ положительныя стороны согласованной, планомѣрной работы, опирающейся на взаимную поддержку.

---

*) Провѣрка списковъ Краков. Союза и Париж. Ком. сс. пос. указала на рядъ фактовъ высылки денегъ въ одно мѣсто изъ нѣсколькихъ орг.

День помощи побѣгамъ.

Въ виду неудачи всѣхъ попытокъ создать специальную организацію для помощи побѣгамъ, „Краковскій Союзъ“ вноситъ на обсужденіе всѣхъ заграничныхъ обществъ и организацій слѣдующее предложеніе.

Выбрать какой нибудь день (напр. 1 мая) и въ теченіе его произвести повсюду, гдѣ окажется возможность, спеціальный сборъ на побѣги. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, подобный сборъ можетъ имѣть самыя разнообразныя формы: устройство различныхъ предпріятій, подписка, продажа цвѣтка и т. д.

Списокъ лицъ, которымъ изъ собраннаго фонда должна быть оказана помощь на побѣгъ, будетъ составленъ по соглашенію съ представителями партій, сибирскими организаціями взаимопомощи и обществами помощи политическимъ ссыльнымъ.

Всѣ общества и организаціи приглашаются дать, по возможности немедленно, отвѣтъ на это предложеніе, а въ случаѣ согласія, указать и тотъ день, который они признаютъ наиболѣе подходящимъ.

Организація помощи политическ. заключеннымъ и ссыльнымъ въ Россіи среди иностранцевъ.

Непрекращающіеся ужасы нашихъ «мертвыхъ домовъ» вызываютъ среди иностранцевъ, все усиливающійся за последнее время, интересъ къ положенію политическихъ заключенныхъ и ссыльныхъ въ Россіи. Безъ участія русскихъ, во имя лучшихъ принциповъ человѣческой культуры, сами иностранцы начали борьбу противъ невыносимаго положенія плѣнниковъ русскаго царизма.

Въ разныхъ странахъ возникли общества, ставящія себѣ цѣлью, помимо оказанія матеріальной помощи, знакомить европейское общество съ положеніемъ политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. Общества, ставящія себѣ такія задачи уже существуютъ въ Англіи, Франціи, Австріи, Голландіи и въ Соед. Штатахъ Сѣверн.-Америки. Теперь, газеты отъ 28-го янв. сообщаютъ объ образованіи такого общества и въ Германіи. Текстъ этого сообщенія слѣдующій:

«Въ связи съ воззваніемъ 500 европейскихъ дѣятелей отъ 25-го ноября 1913 г. въ пользу политическихъ заключенныхъ и ссыльныхъ въ Россіи, конституировалось въ настоящее время «Германское Общество помощи политическимъ заключеннымъ и ссыльнымъ въ Россіи». Почетнымъ предсѣдателемъ Общества, ставящаго себѣ исключительно гуманитарныя цѣли и далекаго отъ всякой политики, состоитъ тайный совѣтникъ проф. Вильгельмъ Ферстеръ. Кромѣ него въ составъ правленія входятъ слѣдующія лица: г-жа М. Кауэръ (предсѣдательница), Н. Г. Виттъ (1-ый секретарь), Э. Фуксъ (2-ой секретарь), Г. Симонъ (казначей), графъ Георгъ ф. Арко, Б. Кампфмейеръ, д-ръ А. Керръ, г-жа К. Кольвицъ, пасторъ Питанъ-Станъ и ротмистръ ф.-Теперъ-Ласки».

За справками по дѣламъ общества можно обращаться по слѣд. адресу: N. H. Witt, Wannsee b. Berlin, Bismarckstr. 36.

ОТЧЕТЫ:

Краковскій Союзъ помощи политич. заключеннымъ.

Союзъ оказываетъ помощь каторжанамъ и ссыльнымъ *безъ различія партійности и національности.*

Признавая целесообразность поддержанія живой связи съ революціонными партіями, которыя могутъ быть полезны Союзу указаніями нуждающихся товарищей и цѣлымъ рядомъ совѣтовъ, Союзъ пригласилъ въ Правленіе съ совѣщательнымъ голосомъ представителей партій, поддерживающихъ дѣятельность Союза. Въ Правленіе Союза вошли представители Загр. Делегаціи Центр. Ком. П. С. Р., Комитета Загр. Орг. Р. С.-Д. Р. П., Центр. Бюро Загр. Группъ Р. С.-Д. Р. П., Загр. Бюро Литовской Соц. Дем., Польской Соц. Партіи (лѣвица) и Соц.-Дем. Ц. П. и Л.

Находя, что только на мѣстахъ можетъ быть произведенъ наиболѣе цѣлесообразно раздѣлъ денегъ, Союзъ по мѣрѣ возможности посылаетъ ихъ черезъ организаціи взаимопомощи и коммуны.

Дѣятельность Союза постепенно развивается: бюджетъ перваго года существованія Союза (1910 годъ) былъ 2004 кр. 61 г.; слѣдующій 1911 г. далъ уже 5867 кр. 12 г.; 1912 г. — 10849 кр. 32 г.; а 1913 г. — 16629 кр. 77 гел.

Вокругъ Краковскаго Союза постепенно стали группироваться организаціи возникшія въ другихъ городахъ. Коегдѣ эти организаціи (въ виду специфическихъ мѣстныхъ условій) ограничиваютъ сферу дѣятельности лишь польскими колоніями, но въ рядѣ городовъ онѣ охватываютъ всю эмигрантскую польско-русскую колонію, въ иныхъ-же мѣстахъ основное ядро ихъ составляютъ иностранцы. Нѣкоторые-же организаціи часть денегъ посылаютъ въ Краковскій Союзъ, часть — въ Комитетъ В. Н. Фигнеръ.

Въ послѣднее время особенное вниманіе Союза было обращено на согласованіе дѣятельности заграничныхъ организацій помощи ссыльнымъ и заключеннымъ. Съ этой цѣлью Союзъ началъ издавать по русски «Листокъ», посвященный организаціоннымъ вопросамъ.

На страницахъ «Листка» былъ поднятъ вопросъ о созывѣ Конференціи организацій помощи полит. закл. До общей Конференціи дѣло не дошло, но по предложенію В. Н. Фигнеръ состоялся рядъ конференцій делегата Краковскаго Комитета съ Комитетомъ пом. кат. В. Фигнеръ, съ Парижскимъ Комитетомъ помощи сс.-пос., Льежскимъ Комитетомъ и др. Эти конференціи внесли извѣстную планомѣрность въ работу организацій. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи помогутъ создать общій органъ обществъ помощи полит. закл.

Союзъ предпринялъ рядъ шаговъ для ознакомленія европейскаго общества съ жизнью каторги и ссылки.

По его иниціативѣ состоялся въ Краковѣ, Вѣнѣ, Львовѣ, Прагѣ и др. городахъ рядъ рефератовъ о каторгѣ и митинговъ протеста.

Втеченіе трехъ лѣтъ Союзъ издаетъ 3-4 раза въ годъ по польски журналъ «Wiezien Polityczny», посвященный каторгѣ и ссылкѣ (вышло 9 номеровъ, цѣна 50 гел. Адресъ редакціи: Krakow, Wislna 8/II «Wiezien Polityczny»).

Въ прошломъ году Союзъ издалъ, посвященную каторгѣ, брошюру (83 страницы) по французски «Le martyre des détenus politiques aux bagnes russes», цѣна 30 сант. Выписывать можно черезъ редакцію «W. P.» или редакцію общаго органа.

Недавно вышла та-же брошюра по англійски (выписывать можно черезъ тѣ-же редакціи).

Сообща съ Лозанскимъ Комитетомъ пом. каторжанамъ Союзъ издалъ открытки изъ тюремной жизни, двадцать различныхъ видовъ, цѣна открытки 10 сант.

Адресъ: Autriche. Cracovie. Krakow. Wislna 8/II. Posel Dv. Z. Marek.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ за 1913 г.
(въ кронахъ и геллерахъ)

Доходъ:

Остатокъ на 1 января 1913 г.	459,59
Членскіе взносы въ Краковѣ	1.203.20
Сборные листки	627,33
Финансовыя предпріятія	1.739,20
Единовременные взносы	1.020.09
Продажа изданій Союза	1.009,76
Прислано изъ другихъ городовъ	10.570,60 [1]
Итого	16.629,77

Расходъ:

Выслано въ ссылку и на каторгу	10.774,94 [2]
Расходы на высылку книгъ въ ссылку	188,45
Финансовыя предпріятія	470,54
Расходы на изданія	1.811,68 [3]
Возвращено Загр. Бюро Литовск. С.-Д. П.	361,22
Расходы почтовые, на администрацію, поѣздку делегата на конференціи, высылку одежды, денегъ	1.747,85
Остатокъ 31 дек. 1913 г.	1.275.09
Итого	16.629,77

---

1) Въ эту сумму между прочимъ входятъ: отъ Вѣнской группы — 669,97; отъ Австралійскаго общ. пом. пол. закл. — 729; отъ Парижскаго Фонда и сборовъ его членовъ по сб. листкамъ — 1048,11; отъ Бернской секціи — 268,67; отъ Женевскаго Комитета — 142,83; отъ польской Женевской секціи — 137,66; отъ Пансійскаго общ. — 342,68; отъ польской Пансійской группы — 241,88; отъ Чикагскаго общ. пом. пол. закл. — 250; отъ Польскаго Американскаго Союза Соц. Партіи — 1613,71; отъ Детруетской секціи — 1050; отъ группы въ Cleveland — 490.20; отъ Винтертурск. Союза — 375,63; отъ Ст. Галенской Секціи — 300,32; отъ Цюрихскаго Союза — 243,76; отъ Лозанской Секціи—296,63; изъ Ниццы — 36,42; Стокгольма — 45,74; Лейпцига — 206,76; Сир. — 51,50 и т. д. (подробный отчетъ остальныхъ суммъ будетъ помѣщенъ въ польскомъ органѣ).

2) 45 проц. этой суммы послано на каторгу: 40 проц. въ ссылку; 15 проц. на побѣги.

Статистика партійности тов. которымъ была оказана помощь, слѣдующая: члены Рос. С.-Д. Р. П. — 11,2%; Соц.-Рев. — 6,2%; П. П. С. (лѣвица) — 6,1%; П. П. С. (революц. фр.) — 6,8%; С.-Д. Ц. П. и Л. — 6,8; А.-К. — 1%; Литовск. С.-Д. — 0,5; Латышск. С.-Д. — 0.6: неизвѣстно партійность — 14.8; коммуны и кассы взаимопомощи — 46%.

3) Въ эту сумму входятъ — 756 кр. 25 г. на изданіе англійской брошюры о каторгѣ, которая выйдетъ въ январѣ 1914 г.

Въ отчетъ не вошла сумма около 1000 кр. съ вечера, состоявшагося 29 декабря 1913 г., въ Закопаномъ. Сумма эта будетъ помѣщена въ отчетѣ за 1914 г.

Организаціи, примыкающія къ Краковскому Союзу помощи политическимъ заключеннымъ.

Цюрихскій Союзъ помощи политич. закл. основанъ 26 сентября 1913 г. Первоначальное число членовъ съ 26 возросло къ 1 декабря до 188 человѣкъ. Членскіе взносы колеблются отъ 5 фр. до 25 сант. въ мѣсяцъ.

Кассовый отчетъ съ 26 сентября до 1 декабря 1913 г.:

Доходъ: Вступительные взносы — 55 фр. 99 с.; членскіе ежемѣсячные взносы — 124 фр. 55 с.; марки — 79 фр. 90 с.; собрано на рефератахъ — 28 фр. 11 с.; разное — 63 фр. 53 с. Итого — 352 фр. 08 с.

Расходъ: Послано въ Краковъ — 256 фр.; почтовые расходы — 5 фр. 78 с.; типографскіе — 64 фр. 45 с.; остатокъ — 25 фр. 85 с. Итого — 352 фр. 08 с.

Адресъ: Zürich VI. Frohburgstr. 20. Herrn Taurin.

Винтертурскій Союзъ помощи пол. закл. существуетъ съ 18 апрѣля 1913 г. Характерной чертой Союза является то, что подавляющее большинство его членовъ — швейцарцы. Союзъ вошелъ въ сношенія съ цѣлымъ рядомъ швейцарскихъ организацій, связался организаціонно съ швейцарской соц.-дем. партіей и помѣстилъ цѣлый рядъ статей о каторгѣ въ мѣстной прессѣ. Союзъ издалъ марки съ портретами В. Н. Фигнеръ и Грейлиха, которыя уступаетъ другимъ орг. пом. пол. закл. по своей цѣнѣ. Общій бюджетъ за первое полугодіе — 1052 фр. 78 с.

Въ январѣ выйдетъ по нѣмецки брошюра о каторгѣ, написанная предсѣдателемъ Винтертурск. Союза т. Вихеромъ. Издаетъ ее швейцарское книгоиздательство и извѣстный процентъ ассигнуетъ въ пользу полит. заключенныхъ. Выписывать можно черезъ Союзъ.

Адресъ: Schweiz. Seen bei Winterthur. Herrn St. Wicher.

Бернская Секція работаетъ среди польской колоніи. Бюджетъ ея за лѣтній семестръ пр. г. — 172 фр. 40 с. Въ октябрѣ, во время пребыванія въ Бернѣ делегата Краковскаго Союза, была сдѣлана попытка создать совмѣстно съ представителями русскихъ рев. партій общеколоніальную орг. пом. пол. закл. Вопросъ этотъ до сихъ поръ не разрѣшенъ.

С.-Галленская Секція существуетъ съ ноября 1912 г. и работаетъ среди польской колоніи.

Денежный отчетъ съ 1 окт. 1912 г. по 1 окт. 1913 г.:

Приходъ: Остатокъ — 25 с.; единовременные взносы — — 15 фр. 50 с.; блоки — 12 фр. 25 с.; продажа изданій Кр. Союза — 6 фр. 10 с.; членскіе взносы — 267 фр. Итого — 310 фр. 10 с.

Расходъ: Послано въ Краковъ — 248 фр. 80 с.; административные расходы — 18 фр. 20 с.; остатокъ — 34 фр. 10 с.

Число членовъ при организаціи секціи было 22 чел., въ настоящее время 31 чел.

Лозанская Секція работаетъ среди польской колоніи, по тактическимъ соображеніямъ не объединяется съ русскимъ комитетомъ помощи каторжанамъ, но поддерживаетъ съ нимъ дружескія сношенія, оказывая взаимную помощь при устройствѣ предпріятій. Число членовъ — 33.

Отчетъ съ 21 января до 10 ноября 1913 г.

Доходъ: Остатокъ съ 1912 г. — 15 с.; членскіе взносы — 162 фр. 56 с.; сборные листки — 75 фр. 30 с.; продажа изданій Краковскаго Союза — 11 фр. 35 с.; финансовыя предпріятія — 222 фр.; продажа открытокъ, марокъ и др. — 39 фр. 20 с. Итого — 510 фр. 56 с.

Расходъ: Послано въ Краковъ — 280 фр.; на предпріятія — 168 фр. 50 с.; за открытки и марки — 16 фр. 25 с.; адм. расходы — 11 фр. 50 с.; остатокъ — 34 фр. 31 с.

Секція завѣдуетъ разсылкой открытокъ изъ тюремной жизни. Обращаться съ заказами нужно по адресу: Lausanne (Suisse), Avenue de Beaumont, villa «l'Aube», M-r Zutanski. Разсчеты за эти открытки слѣдуетъ вести съ Краковскимъ Союзомъ.

Вѣнская группа въ виду полицейскихъ условій не можетъ существовать какъ постоянная организація. Работа ея ограничивается устройствомъ ряда предпріятій и сборами по сб. листкамъ Краковск. Союза. Въ работахъ энергичное участіе принимаютъ нѣмцы.

Адресъ: Wien I. Ledercrhof, 2. Abgeordneter. Dr W. Ellenbogen.

Пражская группа находится въ такихъ-же условіяхъ какъ и Вѣнская, что сильно парализуетъ ея работу. Послѣднее время замѣчается значительное оживленіе работы.

Львовскій Союзъ помощи полит. закл. — автономный отдѣлъ Краковскаго Союза — помогаетъ, по соглашенію съ Кр. Союзомъ и Комитетомъ В. Фигнеръ, постоянно группѣ поляковъ и группѣ безпартійныхъ въ одной изъ большихъ каторжныхъ тюремъ. Другимъ группамъ въ этой тюрьмѣ помогаетъ Комитетъ В. Фигнеръ и мѣстный Кр. Кр.

Адресъ: Lwow, ul. Kosciuszki, 4, W. P. Kafalona Buberowa.

Союзъ помощи пол. закл. въ Detroit (**Америка** послѣ нѣкотораго перерыва возобновилъ свою дѣятельность. Союзъ этотъ работаетъ среди польской колоніи. Въ декабрѣ было устроено предпріятіе, давшее 1000 коронъ чистаго доходу.

Адресъ: S. Jachimowicz, 86, Adelaide str. Detruit Mich.

Австралійское Общ. пом. пол. сс. и закл. создано русскими эмигрантами. Въ 1913 г. было прислано въ Краковъ 729 коронъ.

Адресъ: Brisbane G. P. O. «Russian Association to assist the political victims in Siberia.

Парижскій Фондъ помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ въ Россіи. Начало этой организаціи положено было на митингѣ протеста противъ памятныхъ событій въ Кутомарской тюрьмѣ.

Рядъ организаціонныхъ собраній, состоявшихъ изъ представителей всѣхъ политическихъ организацій Парижа, былъ посвященъ обсужденію возможности присоединенія къ Фигнеровскому Комитету помощи полит. каторжанамъ. Въ результатѣ выяснилось, что прекрасно работающая втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ Фигнэровская Организація не можетъ принять въ составъ своего управленія офиціальныхъ представителей отъ политическихъ партій и Парижскія политическія группы рѣшили образовать самостоятельное общество, принявъ имя **«Парижск. Фондъ помощи полит. ссыльнымъ и заключеннымъ въ Россіи»**.

28 марта истекшаго года уставъ былъ окончательно принятъ и Фондъ сформировался для помощи всѣмъ заключеннымъ и ссыльнымъ, не считаясь съ тѣмъ, къ какой политической партіи они принадлежатъ (независимо отъ участія представителей ихъ организацій въ Фондѣ).

Всѣми дѣлами Фонда руководитъ Правленіе, которое состоитъ изъ представителей всѣхъ входящихъ въ Фондъ организацій. Въ настоящее время въ Фондѣ имѣютъ своихъ представителей слѣдующія Парижскія группы 1) «Пар. Секція Р. С.-Д. Р. П.»; 2) «Р. Р. S. (лѣвица)»; 3) «Соц.-Дем. Польши и Литвы»; 4) «Группа Содѣйствія Р. С.-Д. Р. П.»; 5) «Пар. группа Соц.-Дем. Латышскаго Края»; 6) гр. «Бундъ»; 7) «Впередъ»; 8) «меньшевики-партійцы»; 9) «большевики-партійцы»; 10) «Р. Р. S. (правица)»; 11) «Парижск. Группа Соціалистовъ-Революціонеровъ». — Всего 11 организацій, объединяющихъ большинство парижской эмиграціи.

Признавая всю трудность непосредственнаго сношенія съ тюрьмами и ссылкой, Парижскій Фондъ, оставляя за собой право непосредственнаго сношенія съ ссыльн. и заключ. въ Россіи, рѣшилъ посылать собираемыя имъ средства черезъ уже существующія организаціи. Такъ какъ Крак. Союзъ помощи полит. заключеннымъ принялъ въ Правленіе Союза представителей политическихъ партій, Парижскій Фондъ постановилъ войти въ тѣснѣйшія сношенія съ Краковскимъ Союзомъ. Послѣдній въ свою очередь обязался давать Парижскому Фонду свои отчеты.

Въ отчетный — первый — годъ (съ 13 февр. 1913 г. по 1 февраля 1914 г.) дѣятельность Фонда выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Приходъ: Предпріятія — 1428,95; чековыя книжки — 167,95; кружка — 502,30; литературы и открытки — 134,75. Итого — 2233 фр. 95 с.

Расходъ: Выслано въ Краковъ — 975; административные расходы — 258,85; предпріятія — 720,50; за литературу и открытки — 170; вѣнокъ Прессансе — 30. Остатокъ кассы къ 13 февралю — 79,60. Итого — 2233 фр. 95 с.

Кромѣ того, изъ дохода вечера 13 января 1914 г., отчетъ по которому еще не законченъ, отослано въ Краковскій Союзъ 1000 фр. предварительно.

2 февраля 1914 г. годовой финансовый отчетъ былъ провѣренъ и утвержденъ избранной входящими въ Фондъ организаціями Ревизіонной Комиссіей.

Секретарь Фонда *Чукча*.

Отчетъ въ израсходованіи 40 руб., присланныхъ изъ Кракова М. Л..мъ на помощь ссыльнымъ и заключеннымъ.

Р. Б..чъ — 15 р., Б...ру (проѣзжему) — 5 р., Е. П-у — 5 р., А. В-у — 5 р., К. Г-ю (въ тюрьму) — 3 р., М-о (въ тюрьму) — 5 р., проѣзжему товарищу — 2 р. Итого — 40 р.

Гор. Мысовскъ. 10 ноября, 1913 г.

Комитетъ помощи каторжанамъ.

основанный въ Парижѣ В. Н. ФИГНЕРЪ.

Приходы:	фр. с.
Ежемѣсячные взносы	27.673,30
Единовременныя поступленія	3.696,50
Отъ группъ и учрежденій	9.865,50
« предпріятій	2.428,60
Изъ кружки «Общаго Дѣла»	14,30
Проценты	75,85
Остатокъ къ 1 янв. 1913 г.	2.208,25
Всего	45.962,30

Расходы:	
Послано въ Россію	38.643,10
Почтовые и др. расходы	542,85
Въ кассѣ къ 1 янв. 1914 г.	6.776,35
Всего	45.962,30

Ежемѣсячные взносы: Н. — 1080; Н. — 3720; В. Ф — 100; Шейнцисъ — 660; Д. — 300; Д. А. — 120; А. Д. — 7200; Д. К. — 120; В. Г. — 780; Эр. — 160; N. В. — 2400; Шмидъ — 80; В. С. — 2: Лаз. — 60; Христ. — 60; Вѣрочка — 36; Бруп. — 240; Уст. — 120; Леб. — 300; Лун. — 125; Н. Т. — 8420; Борода — 25; Гис. — 30; Шапиро — 300; Д. С. — 100; Фриде — 2; Фіалка — 533,30; Бог. — 100; Добр. — 450; Лидія — 20; Excelcior — 30. Итого — **27.673 фр. 30 с.**

Единовременныя поступленія: В. Т. — 5; Бар. — 100; Черезъ Н. Гарри, въ память товарища Моисея Л. (см. отчетъ за 1912 годъ) — 65,40; Изъ Неаполя — 5; A. P. Busch — 37,50; Черезъ газету l'Humanite — 5; G. T. Plant — 3,10; А. З. — 733,35; N. — 535; Г-жа М. — 60; Л. — 8; М. — 22; Н. К. — 20; Смол. — 266,65; Dr Baigue — 9; Vie anarchiste — 3; M-lle de Laveleye — 10; M-me Letailleur — 10; A. Legriel — 1; Князь — 100; Scholes — 12,95; Винн. — 408; М. О. — 5; Natalie — 5; В. Г. — 10; Violette — 10; Berenstam — 25; Житл. — 10; Москва — 16; Х. — 1,10; Иванъ Слесарь — 10; Un depute — 10; Frau Prof. Hoch — 20; Frau D-r Ulrich — 20; Артистка — 5; Докторъ — 66,40; R. et N. — 100; Тамбовъ — 10; Старый С. Д. — 50; Кин. черезъ П. — 50; Въ память доктора Ивановскаго — 425; Гонораръ В. Н. изъ Darkest Russia — 26,25; Фридбергскіе русскіе студенты — 12,30; Изъ Австраліи — 130,10; Монпелье — 13,65; Буэносъ-Айресъ — 137,75; Тулуза — 50; Александрія, В. А. — 25; Нерви, по книжкѣ Чуд. — 33. Итого — **3696 фр. 50 с.**

Отъ группъ и учрежденій: Брюссельское отдѣленіе — 1218,35; Антверпенское отдѣленіе — 800; Гренобльское отдѣленіе — 1875,70; Сѣверное отдѣленіе — 1866,65; Женевское отдѣленіе (прекратило свою дѣятельность) — 29; Женевское общество пом. полит. ссыльн. и закл. въ кат. тюрьмахъ въ Россіи — 75; Чикаго, Комитетъ помощи ссыльнымъ и заключеннымъ — 1484,05; Нанси. Ком. пом. заключеннымъ — 459,50; Дармштадтъ, Толстовская Читальня — 49,10; Христіанія, Группа Р. Пол. Эмигр. — 650,60; Христіанія, Группа Р. Соц. — 97,35; Гейдельбергъ, Общ. пом. пол. ссыльн. и кат. — 307,10; Мюнхенъ, Толстовскій Фондъ — 300; Филадельфія, Общ. пом. пол. ссыльн. и закл. въ Россіи — 169,50; Лейпцигъ, Касса пом. пол. ссыльн. и закл. — 132,20; Базель, Союзъ Трудовой Помощи и Кружокъ студентовъ изъ Россіи — 109; Брантфордъ, Группа С.-Р. — 12,90; Брокенъ Хилъ, Группа рабочихъ — 25,15; Port-Pirie, Австралія, рабочіе — 163,50; Port-Pirie, Союзъ русскихъ рабочихъ — 14,35; Антверпенъ. Рос. Соц.-Дем. Р. П. — 26,50. Итого — **9865 фр. 50 с.**

Предпріятія: Концертъ въ Парижѣ — 786,95; Цвѣтокъ — 432,80; Открытки — 213; Лекціи Прессансэ — 124,45; Одна лекція — 701,35; Продажа изданій — 52; Новогодній вечеръ организованный Эмигр. Кассой Р. С.-Д. Р. П. въ Женевѣ — 111,40; Елка въ Монпелье — 6,75. Итого — **2428 ф. 60 с.**

Приходы и расходы
отъ основанія Комитета до 31 го декабря 1913 года.

	Получено	Израсходовано
1910	20.738 фр. 00 с.	15.156 фр. 00 с.
1911	36.876 » 55 »	29.119 » 75 »
1912	33.696 » 30 »	44.826 » 85 »
1913	43.754 » 05 »	39.185 » 95 »
Итого	135.064 фр. 90 с.	128 288 фр. 55 с.

Казначей: *Д. А. Аитовъ.*

Русское отдѣленіе Парижскаго Комитета.

Получено: Основная группа (ежемѣсячные взносы—2743 р. 70 к., единовременныя поступленія — 103 р., часть сбора съ лекціи — 112 р. 35 к., собрано Г. Р. — 90 р.) — 3049 р. 05 к.; группа А. — 180 р.; группа В. — 98 р.; группа Ч. — 35 р.; группа Н. — 22 р. Остатокъ къ 1 янв. 1913 г. — 405 р. 10 к. Всего — 3789 р. 15 к.

Израсходовано: Послано въ разныя тюрьмы — 3333 руб.; почтовые и др. расходы — 14 р. 85 к.; остатокъ на 1 янв. 1914 г. — 441 р. 30 к. Всего 3789 р. 15 к.

Съ сентября 1913-го года Группа А. функціонируетъ самостоятельно:

Получено: — 78 руб.

Израсходовано: Послано въ разныя тюрьмы — 49 р.; почтовые и др. расходы 15 р. 39 к.: остатокъ къ 1 янв. 1914 г. — 13 р. 61 к. Всего — 78 руб.

Сѣверное отдѣленіе Парижскаго Комитета.

Приходъ: Концертъ — 1076 р.; лит. вечеръ — 498 р.; пожертвовано — 159 р.; Н. Е. — 251 р.; сборъ — 8 р. Всего — 1992 руб.

Расходъ: За декабрь-январь — 274 р. 87 к. (30 чел.); февраль, мартъ и апрѣль — 306 р. 68 к. (26 чел.); май, іюнь и іюль — 253 р. 23 к. (19 чел.); августъ, сентябрь и октябрь — 25. р. 61 к. (21 чел.); ноябрь — 40 р. 18 к. (9 чел.). Всего — 1130 р. 77 к.

Отдано по договору въ Ш. — 100 р.; отдано по договору въ О. — 50 р.; перед. въ Парижскій Ком. — 700 р. (1866 фр. 65 с.) Итого — 1980 р. 77 к.

Приходъ — 1992 р. Расходъ — 1980 р. 77 коп. Осталось — 11 р. 23 к.

Брюссельское отдѣленіе Парижскаго Комитета.

Получено: Членскіе взносы — 928,90, единовременныя поступленія (M-lle Weinstein — 5, Рубинова — 7,50, сборъ на двухъ лекціяхъ — 11,45, отъ вечера С.-Р. — 200, отъ одной лекціи — 23, изъ Gembloux — 5, X — 11,50) — 263,45; недоимка 1912 года — 34. Итого — 1226,35.

Израсходовано: Послано въ Парижскій Комитетъ (см. выше) — 1218,35; почтовые расходы — 8. Итого — 1226,35.

Казначей: *К. Протопопова.*

ПАРИЖСКІЙ
Комитетъ помощи ссыльно-поселенцамъ.

Комитетъ сорганизовался въ маѣ 1912 г., какъ автономная секція «Парижскаго Комитета помощи политич. каторжанамъ В. Н. Фигнеръ», съ отдѣльной кассой и отдѣльнымъ личнымъ персоналомъ. Почти всѣ предпріятія организуются обоими Комитетами сообща.

За 8 мѣсяцевъ прошлаго 1912 г. бюджетъ его былъ таковъ.

Приходъ — 7607 фр. 50 с.
Расходъ — 7166 фр. 75 с.
Остатокъ къ 1 янв. 1913 г. — 440 фр. 15 с.

Прилагаемый ниже кассовый отчетъ за 1913 г. показываетъ, насколько дѣятельность Комитета развилась, сравнительно съ предыдущимъ годомъ.

Въ октябрѣ 1913 года состоялось въ Парижѣ совѣщаніе Комитета съ делегатомъ Краковскаго Союза, на которомъ, въ цѣляхъ согласованія дѣятельности обѣихъ организацій, были выработаны общіе методы работы и практическіе пріемы ея. Для того, чтобы упорядочить сношенія съ ссылкой и достигнуть большей правильности и планомѣрности въ дѣлѣ оказанія помощи ссыльнымъ, вся территорія ссылки была раздѣлена на двѣ части, причемъ «Парижскій Ком. помощи сс.-пос.» взялъ на себя обслуживать Иркутск. губ. и Забайк. Обл., предоставивъ «Краковскому Союзу» Енисейск. губ. и Якутскую Обл.

На этомъ же совѣщаніи было рѣшено изданіе силами обѣихъ организацій спеціальнаго органа, посвященнаго вопросамъ русской политич. каторги и ссылки.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ за 1913 г.
(во франкахъ).

Приходъ:

Ежемѣсячные взносы	10.322,20
Единовременныя поступленія	1.866,05
Отъ группъ и учрежденій	2.654,20
Отъ предпріятій	5.084,30
По сборнымъ книжкамъ	752,50
Остатокъ къ 1 янв. 1913 г.	440,60
Получено обратно изъ Сибири за ненахожденіемъ адресатовъ	345,00
Всего . .	21.464,85

Ежемѣсячные взносы: Группа лицъ: «В. — 2400, А. — 600, Л. — 240, Е. — 360, Н. — 1200, Т. — 600, Н. — 300, Н-Н. — 300»; П-а — 300; З-а — 350; Д. Б. по книжкамъ №№ 5, 11 и 16 — 1887,20; П. — 240; В. Ф. — 24; чрезъ В. Г. — 1521. Всего — 10.322,20.

Единовременные взносы и поступленія: М-я — 20; Ф. изъ Неаполя — 5*; Фридбергскіе русскіе студенты — 11,25*; черезъ П-у — 15; для К-а — 12,50; Ай-тъ — 6; Б. черезъ Лазар. — 106,05; З-й — 20; В-ъ — 0,75; Л. черезъ П-у — 25; Б. А. изъ Александріи — 25*; N. изъ П-а — 50; изъ Базеля — 16; памяти Жоржа — 20; Я-а — 50; черезъ Шафера — 500; Кин. черезъ Пер-а — 50*; Кр. — 4; памяти В. Ивановскаго — 425*; Д. А. — 4,50; занято — 500. Всего — 1866,05,

Отъ группъ и учрежденій: Чикагское Общество помощи политич. ссыльн. и заключ. въ Россіи — 1484,05*; Монпел. Группа Сод. П. С.-Р. — 13,60*; Тулузскій Ком. пол. закл. — 1) 145, 2) 50*; Филадельфія, Общ. пом. пол. закл. въ Россіи — 56,50; Христіанія, группа русск. пол. эмигрантовъ—264,75; Бернъ, Группа Соц.-Рев. — 70.90; Бернъ, черезъ Житловскую — 10; Австралія — 13,20*; Брокенъ-Хилъ, группа русск. рабочихъ—25.15*; Port-Pirie, Союзъ русскихъ рабочихъ—14,40*; Port-Pirie, Австралія, русскіе рабочіе — 116,90*; Mt. Chalmers, Австралія, русскіе рабочіе — 163,50*; Буэносъ-Айресъ, организація «Avangard» — 138,40*; Женевское общ. пом. русск. пол. ссыльн. и каторжанамъ — 75*; Брантфордъ, группа с.-р. — 12,85*. Всего — 2654,20.

По сборнымъ книжкамъ: №№ книжекъ: 1 — 10, 9 — 35. 21 — 47,50; 25 — 427; 33 — 23, 34 — 38,60; 35 — 6; 36 — 12,55; 37 — 17,05; 38 — 36,15; 39 — 5; 40 — 1,50; 41 — 7,30; 54 — 16,10; 55 — 10; 56 (изъ Монпелье черезъ Ав-у) — 51,75; 57 — 8. Всего — 752,50.

Предпріятія: Концертъ въ Парижѣ — 787*; Цвѣтокъ (въ Парижѣ и въ друг. городахъ) — 432,80*; Лекціи Прессансэ:

*) Крестикъ надъ цифрой означаетъ, что полученная сумма раздѣлена пополамъ между Парижск. Ком. пом. каторж. и Парижск. Ком. пом. сс.-пос., причемъ въ отчетахъ того и другого ком. значится по одной половинѣ.

Парижъ — 14,35*, Льежъ — 20*, Швейцарія — 90,10*; Новогодній вечеръ, организованный Эмигр. Кассой Р. С.-Д. Р. П. въ Женевѣ — 111,40*; Одна лекція — 701,30*; Открытки — 213*; Кружка въ магазинѣ «Общее Дѣло» — 14,35*; Лоттерея (20-ти франковая) — 2700 [1]). Всего — 5084,30.

Расходъ:

Послано въ Сибирь	17.817,80
Почтовые, канцел. расх., печатаніе афишъ, билетовъ, воззваній, анкетъ и проч.	253,50
Уплата долга (см. приходъ)	500,00
Покупка вещей для большой лоттереи	400,00
Итого	18.971,30
Остатокъ къ 1 янв. 1914 г.	2.493,55
Итого	21.464,85

Крупная сумма остатка объясняется тѣмъ, что, согласно уставу, доходъ отъ крупныхъ предпріятій, какъ напр. лоттереи (2700 фр.), законченной въ декабрѣ, долженъ распредѣлиться на 6 слѣдующихъ мѣсяцевъ.

Въ частности послано: въ Амурскую обл. — 40,55; въ Енис. губ. — 3364,25; въ Забайк. обл. — 3156,35; въ Иркутск. губ. — 10045,70; въ Якутск. обл. — 1250,25. Итого—17817,80.

Въ числѣ этой суммы послано: въ организаціи и въ колоніи — 7764,00; отдѣльнымъ лицамъ — 10053,80.

Крупная сумма отправокъ отдѣльнымъ лицамъ объясняется тѣмъ, что на громадномъ разстояніи Иркутской губ., въ которой сосредоточено сейчасъ почти большинство сс.-поселенцевъ, масса ихъ разселена по глухимъ мѣстамъ одиночками или небольшими группами, не имѣвшими до сихъ поръ возможности объединиться въ товарищескія организаціи.

Кассиръ *Андреевъ*.

Всѣ свѣдѣнія о положеніи и нуждахъ ссыльныхъ, а равно и денежныя пожертвованія просятъ направлять по слѣдующему адресу: M-r Lazarkevitch, 238, rue de Tolbiac, Paris.

Русское Отдѣленіе Парижскаго Комитета помощи сс.-пос.

Отчетъ съ сентября 1912 г. по іюнь 1913 года (9 мѣсяцевъ).

Приходъ — 1845 р. 60 к.

Расходъ — 1148 р. 67 к.

Остатокъ къ 1 іюню 1913 г. — 696 р. 93 к.

Кромѣ указанныхъ въ отчетѣ денегъ, посылались въ ссылку книги и вещи — одежда, обувь, бѣлье, — всего отправлено 24 посылки.

Отчетъ Парижск. Комитета Интеллектуальн. Помощи.

Въ серединѣ прошлаго 1913 г. въ Парижѣ, по иниціативѣ нѣсколькихъ лицъ, возникло новое общество «Парижск. Ком. Интеллект. помощи», поставившее своею задачей удовлетвореніе интеллектуальныхъ запросовъ русскихъ политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ. Уже давно замѣчалось, что всѣ заграничныя и русскія общества помощи ссыльнымъ и заключеннымъ, занятыя насущнымъ дѣломъ матеріальной помощи, не имѣютъ возможности удѣлять много вниманія духовнымъ запросамъ тюрьмы и ссылки. Между тѣмъ, по доходящимъ оттуда извѣстіямъ, почти всюду ощущается острая и настоятельная нужда въ книгѣ: не хватаетъ газетъ, журналовъ, изящной литературы, нѣтъ научныхъ и популярныхъ книгъ по общественнымъ вопросамъ и другимъ отраслямъ знанія, учебниковъ, самоучителей, дѣтской литературы, иностранныхъ книгъ и т. д. Однимъ словомъ, наравнѣ съ голодомъ физическимъ настойчиво даетъ себя чувствовать и голодъ духовный.

Въ сорганизовавшійся комитетъ вошли, между прочимъ въ качествѣ членовъ представители «Краковскаго Союза», двухъ «Парижскихъ Комитетовъ (В. Фигнеръ) помощи каторжанъ и ссыльно-поселенцамъ», «Парижскаго Фонда», Ф. Прессансэ, Браке, Рубановичъ, Делори и др. лица.

Съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности новый комитетъ нашелъ сочувствіе среди русской политической эмиграціи, въ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей Парижа, а также среди нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ и книгоиздательскихъ фирмъ въ Россіи, обѣщавшихъ свое содѣйствіе при сборѣ и пересылкѣ книгъ.

За сравнительно короткій періодъ своего существованія (около 6 мѣсяцевъ) Комитетъ собралъ 400 т., изъ которыхъ 275 книгъ и 70 брошюръ уже посланы въ тюрьмы и ссылку. Изъ вновь прибывающихъ книгъ скоро будетъ составленъ слѣдующій транспортъ. Мы надѣемся, что съ умноженіемъ запросовъ, которое уже наблюдается, увеличится и помощь, притекающая для ихъ удовлетворенія.

Съ пожертвованіями и по всѣмъ дѣламъ можно обращаться къ секретарю комитета З. Стиглицъ, 23, rue Oudry. Paris, XIII ar.

Слѣдующія лица и учрежденія сдѣлали пожертвованія книгами: Альфредъ Бонэ, А. Спиръ, Гедъ, Мечникова, Жердавъ, Житомірскій, Раппопортъ, Бердниковъ, Грудбахъ, Ледеръ, Пренева, Карелинъ, Люблинскій, Шарль Вильдранъ и др.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ за 6 мѣс. 1913 г.
(во франкахъ)

Приходъ: Поступило отъ организацій: «Нью-Іоркское общество помощи ссыльно-поселенцамъ» — 51; «Давосскій Красный Крестъ» — 13; «Транспортная Комиссія Партіи Соц-Рев». — 10; «Краковскій Союзъ» (почтов. марками) — 21. Итого — 95.

Пожертвованія частныхъ лицъ: Иванова — 22; Житомірскій — 10; А. Спиръ — 5; Люблинская — 3; Антоновъ — 1; Николаева — 2; Виллингъ — 1. Итого — 44.

Поступило отъ продажи отрывныхъ талоновъ — 165,10; отъ реферата Луначарскаго — 62,25; Сборъ на новогоднемъ балу — 23,60. Итого — 250.95

Всего — 389,95.

Расходъ. Печатаніе воззваній и талонныхъ книжекъ — 130; пересылка и покупка книгъ — 37,90; пересылка текущей литературы — 34; на изданіе «Вѣстника каторги и ссылки» — 40; почтовые и канцелярскіе расходы — 26,25. Итого — 268,15.

Остатокъ къ 1 янв. 1914 г. — 121,80.

Адресъ Комитета: M-me Stiglis, 23, rue Oudry.

Женевское отдѣленіе Парижскаго Комитета интеллектуальной помощи. Адресъ: Olga Karpinsky, 7, rue Hugo de Senger, Bibliotheque Russe, Geneve.

Гренобльская Секція К. П. П. К.
(основанной 15 марта 1911 г.)

Дѣятельность Секціи въ 1913 г. не переставала развиваться. Вотъ нѣкоторыя данныя о ея работѣ.

За 1913 г. въ Секціи перебыло 54 члена. Изъ нихъ лишь 11 эмигрантовъ. Въ моментъ изданія этого отчета въ Секціи насчитывается 30 членовъ.

Секціей было устроено 3 большихъ сбора, давшихъ въ общей суммѣ 436 фр. 50 с. Нѣкоторая сумма была собрана мелкими пожертвованіями. Т. М. пожертвовалъ 50 фр.

Было устроено Секціей (вмѣстѣ съ об-вомъ студентовъ): 1) большой балъ, съ котораго въ Кассу Секціи поступило 692 фр. 75 с.; 2) двѣ вечеринки, одна дала 68 фр. 45 с., другая — 56 фр. 10 с. чистыхъ.

Въ настоящій моментъ Секція работаетъ для совмѣстной со Студ. О-вомъ организаціи большого бала, большая часть дохода съ котораго поступитъ въ Секцію.

Секціей продавалось большое число печатныхъ произведеній: Les Prisons Russes (V. Figner, изданіе Секціи), Les Atrocités dans les Prisons Russes (Pressensé), Краковскій Листокъ, марки съ портретомъ В. Н. Фигнеръ (450 штукъ взято было на продажу), Студенческій Листокъ и др. Продавались также открытки.

Секція для увеличенія доходовъ доставляла рекламы въ Студенческій Голосъ (Берлинъ). Продавали различныя вещи, пожертвованныя въ Секцію. Секціей открыто Справочное Бюро, приносящее доходъ.

Секціей въ 1913 г. было издано: 1) 2000 штукъ брошюръ «Les Prisons Russes» съ иллюстраціями, біографіей автора и дополненіями. Цѣна 75 с. 2) 300 экз. листка по русски,—«Къ русскимъ колоніямъ» съ изложеніемъ принциповъ дѣятельности К-та П. П. К. 3) Различные гектограф. листки. 4) Ежемѣсячные отчеты.

Секція взяла иниціативу организаціи К. П. П. К. въ Ліонѣ. Пока тамъ устраивается сборъ пожертвованій.

Секція предложила польскому о-ву «Filorecia» въ Гренаблѣ образовать К. П. П. К. Онъ находится въ періодѣ формированія.

Митингъ Прессансэ, къ которому Секціей все было приготовлено, не состоялся по причинамъ отъ Секціи независящимъ.

Наконецъ, для расширенія вліянія Секціи, она, не преслѣдуя никакихъ матеріальныхъ цѣлей, взяла на себя полное завѣдываніе Библіотекой имени Л. Н. Толстого. Она-же устроила рефератъ (о Короленко), на которомъ было основано общество культурнаго характера.

Общихъ собраній К-та было 7. Среди многочисленныхъ рѣшеній отмѣтимъ рѣшеніе о желательности слiянія К. П. П. К. В. Фигнеръ съ Краковскимъ Союзомъ, рѣшеніе о необходимости общаго журнала, рѣшеніе объ обязательности для членовъ Секціи, не ограничиваясь своими членскими взносами, помогать своимъ участіемъ дѣламъ Секціи. Наконецъ, обсужденіе и принятіе новаго Устава Секціи.

Бюро Секціи, кромѣ постоянной организаціонной работы по дѣламъ Секціи, принимало участіе въ различныхъ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ. Имъ-же былъ произведенъ сборъ въ пользу одного товарища, давшій 104 фр. и въ кассу не вошедшій.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ за 1913 г.
(во франкахъ)

Приходъ: Членскіе взносы—292,35; пожертвованія—624,95; вечера — 817,30; продажа печатныхъ произведеній — 225,65; различныя предпріятія и случайные поступленія — 83; воз-

1) Другая лоттерея (франковая) затянулась и будетъ закончена въ февралѣ 1914 г.

вратъ долга — 24,05; остатокъ съ 1912 г. — 162,30. Итого — 2229,60.

Расходъ: Послано: въ Комитетъ пом. каторжанамъ В. Н. Фигнеръ — 1875,30; прямо въ Сибирь — 100; уплачено за литературу — 85,80; канцелярскіе расходы — 50,55; типографскіе — 113; случайные — 4,95. Всего — 2229,60.

Въ 1911 г. чистый доходъ Секціи былъ — 1298,15
Въ 1912 г. » » » » — 1498,35
Въ 1913 г. » » » » — 2061,10
4857,60

Адресъ Комитета: M-r Gomondsky, 12, rue Joseph Chaurion, Grenoble.

Отчетъ Комитета Женевскаго Общества помощи политическимъ ссыльн. и заключеннымъ въ каторжныхъ тюрьмахъ въ Россіи

Съ 14-го ноября по 31-ое декабря 1913 года.

Женевское Общество помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ въ каторжныхъ тюрьмахъ начало свою работу 14 ноября 1913 года.

Оно явилось какъ-бы продолженіемъ, работавшаго до нынѣшнаго года въ Женевѣ комитета, основаннаго въ 1911 году послѣ, глубоко взволновавшихъ колонію, рефератовъ Вѣры Николаевны Фигнеръ.

Въ виду отъѣзда самыхъ энергичныхъ членовъ, комитетъ долженъ былъ вначалѣ 1913 года прекратить свою дѣятельность, такъ какъ члены к-та были не выборными, а приглашенными В. Н. Фигнеръ.

Новое общество сорганизовалось на иныхъ началахъ. По предложенію Краковскаго Союза и В. Н. Фигнеръ, инициативная группа созвала колоніальное собраніе, объявившее себя учредительнымъ, выработало уставъ и выбрало комитетъ и ревизіонную комиссію.

Теперъ комитетъ опирается на 140 постоянныхъ членовъ, платящихъ регулярно членскіе взносы.

А сочувствіе все растетъ и крѣпнетъ. И не только среди соціалистическихъ элементовъ русской колоніи, но и среди студенчества и буржуазной публики.

Комитетъ обратился ко всѣмъ организаціямъ россійской колоніи съ предложеніемъ отчислять въ пользу общества 10% съ чистаго дохода съ устраиваемыхъ предпріятій и изъ нихъ двѣ организаціи: Группа сод. П. С. Р. и Общество библіотеки имени Л. Н. Толстого, уже согласились отчислять 10% и содѣйствовать успѣхамъ О-ва (Толстовская библіотека уже внесла 92 фр. какъ 10% съ чистаго дохода ноябрьскаго вечера).

Комитетъ обратился также: 1) къ жен. группамъ Р. С.-Д. Р. П.; 2) къ жен. гр. сод. «Бунду»; 3) студенческому О-ву «Наука и Жизнь»; 4) студ. о-ву «Хейрусъ»; 5) къ Грузинскому землячеству; 6) къ армянск. студенческому о-ву «Джанкъ».

Въ этихъ обществахъ вопросъ поставленъ на обсужденіе и, надо полагать, — ни одно изъ нихъ не откажется отъ предлагаемаго отчисленія.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ
(во франкахъ)

Приходъ: Выручено отъ продажи цвѣтовъ въ Comédie 16 ноября 1913 г. — 175,45; отъ хора и статистовъ — 9; сборныя книжки по 26 дек. 1913 г.: № 1 — 29,30, № 2 — 8,50, № 3 — 50,75 *), № 4 — 12, № 5 — 21,50, № 6 — 6,50, № 7 — 29,75, № 8 — 58, № 9 — 10,05; 10% отчисленія съ вечера, устроеннаго Обществомъ имени Л. Н. Толстого — 92. Итого — 502,80.

Расходъ: Печатаніе летучекъ — 10; 16/XI цвѣты — 39,50; 16/XI 8 гравюръ — 3,20; 16/XI 11 открытокъ — 1,65; 22/XI печать и чернила — 1,60; 6/XII 50 сборныхъ книжекъ — 34; 27/XII секретарскіе расходы — 3,60; 28/XII послано въ Краковскій Союзъ — 150; 28/XII въ комитетъ В. Н. Фигнеръ — 150; 28/XII почтовые расходы — 1,50. Итого — 399,05. Въ кассѣ осталось — 103,75. Всего — 502,80.

Въ кассѣ осталось 28/XII 1913 г. — 103,75.
Отчетъ провѣренъ Ревизіонной Комиссіей.

Комитетъ.

Адреса: M-r Dicker, 5, chemine des Grands Philosophes, и M. Radine, 7, rue Hugo de Senger. Bibliothеque russe, Geneve.

Лозанское О-во помощи политич. каторжанамъ.

Лозанское общество помощи полит. каторж. существуетъ съ янв. 1910 г. Дѣятельность его съ тѣхъ поръ, а равно и въ текущемъ году, выразилась въ сборѣ денегъ и въ ознакомленіи интересующихся съ положеніемъ каторжанъ. Мѣстная польская секція Краковскаго союза находится въ постоянныхъ соглашеніяхъ съ нашимъ комитетомъ, для совмѣстныхъ выступленій; отъ полнаго объединенія съ нами секція отказалась по практическимъ соображеніямъ.

Изъ отдѣльныхъ моментовъ дѣятельности комитета отмѣчу слѣдующіе:

Въ январѣ 1913-го года, совмѣстно съ другими организаціями, былъ устроенъ костюмированный балъ, отъ котораго поступило въ пользу каторжанъ 384 фр.

Въ февралѣ былъ выпущенъ печатный листокъ съ призывомъ содѣйствовать цѣлямъ общества.

8 февраля состоялось собраніе, на которомъ былъ прочитанъ докладъ о положеніи каторжанъ и была избрана, помимо Комитета, Ревизіонная Комиссія.

Въ іюнѣ былъ устроенъ концертъ, весь чистый доходъ съ котораго пошелъ въ пользу каторжанъ (371 фр. 90 с.)

Въ октябрѣ издана первая серія открытокъ съ видами Сибири и каторги (10.000).

Въ ноябрѣ потребовалось второе изданіе открытокъ съ дополнительными видами (21.000).

12 декабря устроено собраніе, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ и докладъ на тему »Какъ живутъ и умираютъ политическіе каторжане».

Предположено устроить въ Лозаннѣ рефераты на франц. и нѣмец. языкахъ.

Въ теченіе года продавались брошюрки Прессансе и В. Фигнеръ и марки съ изображеніями Гройлиха и В. Фигнеръ.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ
(во франкахъ)
за 6 мѣс. (январь-іюль) 1913 года.

Приходъ: Остатокъ къ 1 янв. 1913 г. — 186,85; членскіе взносы — 170,50; единовременныя поступленія — 238,30; предпріятія: январьскій балъ (чистый доходъ) — 384, іюльскій концертъ (валовой доходъ) — 616,65. Всего — 1596,30.

Расходъ: Отправлено въ Россію (по 133,40 въ мѣсяцъ — 800,40; организація концерта — 244,75; почтовые и канцелярскіе расходы — 34,35. Всего — 1079,50

Остается къ 1 іюлю — 516,80.

Съ 1 іюля 1913 г. по 1 января 1914 г.

Приходъ: Остатокъ — 516,80; поступило — 496,40. Всего — 1013,20.

Расходъ: Израсходовано — 591,80.

Остается къ 1 янв. 1914 г. — 421,40; но изъ этой суммы нужно исключить 400,20 (втеченіи октября, ноября и декабря ежемѣсячно посылаемые въ Россію 133,40 не могли быть посланы по независящимъ обстоятельствамъ), которые должны быть отнесены къ расходному бюджету 1913 г.

Итого чистый остатокъ къ 1 янв. 1914 г. — 21,20.

Подпись Кассира, Секретаря и Ревизіон. Комиссіи.

Адресъ Комит.: Lausanne, Galeries du Commerce, Ideal-Office, M-r Morozoff.

Нансійскій Комитетъ помощи политич. заключеннымъ.

Комитетъ организовался въ декабрѣ 1912 г. и состоитъ изъ инициативной группы, членовъ мѣстныхъ русскихъ соціалистическихъ группъ и представителей отъ колоніальныхъ клубовъ (послѣдніе въ настоящее время фактически отсутствуютъ). Всѣ поступающія деньги, за вычетомъ расходовъ, отсылаются въ Парижскій Комитетъ помощи полит. каторжанамъ и поселенцамъ (В. Фигнеръ) — $^2/_3$ дохода и въ Краковскій Союзъ — $^1/_3$, исключая суммы, имѣющія спеціальное назначеніе. Регулярно платящихъ членовъ — 40-50 чел. Въ послѣднее время Комитетъ занялся также отправкой въ ссылку книгъ, журналовъ и газетъ.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ
съ декабря 1912 г. по 1 января 1914 г.
(во франкахъ)

Доходъ: Мѣсячные сборы по книжкамъ — 644,50; доходъ съ «Краснаго Цвѣтка» на колоніальныхъ вечерахъ — 201,45. Итого — 845,95.

Расходъ: Послано въ Комитетъ В. Н. Фигнеръ въ Парижѣ — 459,50; послано въ Краковскій Союзъ — 359,60; почтовые расходы — 2,20; организація «Краснаго Цвѣтка» (ленты, цвѣтки, банты и проч.) — 24,75. Итого — 846,05.

Казначей *К.*

Адресъ Комитета: M-r R. Ganja, 12, rue Montreville, Nancy.

Тулузскій Комитетъ помощи политич. каторжанамъ и ссыльно-поселенцамъ въ Россіи.

Кассовый отчетъ за 1913 г. (съ марта до конца года)
(во франкахъ)

Приходъ: — 738,40.

Расходъ: Отправлено: въ Парижскіе Комитеты помощи каторжанамъ и сс.-поселенцамъ (В. Н. Фигнеръ) — 245,00; въ с.-д. фракцію Гос. Думы — 146,70; въ Краковскій Союзъ (спеціальный фондъ на устройство побѣговъ) — 69,00; другіе расходы — 92,55. Всего — 553,25.

Остатокъ къ 1 январю 1914 г. — 185,15.

Адресъ Комитета: M. Berkowitch, 22, rue St-Joseph, Toulouse.

*) Въ числѣ 50 фр. 75 с., 13 фр. 50 с. собраны на рефер. А. В. Луначарскаго 6 дек.

Отчетъ Нью-Іоркскаго Общества помощи политическ. ссыльно-посел. въ Сибири

Цифры отчетовъ — показатели быстроты нашего роста. И даннымъ отчетнымъ періодомъ мы имѣемъ основаніе быть довольными. Нашъ приходъ равнялся 2988,38 долл. Это показатель нашего роста.

Сравнивая суммы поступившія отъ родственныхъ Обществъ Помощи и другихъ организацій за годъ (1569.45 долл.) съ соотвѣтствующими данными предшествующаго отчетнаго періода (668,62), мы видимъ, что общественное мнѣніе все рѣзче и явственнѣе высказывается въ пользу нашего Общества. Мы акклиматизировались чуть ли не во всѣхъ штатахъ, пустили корни и въ еврейской, и въ русской средѣ. Наше послѣднее предпріятіе — подписка, уже въ самомъ началѣ давшая 310,45 долл., снова подтвердило, что у насъ повсюду друзья, глубоко сочувствующіе нашему Обществу. Характерно, что организовавшееся въ далекой Австраліи Общество Помощи Ссыльнымъ и Заключеннымъ систематически поддерживаетъ насъ своими средствами и моральнымъ довѣріемъ. Родственныя Общества Помощи Ссыльно-Поселенцамъ въ Детройтѣ, Кливландѣ, Бостонѣ, Нуаркѣ были нашими вѣрными и преданными соратниками. Къ стыду Нью-Іорка, мы должны констатировать, что провинція опередила Нью-Іоркъ въ дѣлѣ помощи. Этой «бѣдѣ» можно, впрочемъ, помочь. Нью-Іоркъ долженъ пробудиться къ болѣе интенсивной работѣ.

Обозрѣвая непосредственную работу для Сибири, нельзя не замѣтить прежде всего, что поставленная себѣ Обществомъ задача объединенія ссылки не осталась въ области словъ и параграфовъ устава. Въ предыдущій отчетный періодъ изъ 1025,58 долл., посланныхъ въ Сибирь, на долю организацій выпало лишь 347,21 долл., т. е. 34%. И это, несмотря на всѣ наши усилія имѣть дѣло съ организаціями, строить ихъ. Помощь была, главнымъ образомъ, единоличная: мы обходимъ организаціи, ибо ихъ не было. Ссылка была въ разбродѣ. Всякъ жилъ, т. е. голодалъ за свой рискъ и страхъ,

Это было. Теперь это иначе. Въ отчетномъ году изъ 2681,35 долл. въ организаціи пошло 2198,50 т. е. 82% всѣхъ высланныхъ суммъ. Эти мертвыя цифры говорятъ о новой жизни въ Сибири. Дезорганизація уходитъ въ область прошлаго; лучшіе элементы ссылки пробуждаются къ общественной жизни. Вліяніе нашего Общества и его пропаганды необходимости объединенія ссылки сказывается.

Мало сдѣлано было въ отчетномъ году нами для облегченія побѣговъ. Эта статья расхода (71,00) — мизерная. Признаемся въ этомъ. Мы вынуждены беречь наши средства для нашихъ ближайшихъ задачъ. Если-бы мы при нашихъ средствахъ энергичнѣе взялись за организацію побѣговъ, въ самое короткое время наши рессурсы истощились бы и Общество пошло бы ко дну.

Подводя итоги всей нашей дѣятельности, мы не скрываемъ ни отъ себя, ни отъ другихъ, что мы еще далеки отъ цѣли. Но ростъ Общества — фактъ. Сомнѣваться въ эго будущности не приходиться. Демократичность и строгая безпартійность нашего Общества, наряду съ единственно правильнымъ принципомъ оказанія помощи чрезъ посредство мѣстныхъ сибирскихъ организацій, обезпечили намъ наше вліяніе. Мы имъ обязаны сотнямъ организацій и тысячамъ безвѣстныхъ товарищей. Товарищеское спасибо всѣмъ имъ! Въ атмосферѣ все растущаго сочувствія Общество окрѣпло и все крѣппетъ. За дружную работу съ новыми силами, товарищи!

Нью-Іоркское О-во Помощи Политич. Ссыльно-Поселенцамъ въ Сибири.

Адресъ: New-Iork, 41, Canal st. City M-r M. Tulman.

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ
съ 26 сентября 1912 г. до 13 октября 1913 г.
(въ долларахъ)

Приходъ: Въ кассѣ къ 26 сент. 1912 г. — 416,17; вступ. и членск. взносы — 161,00; предпріятія — 864,16; по подписн. листамъ — 310,45; пожертвовано организаціями и сочувствующими товарищами — 221,32; поступило отъ родственныхъ орг.: Детройтъ, О-во П. Сс. П. въ Сиб. — 419,00, Кливландъ — 320,00, Бостонъ — 200,00, Нуаркъ — 195,00, Чикаго, О-во Пом. Сс. и Закл. — 150,00, Австралія — 58,13, Филадельфія — 6,00; возвращенные долги — 55,81; для передачи — 27,51. Итого — *3404,55*.

Расходъ: Послано въ Сибирь: а) единично товарищамъ — 483,35, б) организаціямъ — 2198,50, на побѣги — 71,00; на литературу, черезъ Краковск. Союзъ Помощи Заключ. — 6,21; почтовые, орган., типогр. расх. — 94,49; расх. по подпискѣ — 60,00; авансъ бальной комиссіи — 175,00; задатокъ въ обезпеченіе зала — 10,00; передано по назначенію — 48,05; въ кассѣ по 13 окт. 1913 г. — 257,95. Итого — *3404,55*.

Годичный отчетъ казначея о-ва пом. пол. жертвамъ русской револ. (бывш. кр. крестъ) въ Нью-Іоркѣ.

(въ долларахъ).

Отъ 1-го ноября 1912 года до 1-го ноября 1913 г.

Приходъ: На рукахъ у казначея къ 1-му ноябрю 1912 г. — 393,39; членскіе взносы Нью-Іоркъ — 817,25; тоже Бронксъ — 61,50; тоже Вотебери — 73,40; предпріятія въ Нью-Іоркѣ — 2708,96; тоже въ Бронксѣ — 184,79; пожертвованія — 1023,50; возвращенъ залогъ ссыльнаго въ Сибири — 25,00; Итого — 5287,79.

Расходъ: Послано въ Россію черезъ П. С. Р., Р. С. Д. и Бундъ — 2972,00; помощи пол. иммигрантамъ въ Нью-Іоркѣ — 638,00; за снятіе театра 4 декабря — 450,00; задатокъ за залы и расходы по предпріятіямъ — 375,45; залы подъ собранія — 40,00; печатаніе прокламацій и конституцій, писменные принадлежности 97,86; почтовыя расходы — 78,02; передано новоизбранному казначею 8-го ноября 1913 г. — 635,66.

Казначей *М. Роммъ.*

Адресъ: New-York, 51, E. 91 st. D-r M. Halpern.

Чикагское общество помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ въ Россіи.

Мысль о созданіи въ Чикаго постоянной организаціи помощи полит. ссыльнымъ и заключеннымъ въ Россіи возникла среди членовъ мѣстныхъ русскихъ отдѣловъ Соц. Партіи. 16 іюля 1912 г. состоялось учредительное собраніе, на которомъ присутствовало около 25 чел.

Долгіе споры вызвалъ вопросъ о распредѣленіи средствъ. Было принято предложеніе, чтобы средства распредѣлялись комитетомъ, который обязанъ руководствоваться указаніями членовъ общества и организацій.

Чтобы больше подчеркнуть безпартійность нашей организаціи, внесено было предложеніе, что средства ни въ коемъ случаѣ не передаются организаціямъ, помогающимъ черезъ Центр. Комитеты только извѣстной категоріи лицъ. Это предложеніе было принято. Такимъ образомъ была закрыта возможность партійнаго распредѣленія средствъ и гарантировано безпартійное распредѣленіе ихъ среди всѣхъ политическихъ заключенныхъ и ссыльныхъ.

Надо замѣтить, что всѣ члены общества высказывались противъ завязыванія прямыхъ связей съ Россіей, и потому средства распредѣлялись между существующими организаціями помощи, которыя имѣютъ связи съ Россіей.

Между тѣмъ число членовъ общества стало быстро расти и скоро дошло до ста.

Первымъ шагомъ къ практической работѣ былъ массовый митингъ 29-го августа, на которомъ выступилъ тов. Бѣлоусовъ. Успѣхъ, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ былъ неожиданный: 85 человѣкъ изъявили на этомъ митингѣ желаніе вступить членами въ общество. Большинство изъ нихъ впослѣдствіи и вступило. Потомъ былъ устроенъ рядъ другихъ предпріятій и выпущены марки для сбора пожертвованій.

Нами часто помѣщаются статьи въ русской, еврейской, польской и англійской прессѣ изъ жизни тюрьмы и ссылки. При нашемъ содѣйствіи, въ Филадельфіи возникло аналогичное-же общество. Наше об-во работаетъ преимущественно среди еврейской и русской колоніи.

Какъ видно изъ прилагаемаго ниже финансоваго отчета, Общество, за сравнительно короткій періодъ времени, успѣло завоевать симпатіи широкой публики и занять прочное мѣсто въ общественной жизни г. Чикаго.

Можно надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи Общество будетъ пользоваться моральной и матеріальной поддержкой широкихъ массъ и будетъ въ состояніи оказывать необходимую помощь борцамъ за свободу.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ
съ іюля 1912 г. по іюль 1913 г. (въ долларахъ)

Приходъ: Членскіе взносы — 134,25; членскіе книжки и марки — 18,25; пожертвованія — 82,13; доходъ съ предпріятій — 1588,07. Итого — 1822,70.

Расходъ: Выслано въ Нью-Іоркское общ. пом. сс.-поселенцамъ въ Сибири — 150,00; въ парижскій комитетъ В. Фигнеръ — 280,00; въ парижскій комитетъ помощи сс.-пос. — 215,00; въ тюрьму и ссылку — 83,53; почтовые расходы — 40,61; типографскіе расходы — 178,99; расходы по предпріятіямъ — 668,65; мелкіе расходы — 12,45. Итого — 1629,23. Осталось на 1-е августа 1913 г. — 193,47.

М. А. Столяръ, Кор.-Сек.

Адресъ: M. A. Stolar, 2429 W. Division st. Chicago Ill.

Адресъ Редакціи „Вѣстника Каторги и Ссылки":

для простой корреспонденціи:

Bureau du XIV, Case 4, Paris, France.

для заказной и денежной корреспонденціи:

M-r Lazarkevitch. 238, rue de Tolbiac, Paris.

Присылайте свѣжія извѣстія о жизни каторги и ссылки. Для успѣха работы организацій помощи пол. закл. необходимъ постоянный свѣжій притокъ вѣстей объ условіяхъ жизни во всѣхъ каторжныхъ тюрьмахъ и мѣстахъ ссылки, указаній о наиболѣе цѣлесообразныхъ въ настоящее время путяхъ передачи денегъ, необходимы свѣжіе списки нуждающихся и указанія о распредѣленіи присланныхъ раньше денегъ.

Къ сожалѣнію товарищи и родные, а часто и сами заключенные дѣлаютъ въ этомъ направленіи очень мало.

Обращаемъ на это особое вниманіе товарищей ссыльныхъ и только что бѣжавшихъ оттуда.

Въ Парижѣ, Краковѣ и др. городахъ организуются постоянныя бюро, для сборовъ и обработки этихъ матеріаловъ.

Всѣ матеріалы и свѣдѣнія слѣдуетъ посылать по адресу Редакціи «Вѣстника каторги и ссылки», или по адресамъ центральныхъ организацій помощи полит. заключ. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ эти организаціи находятся слѣдуетъ доставлять ихъ лично.

Архивъ матеріаловъ и писемъ съ каторги и ссылки составляется Краковскимъ Союзомъ Помощи Пол. Закл. Въ архивѣ уже находится нѣсколько тысячъ писемъ, анкеты, статистическія свѣдѣнія и статьи. До созданія въ Россіи политическихъ условій, гарантирующихъ архиву неприкосновенность, онъ находится на храненіи въ Краковской Академіи Наукъ съ соблюденіемъ предосторожностей конспиративнаго характера. Матеріалы слѣдуетъ посылать по адресу Краковскаго Союза.

Для освѣдомленія организацій помощи полит. заключ. о дѣятельности другихъ организацій, а также для созданія архивовъ предлагаемъ всѣмъ организаціямъ присылать по адресу редакціи нашего органа по 15 экз. всѣхъ своихъ изданій.

Товарищи и сочувствующіе, а также всѣ партійныя организаціи, могущія способствовать распространенію нашего органа въ Россіи, могутъ получать его въ редакціи *безплатно* (на тонкой бумагѣ).

Организаціи помощи политич. заключеннымъ, желающіе печатать на страницахъ нашего органа отчеты, объявленія и замѣтки на условіяхъ, указанныхъ въ статьѣ «Конференціи орг. пом. пол. закл.», соблаговолятъ заблаговременно извѣстить объ этомъ редакцію органа.

Способствуйте распространенію изданій, посвященныхъ каторгѣ и ссылкѣ! Перепечатывайте находящійся въ нихъ матеріалы въ заграничной прессѣ!

Въ продажѣ находятся:

1) *Брошюра В. Н. Фигнеръ* о каторгѣ на слѣдующихъ язык.: французскомъ (ц. 75 сант.), нѣмецкомъ, итальянскомъ (50 сант.) и румынскомъ.

2) *Брошюра Краковскаго Союза пом. пол. закл.* о каторгѣ на французскомъ языкѣ (30 ст.) и англійскомъ (3 пенса)

3) *Брошюра Прессансе* о тюрьмахъ — на французскомъ яз. (ц. 50 ст.).

4) Въ Краковѣ выходитъ по польски журналъ, посвящ. каторгѣ и ссылкѣ «Wiezien Polityczny». Вышло 9 номеровъ (ц. 50 ст.).

Печатаются: 1) Брошюра Прессансе, дополненная рядомъ писемъ изъ брошюры Краковскаго Союза — по нѣмецки 2) Брошюра С. Вихра, пресѣдателя Винтертурскаго Союза Пом. Пол. Закл., — по нѣмецки (ц. 50 ст.)

Всѣ эти изданія можно получать черезъ организаціи пом. пол. закл. и черезъ редакцію нашего журнала.

Открытки съ видами изъ тюремпой жизни (20 видовъ) — второе дополненное и улучшенное изданіе Лозанскаго Комитета и Краковскаго Союза можно получать въ орг. помощи пол. закл. (ц. 10 сант.).

Организаціи пом. пол. закл. могутъ выписывать открытки изъ Лозанны по цѣнѣ изданія.

Марки съ потретами Грейлиха и В. Н. Фигнеръ (ц. 10 ст.), изданные Винтертурскимъ Союзомъ, организаціи пом. пол. закл. могутъ выписывать изъ Винтертура по цѣнѣ изданія.

Во избѣжаніе возможности одновременнаго изданія аналогичныхъ брошюръ и др. изданій предлагается всѣмъ организаціямъ пом. пол. закл. извѣщать заблаговременно центральныя организаціи о своихъ издательскихъ планахъ.

Le gérant M. HAMBOURG.
58, B-d du Port-Royal.

Imprimerie Russe
19, rue Daguerre.